

САМАРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 15-й. 1-го августа 1900 года. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О мѣрахъ противъ распространенія иконъ неправильнаго письма.

1900 года іюня 14 дня Самарская Духовная Консисторія слушали: Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 мая сего года за № 7, по вопросу о распространеніи въ народѣ иконъ, неправильно написанныхъ, коимъ предлагается: 1) Озаботиться объ открытіи продажи иконъ правильнаго письма, какъ при братскихъ лавкахъ и свѣчныхъ складахъ, такъ равно и при приходскихъ церквахъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, не встрѣчается къ сему особыхъ какихъ-либо препятствій и неудобствъ, и 2) предписать приходскому духовенству имѣть въ предѣлахъ своихъ приходоу по возможности тщательное наблюденіе за торговлею иконами, производимую частными лицами и, въ случаяхъ обнаруженія въ сей торговлѣ нарушенія существующихъ постановленій, принимать противъ сего указанная въ законѣ мѣры. Приказали: Напомнить духовенству епархіи его обязанность немедленно отбирать, при

содѣйствіи мѣстной полиціи, иконы, писанныя въ странномъ и соблазнительномъ видѣ, равно какъ и безобразныя по неискуству иконописца, какъ скоро таковыя иконы будутъ духовными лицами усмотрѣны въ продажѣ или въ частныхъ домахъ; но не самому духовенству это дѣлать, а предоставлять дѣйствіе полицейской власти, духовенству же должно принадлежать только требованіе отъ полиціи исполненія ст. 95 Уст. о пред. и пресѣч. преступл., и то-въ случаѣ недѣйствительности пастырскихъ увѣщаній 2) Въ видахъ облегченія способа пріобрѣтенія за деньги иконъ искуснаго письма въ Самарской епархіи, учрежденное Епархіальное Алексѣевское Братство беретъ на себя посредничество по выпискѣ иконъ и имѣетъ постоянный запасъ образцевъ благолѣпно написанныхъ иконъ, а также готово открывать филиальные склады иконъ вездѣ, коль скоро успѣхъ предпріятія обезпечивается ручательствомъ, достаточно благонадежнымъ. Настоящее опредѣленіе объявить духовенству чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 4 іюля таковая: „Исполнить“.

О назначеніи опредѣленнаго времени для епархіальныхъ съѣздовъ духовенства Самарской епархіи.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 іюня с.г. за № 6855, время ежегодныхъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства Самарской епархіи однажды навсегда опредѣлено съ 15 по 30 іюля, какъ у всѣхъ наиболѣе свободное.

О выпискѣ разнаго рода бланкъ непременно чрезъ Консисторію.

Въ исполненіе Архипастырской резолюціи, объявляется духовенству Самарской епархіи, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что, въ огражденіе отъ злоупотребленій и подлоговъ при веденіи документовъ такой важности, какъ метрическія книги, никакіе пожертвованныя, якобы кѣмъ либо, листы для метрическихъ книгъ Самарскою Духовною Кон-

систорією впредь не будутъ принимаемы отъ причтовъ или старость церковныхъ, но потребное количество сихъ бланковъ для дополненія метрическихъ книгъ, въ случаѣ надобности, должно быть пріобрѣтаемо церквами изъ запасовъ Консистеріи чрезъ благочинныхъ.

О взносахъ съ домовыхъ церквей.

Самарская Духовная Консистерія слушали: 1) указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 6 минувшаго іюня за № 8, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го мая сего года № 11891, по возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ вопросу, слѣдуетъ ли привлекать домовыя церкви къ участию во взносахъ на духовно-училищныя нужды епархій. Приказали: Принимая во вниманіе, что наименованіе „домовыя церкви“ усваивается не только тѣмъ церквамъ, устройство которыхъ разрѣшается, на основаніи ст. 49 Уст. Дух. Конс., въ домахъ для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особое уваженіе и не могущихъ посѣщать приходскіе храмы по преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію, но и тѣмъ церквамъ, устроеннымъ въ домахъ, которыя получаютъ отъ епархіальнаго начальства всѣ церковные документы и въ которыхъ совершаются требоисправленія какъ для лицъ, принадлежащихъ къ дому или учрежденію, въ которомъ существуетъ эта церковь, такъ и для постороннихъ этому дому или учрежденію прихожанъ, что къ освобожденію такого рода церквей, пользующихся всѣми правами приходскихъ, отъ участія въ содержаніи духовно—учебныхъ заведеній, наравнѣ съ прочими приходскими церквами, не представляется основаній, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: существующія и впредь открываемыя въ епархіяхъ домовыя церкви, которыя получаютъ отъ епархіальнаго начальства метрическія книги и другіе церковные документы и въ которыхъ совершаются требоисправленія

не только для лицъ, принадлежащихъ къ домамъ или учрежденіямъ, при которыхъ существуютъ эти церкви, но и для постороннихъ этимъ домамъ или учрежденіямъ прихожанъ, привлечь къ участию въ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній наравнѣ съ приходскими церквами, т. е. въ отношеніи, какъ установленнаго $\frac{9}{10}$ сбора, поступающаго въ распоряженіе Центрального Управленія Святѣйшаго Синода, такъ и особыхъ сборовъ по распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства; о чемъ, для исполненія, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. 2) Послѣдовавшую на семъ указѣ 1 сего іюля резолюцію Его Преосвященства таковую: „Къ свѣдѣнію и руководству“. *Приказали:* Къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи напечатать указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи за 1899 годъ.

(О к о н ч а н і е).

IV СПИСКЪ

лицъ, внесшихъ пожертвованія по случаю полученія ими награды.

А. Награжденные орденомъ: *св. Анны 2-й ст.*: протоіерей Н. Русановъ — 10 р.; *св. Анны 3-й ст.*: священники: Г. Бенедиктовъ, Д. Самосатскій — по 15 р.; протоіерей Н. Воронцовъ, священники: Г. Архангельскій, П. Бѣлозеровъ, Н. Каменскій, А. Степановъ — по 10 р.

Б. Награжденные саномъ *протоіеря*: священники: А. Кубаревъ — 20 р., Г. Боголюбовъ — 15 р. П. Щербаковъ — 5 р.

В. Награжденные золотымъ *наперснымъ крестомъ*: игумень Марсалій, священники: П. Вишневскій, В. Виноградовъ, Г. Каменскій — по 15 р.; В. Иргизовъ — 12 р. 42 к., Г. Архангельскій, П. Пospѣловъ, Г. Добронравовъ — по 10 р.

Г. Награжденные *камилавкой*: священники: А. Умовъ,

А. Вѣщеносцевъ, А. Дамаскинъ, Г. Доброхотовъ, С. Діомидовъ, В. Парадоксовъ. Н. Аксеновъ, В. Виноградовъ, А. Михайловъ, В. Петровъ - по 10 р.; В. Віанцевъ, М. Розовъ, А. Степановъ, Н. Колоярскій, Петръ Соколовъ - по 5 руб. Л. Григоровъ — 4 руб.

Д. Награжденные *скуфьею*: священники: П. Гумилевскій, В. Покровскій — по 6 р.; Н. Тычининъ, В. Соловьевъ, В. Лебедевъ, П. Чернозатонскій, В. Лебедевъ, Θ. Князевскій, А. Благомысловъ, В. Кандалинскій, Е. Воиновъ, Л. Вратскій, Г. Андреевъ, Г. Буртасовскій, А. Докукинъ, В. Мощанскій, В. Архангельскій, Н. Никольскій, П. Семеновъ, С. Нечаевъ, Г. Масловъ — по 5 р.; Г. Горбуновъ, П. Хвалынскій, К. Суховъ — по 3 руб.; П. Кандалинскій — 2 р., С. Остроумовъ — 1 р.

Е. Награжденные *набедренникомъ*: священники: И. Голубевъ — 5 р., М. Херасковъ — 4 р., М. Поповъ, Θ. Кильдюшевскій, П. Никольскій, Н. Соловьевъ, Θ. Каменскій, З. Георгиевскій, А. Богородицкій, А. Дубянскій, В. Утѣхинъ, Н. Протасовъ, Г. Горбуновъ, В. Крыловъ, Н. Константиновъ, А. Покровскій — по 3 р.; Θ. Адриановскій, В. Орловскій, К. Аргентовъ — по 2 р., В. Аѳонскій 1 р.

Ж. Неизвѣстно — какою наградою награжденные: протоіерей Д. Муромцевъ — 10 р.; священники: Г. Смирновъ — 15 р., Г. Головцевъ, М. Орловъ — по 10 р., В. Августовъ, П. Фармаковскій, Г. Сергеевскій — по 5 р., А. Павловъ — 4 р., Н. Парадизовъ, П. Краснорѣцкій, Н. Красногорскій — по 3 руб., П. Овидіевъ 2 — р.

З. Отъ неизвѣстныхъ лицъ: по V бл. округу Николаевского уѣзда, по градскому округу Бугульминскаго уѣзда — по 10 р., по III бл. округу Бугурусланскаго уѣзда — 3 р.; по III бл. округу Николаевского уѣзда — 1 р.

Всего пожертвовано *шесть сотъ тридцать семь рублей восемьдесятъ три копейки* (637 р. 83 к.).

У ОШИСОКЪ

лицъ, получившихъ пенсію изъ Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи въ 1899 г.

А. Заштатныя вкладчики:

Протоіерей: Н. А. Востоковъ — 180 р.; Ѡ. Т. Лапкинь — 120 р.; А. С. Вершинскій — 83 р. 70 к., *священники:* Н. І. Вишневскій — 285 р. 30 к., П. Е. Бобровскій — 270 р., Ѡ. М. Кастровскій — 270 р., Е. І. Бѣлгородскій — 225 р., М. І. Каменскій, Е. В. Архангельскій, Ѡ. А. Николаевъ, Д. Г. Витевскій, І. Ѡ Стратоновъ, П. Е. Орловъ, А. П. Рождественскій, А. Г. Богородицкій, І. М. Поповъ, Н. І. Березовскій, І. В. Разумовскій — по 180 р., П. М. Мадритскій — 163 р. 40 к., А. І. Гіацинтовъ — 157 р. 50 к., В. В. Касаткинъ, А. С. Юнгеровъ, В. П. Миллеровъ, І. І. Діаконовъ — по 150 р., М. А. Лепоринскій — 144 р., С. С. Дроздовъ — 124 р. 40 к. Н. Н. Глинскій, Д. Д. Воздвиженскій, І. В. Гурьевъ, Е. В. Николаевскій, А. Н. Краснорѣцкій, В. І. Бѣлгородскій — по 120 р., В. А. Ястребовъ — 115 р., А. І. Залетаевъ — 114 р. 30 к., С. С. Ловцовъ — 108 р. 65 к., А. С. Архангельскій — 108 р., Н. И. Покровскій — 105 р., А. І. Покровскій, І. І. Гіацинтовъ, А. В. Бирюковъ, М. М. Соловьевъ, І. І. Діомидовъ — по 90 р., І. А. Царевскій — 75 р. 55 к., А. Д. Архангельскій — 63 р., М. Ѡ. Троицкій — 60 р., П. В. Раевъ — 58 р., А. І. Благодаровъ, А. І. Ястребовъ — по 36 р., І. П. Ильинъ — 30 р., І. В. Тресвяцкій — 25 р. 90 к., Г. Введенскій — 18 рублей. *діаконъ:* І. П. Ташлинскій — 216 р. 74 к., Е. С. Ивановскій — 198 р. І. П. Павловскій, А. М. Соколовъ — по 180 р., П. К. Голубевъ — 72 р., П. Д. Кустодіевъ, П. Ѡ. Полянцевъ — по 36 р., М. В. Соколовъ, Ѡ. П. Петровъ — по 30 р. *псаломщики:* П. К. Сѣверовъ, В. І. Кесаревъ — по 180 р., Д. А. Голубевъ — 150 р., Г. З. Загряжскій — 117 р. 15 к., И. И. Ивановъ, С. Доримедонтовъ — по 90 р. И. С. Успенскій — 72 р., З. Ѡ. Никольскій, В. С. Миролюбовъ, Ѡ. С. Воробьевъ, А. М. Невскій, І. К. Генерозовъ — по 36 р., Н. Л. Цвѣтковъ — 25 р. 75 к., И. С. Кудрявцевъ — 20 р.

Б. Семейства умершихъ вкладчиковъ:

А.

Сирота, дочь *протоіерея*—А. В. Архангельская —30 р.;
вдовы *священниковъ*: Т. Д. Аргентова,—Р. І. Агаеодорова —
по 180 р.; Л. А. Андреева—121 р. 85 к. Е. Г. Ашихмина—
120 р., А. І. Архангельская—112 р. 50 к., А. Г. Андреева,
Е. В. Агаеодорова—по 90 р., А. Г. Архангельская—75 р.,
М. И. Архангельская—45 р., М. В. Архангельская—36 р.,
М. С. Арсеньева, Л. В. Аманацкая, О. В. Архангельская, М.
Г. Александровская—по 30 р., М. П. Альтаментова—25 р.
90 к., П. М. Алмазова—24 р., Н. С. Архангельская—15 р.,
псаломщиковъ: А. С. Аеонасьева —30 р., М. Ф. Аргентова,
Н. Θ. Алмазова—по 12 р.; *сироты*: дочь священника, З. Л.
Алфіонова—13 р. 50 к., дочь псаломщика А. Алтарева—9 р.

Б.

Вдовы: *священниковъ*: Т. П. Бакурская—210 р., М. А.
Бѣлорѣченская —180 р., Е. М. Борисова, М. П. Борисова, А.
И. Бѣльская—по 135 р.; Е. И. Благоразумова, Θ. И. Бобро-
ва, Е. Н. Богородицкая—по 45 р.; М. С. Боровская—15 р.;
А. И. Благонадеждина—4 р. 50 к.; *псаломщика*—О. М.
Благовѣщенская—112 р. 50 к.; *сироты*—дѣти псаломщиковъ:
В. И. Бѣлова—18 р.; Т., Е., О., М., К., А.—Быстрицкія—
6 рублей; дѣти священника —С., М., и Е. В.—Бѣльскія —
180 рублей.

В.

Вдовы: *священниковъ*: П. Т. Виноградова—112 р. 50 к.,
Е. С. Виноградова,—Л. С. Васильева, Т. А. Виртуозова—по
45 р., Е. М. Виноградова 38 р. 75 к., О. Н. Введенская,
А. Д. Владыкина—по 30 р., Е. И. Васильева—15 р.; *диа-*
коновъ: А. А. Волковская 202 р. 50 к., А. М. Воронцова —
180 р.; *сирота* дочь псаломщика—Е. А. Волкова—9 р.

Г.

Вдовы *священниковъ*: С. И. Голубева—180 руб. Е. И.
Гумилевская 120 р., М. И. Глазова—90 р., Е. Н. Горьков-

ская—60 р., П. А. Германова 12 р.; *діакона*: М. Е. Генерозова 90 рублей; *псаломщиковъ*: М. І. Григорьева—98 р. 50 к., М. А. Глѣбова—6 р.; *сирота*, дочь псаломщика—Е. Θ. Германова—15 р.

Д.

Вдовы *священниковъ*: М. И. Дронская—180 р., А. И. Димитріева, Н. М. Докукина, А. Г. Добросердова—по 90 р.; С. В. Дронская—60 р., М. Г. Добронравова—42 р. 15 к., Л. А. Добротворская, А. І. Духовникова—30 р., М. И. Дроздова—3 р., *псаломщиковъ*: А. А. Дивногорская—108 руб., А. Л. Девкалионова—67 р. 50 к., О. П. Димитріева—48 р., *сироты*, дѣти священника М. А. Державины—60 р.

Е.

Вдова *священника* М. Г. Еварестова—60 р.

Ж.

Вдовы: *священника* Е. А. Журавлева—45 руб.; *псаломщиковъ*: А. А. Жданова—15 р. М. В. Жданова—12 р.

З.

Вдовы: *священника* К. Θ. Золотова—67 руб. 50 коп.; *псаломщиковъ*: А. П. Зефирова—60 р., Е. М. Зефирова—33 р. 75 к., К. М. Зеленина—4 р. 50 к.

И.

Вдовы *священниковъ*: Е. В. Ильинская—111 р., А. И. Ивановская, С. А. Изотова—по 60 р., Е. И. Изумрудова—30 руб., *псаломщика* П. И. Иванова—15 руб.; *сироты*, дѣти діакона—П. Н. А. А.—Ильинскія—60 р.

І.

Вдова *священника* А. М. Іустинова—180 р.

К.

Вдовы: *священниковъ*: А. И. Краснорѣцкая—150 р., Ю. Г. Кубарева, А. А. Колокольцова—по 120 р., К. М. Кроткова—100 р., А. М. Кандалинская—67 р. 50 к., В. С. Князевская, Л. А. Карпинская, М. П. Ключарева, М. Н. Каменская, А. В. Кульгинская—по 60 р., Н. А. Красноярская—12

р.; *діаконовъ*: Е. А. Крылова—135 р., Е. И. Красногорская—108 р., В. А. Каменская—51 р. 70 к.; *псаломщиковъ*: Л. М. Колосова—180 р., Н. В. Кандалинцева—60 руб., Н. И. Колерова—30 р., Е. Θ Красноярская—28 р., 20 к.; М. Θ. Канкрова—18 р.; *сироты*: дочь священника А. І. Крылова—112 р. 50 к., сынъ священника А. А. Кармальскій—60 р.

Л.

Вдовы: *священниковъ*: Е. А. Лореттова—150 руб., Θ. Д. Лопухина—90 р., М. М. Лебедева—67 р. 50 к., Е. Н. Левкова, А. И. Лавровская—по 60 р., А. П. Левитская—45 р., Е. Д. Листова—30 р., М. М. Левковская—27 р., Л. І. Люцернова—22 р. 50 к.; *псаломщиковъ*: П. А. Лукина—36 р., А. В. Левитская—25 р. 50 к., Е. А. Любимова—15 р., Е. В. Ласточкина—12 р., О. С. Лебедева—6 р., *сироты*—дѣти священника, Н., Е., С. и Н. Ляховскія—90 р.

М.

Вдовы *священниковъ*: Н. И. Миролюбова—150 руб., О. П. Миролюбова—20 р., Е. П. Меркурьева, В. М. Музина—по 90 руб., О. Θ. Металлова—45 руб., Е. Е. Милославская—15 р., Е. П. Малова—6 р.; *псаломщиковъ*: А. К. Митропольская—100 р. 20 к., О. И. Мегарская—24 р., П. А. Матюшенская—13 р. 50 к.; *сироты*, дѣти священника В. и Н. Модестовы—33 р. 70 коп.

Н.

Вдовы: *священниковъ*: Е. В. Никольская—139 р. 65 к., М. Л. Никольская—135 р., О. Д. Никольская—120 р., Л. Н. Никольская, Е. П. Немерцалова—по 90 р., М. А. Новопавловская—30 руб.; *діакона*—Е. А. Нотарева—24 р.; *псаломщика*—П. І. Некрасова—18 р.; *сироты*—дѣти священника Е., М., В., В.—Нотаревы—60 р.

О.

Вдовы: *протоіеря*—К. С. Орлова—45 р., *священниковъ*: А. Г. Орлова—180 р., Е. І. Островидова—120 р., П. Д. Олерская—101 р. 25 к., А. А. Орлова, Н. Г. Орлова—по 60 р.; *діакона* Е. П. Остроумова—18 руб.; *псаломщика* С. А. Остроумова—48 р.

II.

Вдовы: *священниковъ*: В. И. Покровская—90 р., Е. И. Протасова, Д. М. Попова, К. И. Павловская, А. В. Полиевская—по 60 р., Л. А. Прибыловская, М. Г. Покровская, Е. М. Помряскинская, П. М. Прибыловская—по 45 р.; Е. В. Прибыловская—30 р., Е. П. Прозоровская 22 р 50 к., Д. И. Полтавская—18 р., Е. И. Петропавловская—15 р.; *діакона*—А. М. Петрова—18 р., *псаломщиковъ*: А. Г. Павперова—54 р., М. Н. Пальмова—27 р., А. И. Платонова—22 р. 50 к., Л. К. Павперова—12 р.; *сироты*: дѣти священниковъ: Л. и К. Промптовы,—С. и А. Полиевскія—по 90 р., М. И. Пономарева—12 руб.

Р.

Вдовы: *протоіеря*—М. И. Розалиева—40 р 50 коп.; Е. П. Розова—19 р. 30 к.; *священниковъ*: Н. Г. Разцвѣтова—60 р., Е. И. Романова—22 р. 50 к., П. К. Равенская—18 р., *діакона*—М. М. Раковская—48 р.; *сирота*—дочь псаломщика—И. П. Румянцева—35 руб.

С.

Вдовы: *протоіеря*—Т. Г. Скворцова—75 р.; *священниковъ*: М. К. Сардинская—270 р., А. А. Свѣтозарова—225 р., О. Г. Свѣтлова—135 р., А. М. Соболева—120 р., Т. П. Солнцева—112 р. 50 к., В. А. Суринская—90 р., В. Г. Смагдава—75 р., М. И. Спиридонова—67 р. 50 к., А. И. Соловьева, М. Г. Смѣловская—по 60 р., Е. В. Соловьева—60 р., О. В. Сироткина—45 р., Е. Θ. Соколовская, Е. И. Смирнова, А. С. Соколова, А. И. Смирнова,—по 30 р., Е. С. Смѣловская, Θ. А. Соколова—по 9 р.; *діаконовъ*: Е. М. Соловьева—180 р., М. П. Соколова—9 руб.; *псаломщиковъ*: А. Д. Слободская—45 р., Θ. М. Софотерова—22 р., А. П. Свѣтухина—15 р., Е. А. Сардинская—9 р.; *сироты*, дѣти священниковъ: Е. и Д. Софинскія—135 р., А., В. и В. Соловьевы, А., А., и П. Соколовы—по 60 р., Е. Н. Семенова—18 р.

Т.

Вдовы: *протоіереевъ*; А. О. Тычинина—157 р. 50 к., К. А. Тимофеева—75 р. 65 к.; *священниковъ*: А. Н. Троиц-

кая—180 р., Н. Θ. Тихомирова—150 р., А. И. Терновская—120 р., М. И. Троицкая—112 р. 50 к., О. В. Тихомирова, П. И. Топорнина—по 90 р., Н. П. Тычинина—67 р. 50 к., А. Д. Тимашева—45 р.; *діакона*—А. И. Тимашева—9 руб.; *псаломщиковъ*: М. Б. Тихонова—20 р. 25 к., Е. И. Терновская—15 р., А. И. Троицкая—13 р. 50 к., Е. К. Тихменева—12 р., Е. С. Тихомолова—6 р. 75 к.; *сироты*: дѣти діакона—П. и Е. Троицкія—90 р., дочь священника Е. А. Тихомирова—67 р. 50 к.

У.

Вдовы: *священниковъ*: М. Θ. Успенская, Т. С. Урусова—по 45 р., П. И. Уварова—30 р.; *псаломщика*—М. П. Урусова—60 рублей; *сироты*: дѣти священника—Л. Е. А.—Г. Унгвицкія—96 руб., сынъ псаломщика—П. А. Урусовъ—9 р., дѣти діакона—П., Е., О. и С. Успенскія—90 р.

Х.

Вдовы: *священника*—А. Я. Херувимова—30 руб., *псаломщика*—К. Н. Хилкова—12 р.; *сироты*—дѣти священника—А. и А. Хилковы—90 р.

Ц.

Вдовы:—*протоіеря*—П. М. Цареградская—112 р. 50 к.; *священниковъ*: А. П. Царевская—90 р., В. М. Цвѣткова—60 р., Т. П. Цвѣткова—60 р., Е. Е. Цвѣтаева—33 р. 75 к., Л. В. Цвѣтаева—15 р.; *діакона*—М. В. Цвѣткова—3 руб., *псаломщика*—М. С. Целярицкая—82 р. 50 к.; *сироты*: сынъ священника—В. Н. Царевскій—45 р., дочь псаломщика С. Н. Цвѣткова—12 р.

Ч.

Вдова *священника*—Е. Х. Чернозатонская—225 р., *сирота*—дочь священника—А. Черемшанская—135 р.

Ш.

Вдова *священника* П. С. Широкинская—18 р.

Щ.

Вдова *псаломщика* А. П. Щербакова—27 р., *сирота*—дочь священника Л. Г. Щербакова—30 р.

Я.

Вдовы: священниковъ: О. К. Ястребова — 67 р. 50 к.,
К. Θ. Ясинская — 45 р., Ю. Я. Яблонская 30 р.; псаломщика —
С. С. Ястребова — 60 р., сирота дочь священника — М. А.
Ястребова — 70 р.

Θ.

Сирота дочь діакона А. П. Θедорова — 45 р.

Всего въ теченіе 1899 года 332 семействамъ выдано въ
пенсію двадцать пять тысячъ триста шестнадцать руб-
лей четырнадцать копеекъ (25 316 р. 14 к).

VI СПИСОКЪ

лицъ, получившихъ обратно взносы, сдѣланные въ кассу.

А. всѣ взносы: бывшій священникъ Василій Покровскій —
125 р., бывшій псаломщикъ Александръ Хмѣльковъ — 120 р.,
священникъ Василій Смирновъ — 65 р., заштатный псаломщикъ
Василій Краснослободскій, бывшій псаломщикъ Іоаннъ Кандалинскій,
заштатный псаломщикъ Іоаннъ Димитріевъ — по 15 р., священникъ
Василій Архангельскій, бывшій псаломщикъ Рафаиль Кандалин-
скій — по 10 р., бывшій псаломщикъ Іоаннъ Степановъ — 5 р.

Б. излишніе взносы: заштатный священникъ Стефанъ Дроз-
довъ — 50 р., заштатный священникъ Іоаннъ Тресвятскій — 25
р., вдова псаломщика, Анна Митропольская 15 р. вдова пса-
ломщика Евфросинія Красноярская — 6 руб., заштатный священ-
никъ Алексѣй Залетаевъ — 5 р., заштатный священникъ Петръ
Раевъ — 3 р.; итого возвращено взносовъ 484 р.

VII СПИСОКЪ

лицъ, получившихъ единовременное пособіе.

Сироты — дѣти діакона Петра Ильинскаго — 60 руб., вдова
діакона — Олимпіада Алонзова — 55 р., вдова діакона — Марія Ка-
менская — 50 р., сироты, дѣти псаломщика Солярскія — 25 р.,
вдова псаломщика Татіана Андреева — 22 р., сирота, дочь свя-
щенника — Марія Александровская — 20 р., заштатный діаконъ
Григорій Цитаринскій — 6 р.; итого выдано въ единовременное
пособіе 238 р.

VIII. СПИСОКЪ

пенсіонеровъ, получившихъ право на пенсію въ 1899 году изъ Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи.

№	Наименованіе пенсіонеровъ.	Лѣта.		Какого разряда.	За какое число плат- ныхъ лѣтъ пенсія.	Размѣръ пенсіи. РУБ.
		м.	ж.			
<i>1-е семейство.</i>						
1	Вдова протоіерея г. Бузулука, Николая Іоаннова Тимофеева—Клавдія Александрова Тимофеева	—	36	I. № 7, 1899 г. 10 февраля.	Съ 26 сентяб. 1898 г. за 10 лѣтъ. Съ 1 января 1901 г. за 15 лѣтъ.	60 90
2	Дѣти ея: Зоя	—	15			
3	Марія	—	13			
4	Николай	9	—			
5	Александръ	7	—			
6	Елизавета	—	3			
7	Михаиль	2	—			
<i>2-е семейство.</i>						
8	Вдова священника г. Бузулука, Александра Іоаннова Кроткова—Клавдія Михайлова Кроткова	—	52	I. № 8, 1899 г. 10 февраля.	Съ 10 декабр. 1898 г. за 30 лѣтъ. Съ 1 января 1902 г. за 35 лѣтъ.	180 210
9	Дѣти ея: Михаилъ	30	—			
10	Александръ	22	—			
11	Сергій	21	—			
12	Зоя	—	12			
13	Ольга	—	9			
<i>3-е семейство.</i>						
14	Заштатный священникъ Новоузенскаго собора, Петръ Маркеловъ Мадритскій (бездѣтный)	55	—	I. № 9, 1899 г. 10 февраля.	Съ 3 августа 1898 г. за 30 лѣтъ. Съ 1 января 1902 г. за 35 лѣтъ.	180 210
<i>4-е семейство.</i>						
15	Заштатный священникъ с. Новотулки II окр. Нико-			I. № 16, 1899 г. 10 марта.	Съ 2 октябр. 1898 г. за 15 лѣтъ.	90

	лаевского уѣзда, Андрей Тимофеевъ Ильинскій . . .	—	—	Съ 1 января 1903 г. за 20 лѣтъ.	120
16	Жена его Екатерина Васильева	—	40		
17	Дѣти ихъ: Зинаида . . .	—	14		
18	Лидія	—	12		
19	Николай	4	—		
20	Сергій	2	—		
<i>5-е семейство.</i>					
21	Заштатный священникъ с. Ефановки Бугульминскаго уѣзда, Алексѣй Іоанновъ Золетаевъ	71	—	I № 17, 1899 г. 10 марта. Съ 17 июля 1898 г. за 20 лѣтъ.	120
<i>6-е семейство.</i>					
22	Заштатный псаломщикъ с. Ключей VII окр. Бузулукскаго уѣзда, Симеонъ Стефановъ Ловцовъ . . .	53	—	I. № 18, 1899 г. 15 марта. Оъ 9 октября 1898 г. за 25 лѣтъ.	150
23	Жена его Елизавета Михайлова	—	53	Съ 1 января 1903 г. за 30 лѣтъ.	180
24	Дѣти ихъ: Татіана . . .	—	32		
25	Елена	—	22		
26	Павель	24	—		
27	Димитрій	20	—		
28	Михаиль	17	—		
29	Сергій	14	—		
<i>7-е семейство.</i>					
30	Заштатный священникъ с. Борискина, VIII окр. Бугурусланскаго уѣзда, Павель Васильевъ Раевъ . . .	64	—	V. № 19, 1899 г. 15 марта. Съ 17 ноября 1897 г. за 30 лѣтъ.	36
31	Жена его Александра Лукина	—	63	Съ 1 января 1902 г. за 35 лѣтъ.	42
<i>8-е семейство.</i>					
32	Вдова священника с. Никольскаго I окр. Ставро-			I. № 34, 1899 г. 20 июня. Съ 1 января 1899 г. за 10 лѣтъ.	60

	польскаго уѣзда, Константина Андреева Павловскаго—Клавдія Иванова Павловская	—	31			
33	Дѣти ея: Елена	—	11			
34	Петръ	10	—			
35	Анна	—	8			
36	Марія	—	5			
37	Александръ	2	—			
<i>9-е семейство.</i>						
38	Вдова священника походной церкви Новоузенск. уѣзда, Андрея Герасимова Соколова Анастасія Васильева Соколова	—	58	V. № 35, 1899 г. 20 іюня.	Съ 27 апрѣля 1898 г. за 30 лѣтъ.	18
<i>10-е семейство.</i>						
39	Вдова священника с. Ново-Петровки, VIII округа Бугурусланскаго уѣзда,—Николая Петрова Кудрявцева—Софія Иванова Кудрявцева	—		I. № 36, 1899 г. 20 іюня.	Съ 9 сентяб. 1897 г. за 15 лѣтъ. Съ 1 января 1898 г. за 20 лѣтъ.	45 60
<i>11-е семейство.</i>						
40	Сироты, дѣти священника с. Бязовки IV окр. Николаевского уѣзда, Петра Геергіева Модестова—Викторъ	11	—	I. № 37 1899 г. 20 іюня.	Съ 6 декабря 1898 г. за 10 лѣтъ. Съ 1 января 1900 г. за 15 лѣтъ.	60 90
41	Надежда		8			
<i>12-е семейство.</i>						
42	Вдова священника с. Михаила - Архангельскаго IX окр. Бузулукскаго уѣзда, Александра Тимофеева Никольскаго Елизавета Васильева Никольская	—	30	I. № 43, 1899 г. 1 іюля.	Съ 3 марта 1898 г. за 10 лѣтъ. съ 1 января 1899 г. за 15 лѣтъ.	60 90

43	Дѣти ея: Анфія	- 13		
44	Вѣра	- 11		
45	Михаиль	9 —		
46	Алексѣй	6 —		
47	Ольга	- 1		
<i>13-е семейство.</i>				
48	Заштатный священникъ с. Кормежки IX окр. Николаевского уѣзда Стефанъ Семень Дроздовъ (бездѣт- ный вдовецъ)	69 —	I. № 45, 1899 г. 28 июля.	Съ 12 августа 1898 г. за 15 лѣтъ. 90 Съ 1 января 1903 г. за 20 лѣтъ. 120
<i>14-е семейство.</i>				
49	Заштатный священникъ с. Никольскаго Бузулукскаго уѣзда, Николай Игнатьевъ Карповъ	60 —	I. № 50, 1899 г. 16 августа.	Съ 27 мая 1897 г. за 10 лѣтъ. 60 Съ 1 января 1900 г. за 15 лѣтъ. 90
50	Жена его Елена Ива- нова	— 59		
<i>15-е семейство.</i>				
51	Вдова псаломщика о. Су- хихъ Авралей V окр. Са- марскаго уѣзда, Петра Але- сандрова Митропольскаго — Анна Константинова Митро- польская	— 33	I. № 51, 1899 г. 16 августа.	Съ 29 апрѣля 1898 г. за 10 лѣтъ. 60
52	Дѣти ея: Анастасія	— 20		
53	Теодоръ	17 —		
54	Сергій	10 —		
55	Вѣра	— 3		
<i>16-е семейство.</i>				
56	Вдова священника с. Ус- манки VI окр. Бузулукскаго уѣзда, Іоанна Павлова Доб- ронравова — Марія Григорь- ева Добронравова	— 46	I. № 52, 1899 г. 16 августа.	Съ 21 февр. 1899 г. за 20 лѣтъ. 120 Съ 1 января 1903 г. за 25 лѣтъ. 150

57	Дѣти ея: Анастасія . . .	- 21		
58	Елена . . .	- 18		
59	Агрипина . . .	- 16		
60	Александръ . . .	20 -		
<i>17-е семейство.</i>				
61	Заштатный священникъ с. Воынокъ Бузулукск. уѣзда, Александръ Діомидовъ Архангельскій . . .	58 -	I. № 53, 1899 г. 20 августа.	Съ 22 февр. 1899 г. за 30 лѣтъ. Съ 1 января 1902 г. за 35 лѣтъ.
62	Жена его Дарія Матвѣева.	- 51		180 210
<i>18-е семейство.</i>				
63	Вдова псаломщика с. Малой Кандалы, V окр. Ставропольскаго уѣзда, Іоанна Григорьева Красноярскаго — Ефросинія Θεодорова Красноярская . . .	- 60	V. № 58, 1899 г. 5 сентября.	Съ 16 февр. 1899 г. за 30 лѣтъ
64	Дѣти ея: Елизавета . . .	- 32		36
65	Марія . . .	- 25		
66	Александра . . .	- 18		
<i>19-е семейство.</i>				
67	Заштатный священникъ с. Бобровки Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Васильевъ Тресвятскій . . .	66	I № 60, 1899 г. 20 сентября.	Съ 8 мая 1899 г. за 30 лѣтъ.
<i>20-е семейство.</i>				
68	Вдова священника Василя Арсеніева Поліевскаго — Антонина Васильева Поліевская . . .	- 30	I № 61, 1899 г. 20 сентября.	Съ 1 января 1899 г. за 10 лѣтъ.
69	Дѣти ея: Викторъ . . .	8 -		60
70	Вѣра . . .	- 6		
<i>21-е семейство.</i>				
71	Вдова священника с. Пилюгина I окр. Бугуруслан-		I. № 62, 1899 г. 20 сентября.	Съ 1 августа 1899 г. за 10 лѣтъ.

	скаго уѣзда, Александра Іоаннова Петропавловскаго — Александра Алексѣева Петропавловская	— 40		ь 1 января 1903 г. за 15 лѣтъ.	67 50
72	Сынъ ея Тимофей	14	—		
<i>22-е семейство.</i>					
73	Заштатный псаломщикъ с. Романовки III окр. Но- воузенскаго уѣзда, Теодоръ Матвѣевъ Лебедевъ	60	—	I. № 65, 1899 г. 24 сентября.	Съ 11 февр. 1899 г. за 30 лѣтъ. 180 Съ 1 января 1902 г. за 35 лѣтъ. 210
74	Жена его Анна Ксена- фонтова	57	—		
<i>23-е семейство.</i>					
75	Заштатный священникъ Николай Іоанновъ Вишне- скій (вдовъ)	51	—	I. № 69, 1899 г. 1 октября.	Съ 3 февраля 1898 г. за 25 лѣтъ. 150
76	Сынъ его Владиміръ	15	—		
<i>24-е семейство.</i>					
77	Вдова діакона с. Царев- щины III окр. Самарскаго уѣзда, Іоанна Михайлова Каменскаго — Вѣра Алек- сандрова Каменская	— 36		I. № 71, 1899 г. 15 октября.	Съ 3 іюля 1899 г. за 15 лѣтъ. 90 Съ 1 января 1904 г. за 20 лѣтъ. 120
78	Дѣти ея: Михаилъ	11	—		
79	Петръ	4	—		
80	Іоаннъ	1 ¹ / ₂	—		
<i>25-е семейство.</i>					
81	Заштатный протоіерей с. Мокши IV окр. Николаев- скаго уѣзда, Александръ Степановъ Вершинскій	71	—	I. № 72, 1899 г. 15 октября.	Съ 23 января 1899 г. за 15 лѣтъ. 90 Съ 1 января 1902 г. за 20 лѣтъ 120
82	Жена его Анна Макси- мова	— 66			

<i>26-е семейство.</i>				
83	Вдова діакона с. Черновки Бузулукскаго уѣзда, Петра Васильева Аргентова—Таисія Θεодорова Аргентова	55	—	I. № 73, 1899 г. 15 октября. Съ 13 іюля 1899 г. за 30 лѣтъ. 90
<i>27-е семейство.</i>				
83	Сироты, дѣти священника с. Котлубанки IV окр. Бузулукск уѣзда, Александра Семенова Сергіевскаго			I № 74, 1899 г. 15 октября. Съ 23 января 1899 г. за 10 лѣтъ. 60 Съ 1 января 1900 г. за 15 лѣтъ. 90
	Вѣра	—	10	
	Виталій	5		
	Тамара	—	2	
	Николай	1	—	
<i>28-е семейство.</i>				
84	Вдова псаломщика с. Чербаева V окр. Новоузенскаго уѣзда, Василя Алексѣева Софинскаго—Александра Константинова Софинская	—	—	I. № 89, 1899 г. 9 ноября. Съ 4 іюля 1899 г. за 15 лѣтъ. 45 Съ 1 января 1901 г. за 20 лѣтъ. 60

Примѣчаніе 1-е. Въ теченіе 1899 года приобрѣли право на пенсію изъ Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи 28 семействъ; въ томъ числѣ 12 заштатныхъ вкладчиковъ и 16 семействъ умершихъ вкладчиковъ, всего обоихъ половъ 88 пенсіонеровъ; сумма новыхъ пенсій — 2.595 р.

2. Въ теченіе 1899 года исключено изъ числа пенсіонеровъ кассы:

А. За смертію: 1) 1880 г. сем. 3 — вдова священника Варвара Семенова *Вязевская*; 2) 1887 г. сем. 16 — вдова священника Екатерина Васильева *Астребова*; 3) 1887 г. сем. 25 — вдова священника Пелагія Иванова *Унгвицкая*; 4) 1889 г. сем. 5 — вдова протоіерея Евдокія *Розова*; 5) 1890 г. сем.

22 — вдова священника Евдокія Сергіева *Смѣловская*; 6) 1893 г. сем. 22 — заштатный священникъ Василій Аѳонасьевъ *Ястребовъ*; 7) 1894 г. сем. 12 — заштатный священникъ Михаилъ І. *Соколовъ*; 8) 1895 г. сем. 6 — заштатный священникъ Валентинъ П. *Умовъ*; 9) 1895 г. сем. 8 — заштатный псаломщикъ Александръ *Григорьевъ*; 10) 1895 г. сем. 13 — сирота, дочь псаломщика Ираида П. *Румянцева*; 11) 1895 г. сем. 22 — заштатный протоіерей Евгеній Н. Тычининъ; 12) 1897 г. сем. 15 — вдова священника Евдокія М. *Виноградова*; 13) 1897 г. сем. 18 — заштатный священникъ Александръ І. *Гіацинтовъ*; 14) 1897 г. сем. 31 — вдова священника Марія М. *Алфіонова*.

Б) За достиженіемъ совершеннолѣтія или за опредѣленіемъ на службу: 1) 1885 г. сем. 4 — сынъ псаломщика Александръ Н. *Щербаковъ*; 2) 1888 г. сем. 15 — сынъ священника Петръ К. *Сахаровъ*; 3) 1890 г. сем. 6 — сынъ священника Николай А. *Тихоміровъ*; 4) 1891 г. сем. 14 — сынъ священника Михаилъ *Соболевъ*; 5) 1892 г. сем. 14 — сынъ священника Іоаннъ *Краснорѣцкій*; 6) 1892 г. сем. 15 — сынъ священника Александръ *Софинскій*; 7) 1895 г. сем. 15 — сынъ священника Николай В. *Солнцевъ*; 8) 1893 г. сем. 32 — сынъ священника Пантелеимонъ И. *Поповъ*.

В. За опредѣленіемъ вновь на службу: 1) 1898 г. сем. 15 — заштатный псаломщикъ Николай *Цвѣтковъ*; 2) 1898 г. сем. 21 — заштатный священникъ Іаковъ А. *Царевскій*.

Г) За выходомъ замужъ: 1) 1884 г. сем. 7 — дочь священника Любовь В. *Яблонская*; 2) 1885 г. сем. 6 — дочь священника Александра І. *Цвѣткова*; 3) 1893 г. сем. 30 — дочь священника Антонина П. *Лореттова*; 4) 1896 г. сем. 19 — дочь священника Варвара И. *Орлова*; 5) 1897 г. сем. 31 — дочь священника Зинаида Л. *Алфіонова*; 6) 1893 г. сем. 7 — дочь священника Надежда В. *Кубарева*; 7) 1893 г. сем. 19 — вдова священника Марія П. *Алтаментава*; 8) 1899 г. сем. 10 — вдова священника Софія И. *Кудрявцева*.

Всего въ теченіе 1899 г. исключено изъ списковъ 9 семействъ и 23 отдѣльныхъ лица, отъ чего сумма пенсій уменьшилась на 1.035 рублей.

Отчетъ сей провѣряли и нашли во всемъ правильнымъ и

согласнымъ съ документами: 1900 года мая 22 дня Члены временнаго ревизіоннаго Комитета.— протоіерей Николай Воронцовъ священники—Левъ Григоровъ и Василій Лебедевъ.

1900 года іюня 3 дня—Члены Ревизіонной Комиссіи отъ Епархіальнаго Създа духовенства—протоіерей Стефанъ Кильдюшевскій, священники—Николай Олерскій и Александръ Волковскій.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный священникъ, бывшій діаконъ единовѣрческой церкви с. Балакова Андрей Со-сновцевъ—въ с. Озерки, Николаевского уѣзда, къ единовѣрческой церкви, 10 іюня; 2) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ Троицкой церкви с. Балакова, Николаевского уѣзда, Константинъ Руфимовъ—въ с. Родіоновку, того же уѣзда, 15 іюня; 3) вновь рукоположенный, бывшій надзиратель Самарскаго Духовнаго училища Ксенофонтъ Архангельскій—въ с. Константиновку (Барсуковку), Николаевского уѣзда, 16 іюня; 4) вновь рукоположенный, бывшій преподаватель Николаевского Духовнаго училища Петръ Губкинскій—къ Николаевскому Іоанно-Предтеченскому собору, 16 іюня.

Діаконовъ: 1) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Мордовскихъ Липяговъ, Самарскаго уѣзда, Димитрій Троицкій—въ Каменный Бродъ, Николаевского уѣзда, 12 іюня; 2) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Исакловъ, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Цвѣтковъ—въ с. Смольково, того же уѣзда, 6 іюля; 3) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Бѣляевки, Новоузенскаго уѣзда, Акимъ Орловъ—въ с. Толстовку, Николаевского уѣзда, 10 іюля; 4) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Ключей, Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ Боголюбовъ—въ то-же село 12 іюля.

Псаломщиковъ: 1) окончившій курсъ Самарской Духов-

ной Семинаріи Веніаминъ Кесаревъ — въ с. Роскресенку, Новоузенскаго уѣзда, 2 іюня; 2) окончившій курсъ Озерской второ-классной школы, крестьянинъ Василій Салминъ — въ с. Большую Кандалу, Ставропольскаго уѣзда, 15 іюня; 3) бывшій псаломщикъ Бугурусланскаго Спасо-Вознесенскаго собора Константинъ Шевяковъ — къ кладбищенской г. Бугуруслана церкви, 1 іюля; 4) бывшій псаломщикъ с. Полуднева, Бугурусланскаго уѣзда, Петръ Первицкій — въ с. Мордовскую Боклу, того же уѣзда, 3 іюля; 5) окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи Дмитрій Мальцевъ — въ с. Вишенки, Ставропольскаго уѣзда, 5 іюля; 6) діаконъ с. Чекана, Бугульминскаго уѣзда, Петръ Ястребовъ — къ Ставропольской Успенской церкви на вакансію псаломщика, 5 іюля; 7) учитель Вишенской церковной школы, Ставропольскаго уѣзда, Θεодоръ Ширмановъ — въ с. Верхнюю Бѣлозерку, того же уѣзда, 5 іюля; 8) уволенный изъ 3 класса Николаевскаго Духовнаго училища Иванъ Протасовъ — въ с. Самаровку (Колдыбанъ), Николаевскаго уѣзда, 12 іюня; 9) заштатный діаконъ Петръ Хализовъ — въ с. Баклановку, Бугурусланскаго уѣзда, на вакансію псаломщика, 5 іюля; 10) безмѣстный псаломщикъ Алексѣй Жедяевскій — въ с. Александровку, Ставропольскаго уѣзда, 7 іюля; 11) окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи Владиміръ Бѣловъ — къ Бугурусланскому Вознесенскому собору, 7 іюля; 12) окончившій курсъ той же Семинаріи Михаилъ Поливановъ — въ с. Зубаревку, Бугурусланскаго уѣзда, 12 іюля.

П е р е м ѣ щ е н і я:

Священниковъ: 1) с. Неяловки, Самарскаго уѣзда, Михаилъ Поповъ — въ Раковскій Свято-Троицкій женскій монастырь, 13 іюня; 2) Ставропольскаго Троицкаго собора Зина Георгіевскій — въ с. Пилюгино, Бугурусланскаго уѣзда, 23 іюня; 3) с. Андросовки, Николаевскаго уѣзда, Θεодоръ Нотаревъ — въ с. Ломовку, того же уѣзда, 16 іюня; 4) с. Семеновки, Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Скворцовъ — въ с. Алексѣевку (Землянку), Бузулукскаго уѣзда, 7 іюля; 5) Спасо-Вознесенскаго г. Бугуруслана

собора Андрей Алонзовъ — въ с. Сорочинское, Бузулукскаго уѣзда, 10 іюля; 6) с. Стараго Обошина, Бугурусланскаго уѣзда, Арсеній Славновскій — въ с. Украину, Николаевскаго уѣзда, 11 іюля.

Діаконовъ: 1) с. Большой Кандалы, Ставропольскаго уѣзда, Стефанъ Яковлевъ — въ с. Чистовку, Самарскаго уѣзда, 30 мая.

Псаломщиковъ: 1) діаконъ с. Мироновки, Новоузенскаго уѣзда, Лаврентій Стратоновъ — къ Новоузенскому Покровскому собору на вакансію псаломщика, 12 іюня; 2) діаконъ с. Толстовки, Николаевскаго уѣзда, Алексѣй Николаевскій къ Николаевскому Іоанно-Предтеченскому собору на вакансію псаломщика 16 іюня; 3) псаломщикъ с. Хрящевки, Ставропольскаго уѣзда, Василій Богородицкій — въ с. Никольское (Орлово — Давыдово), того же уѣзда, 6 іюля; 4) с. Воздвиженки, Самарскаго уѣзда; Николай Смирновъ — въ с. Полуднево, Бугурусланскаго уѣзда, 7 іюля; 5) с. Табурнаго, Ставропольскаго уѣзда, Николай Генерозовъ — въ с. Старую Мальклу, того же уѣзда, 7 іюля; 6) с. Константиновки Николаевскаго уѣзда, Николай Аскалоновъ — въ с. Малую Глушицу, того же уѣзда, 8 іюля; 7) с. Красенькаго (Свиного Болота), Николаевскаго уѣзда, Василій Миловидовъ — въ с. Борму, Самарскаго уѣзда, 10 іюля; 8) с. Березовки, того же уѣзда, Анатолій Никольскій — въ с. Тростянку, Николаевскаго уѣзда, 13 іюля; 9) с. Микулина, Бугульминскаго уѣзда, Алексѣй Ермоловъ, въ с. Рыково, того же уѣзда, 13 іюля; 10) с. Солдатской Письмянки, того же уѣзда, Иванъ Инфантовъ — въ с. Микулино, того же уѣзда, 13 іюля.

Исключены изъ списковъ живыхъ, за смертію:

1) заштатный священникъ с. Кормежки, Николаевскаго уѣзда, Стефанъ Дроздовъ (7 іюня); 2) діаконъ с. Суходола, Ставропольскаго уѣзда, Іаковъ Покровскій (26 мая); 3) священникъ с. Украины, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Разумовскій [18 іюня]; 4) заштатный псаломщикъ с. Солянки, Николаевскаго уѣзда (9 марта).

Правила о приѣмѣ учениковъ въ Обшаровскую второклассную школу.

1) Приѣмныя испытанія на 1900/1901 учебный годъ имѣютъ быть произведены съ 25 по 31-е августа.

2) Въ 1-е отдѣленіе 2-го класса поступаютъ окончившіе курсъ въ одноклассныхъ церковныхъ и земскихъ школахъ не може 13-ти лѣтъ, по провѣрочномъ испытаніи въ предѣлахъ программы одноклассной школы.

3) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя о. завѣдывающаго школы съ представленіемъ метрической выписи (безъ гербоваго сбора), свидѣтельства объ окончаніи курса или удостовѣренія о томъ же приходскаго священника.

4) При школѣ 26 стипендій, изъ которыхъ 12-ть стипендій полныхъ—по 36 руб. (3 отъ градо-Самарскаго Благочинія и 9-ть отъ 1-го благочин. округа), 3 стипендіи по 33 р. (VI благоч. окр.) и 11-ть стипендій по 25 рублей (по 2 стипендіи отъ 2 и 3 благочин. окр., 3 стипендіи отъ 4 благочин. окр. и 4 стипендіи отъ 5 благочин. окр.).

Къ началу учебнаго года состоятъ свободными стипендіи отъ слѣдующихъ округовъ: 2 стипендіи отъ II-го благочин. окр., 2 стипендіи отъ VI благочин. окр. и 1 стипендія отъ градо-Самарскаго благочинія.

5) Желаящій воспользоваться установленною отъ округа стипендіею подаетъ о семъ на имя о. завѣдывающаго школы прошеніе съ представленіемъ удостовѣренія о бѣдности отъ мѣстнаго о. благочиннаго. При чемъ въ прошеніи должно быть оговорено, что недостающую сумму до нормальной (36 р.) проситель обязуется уплачивать по полугодно.

6) Стипендія присуждается Педагогическимъ Совѣтомъ школы бѣднѣйшему и лучшему по успѣхамъ ученику изъ округа.

7) Своекоштные по полугодно впередъ вносятъ по 18 руб., бѣднѣйшіе, по представленіи удостовѣренія отъ приходскаго священника, могутъ уплачивать общую сумму (36 р.) по третямъ и, въ крайнемъ случаѣ, за 2 мѣсяца впередъ.

8) Всѣ ученики обязываются имѣть свою постель — подушку, одѣяло, матрацъ (холстовый мѣшокъ набитый соломой или сѣномъ), холодные и теплые сапоги, картузь, теплое ватное пальто, или полушубокъ, по 3 смѣны нижняго бѣлья и рубашекъ. Желательно, (въ видахъ однообразія въ одеждѣ), чтобы ученики, вмѣсто сюртуковъ и пиджаковъ, имѣли рубашки (блузы) изъ темно-синяго кретона.

Отъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода въ теченіи апрѣля мѣсяца сего 1900 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за апрѣль мѣсяць отъ пролажи свѣчъ, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни.

		Руб.	Коп.
Отъ приказчика Троицкой часовни В. Зайцева . . .		12565	70
Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:			
Бугурусланской	протоіерея Д. Муромцева . . .	3131	—
Больше-Глушицкой	— К. Разумовскаго . . .	841	83
Алексѣевской	священника О. Храмова . . .	400	—
Балаковской	» В. Виноградова . . .	1920	50
Борской	» С. Николаевскаго . . .	800	—
Бугульминской	» В. Правдина . . .	1302	53
Бузулукской	» Б. Пиксанова . . .	2517	—
Дергачевской	» Г. Кряжмскаго . . .	300	—
Духовницкой	» Д. Петропавловскаго . . .	354	13
Кинель-Черкасской	діакона Г. Ляховскаго . . .	865	—
Кошкинской	священника Н. Никифорова . . .	1235	30
Матвѣевской	» Н. Самуилова . . .	2140	40
Мелекесской	» П. Высокова . . .	1900	—
Николаевской	» В. Парадоксова . . .	4119	—
Пестравской	» Н. Никольскаго . . .	1000	—
Питерской	» С. Архангельскаго . . .	1500	—
Покровской	» П. Сердобова . . .	1400	—
Ровненской	» А. Модестова . . .	867	20

Сергіевской	„	Д. Панормова	. . . . .	1752	72
Сорочинской	„	П. Архангельскаго	. . . . .	1000	—
Ставропольской	„	І. Дивногорскаго	. . . . .	1261	—
Старо-Майнской	„	К. Аргентова	. . . . .	1140	—
Хрящевской	„	А. Парадоксова	. . . . .	800	—
Черемшанской	„	Г. Спиридова	. . . . .	500	—
				<hr/>	
Итого				45613	31
Благочинн. V окр. Ставроп. у.	священ. І. Разсудова			146	80
				<hr/>	
Всего				45760	11

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіального свѣчного завода въ теченіи мая мѣсяца сего 1900 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета завода за май мѣсяць отъ продажи свѣчь, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ суммъ.

			Руб.	К.
Отъ приказчика	Троицкой часовни	В. Зайцева	7982	37
Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:				
Бугурусланской	протоіерея	Д. Муромцева	1788	—
Больше-Глушицкой	„	К. Разумовскаго	1155	—
Алексѣевской	священника	Ө. Храмова	750	—
Балаковской	„	В. Виноградова	1138	33
Борской	„	С. Николаевскаго	800	—
Бугульминской	„	В. Правдина	1030	38
Бузулукской	„	К. Пиксанова	1500	36
Дергачевской	„	І. Кряжимскаго	400	—
Духовницкой	„	Д. Петропавловскаго	187	74
Кинель-Черкасской	діакона	І. Ляховскаго	700	—
Кошкинской	священника	Н. Никифорова	568	14
Матвѣевской	„	Н. Самуилова	1052	20
Мелекесской	„	П. Высокова	600	—
Николаевской	„	В. Парадоксова	1123	91
Пестравской	„	Н. Никольскаго	500	—
Питерской	„	С. Архангельскаго	500	—
Покровской	„	П. Сердобова	1300	—

Ровненской	священника	А. Модестова	596	70
Сергіевской	„	Д. Панормова	600	—
Сорочинской	„	П. Архангельскаго	1890	—
Ставропольской	„	Г. Дивногорскаго	1048	30
Старо-Маинской	„	К. Аргентова	815	—
Хворостянской	„	Ө. Кильдюшевскаго	750	—
Хрящевской	„	А. Парадоксова	276	30
Черемшанской	„	Г. Спиридонова	665	—

Итого 29727 73

Благоч. VIII окр. Николаев. у.	священн. Г. Архангельскаго	162	84
Благоч. XII окр. Бузулук. у.	„ А. Покровскаго .	191	25
Благоч. III окр. Бугульм. у.	„ П. Θεодорова .	35	20

Всего 30117 02

Полюженіе къ оф. ч.
№ 15 Сам. Епарх. Вѣд.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 30 іюня 1900 гола за № 2260, о возношеніи въ церквахъ моленій о православныхъ воинахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ въ напасти.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о возношеніи въ церквахъ молитвы о православныхъ воинахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ въ напасти. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Признавая благовременнымъ возношеніе моленій церковныхъ о православныхъ воинахъ и христіанахъ, сущихъ въ Китаѣ въ напасти, предписать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру

военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе о возношеніи въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ, впредь до особаго распоряженія, слѣдующихъ моленій на великой эктеніи: „О еже милостивно призрѣти на православные войны и христіаны, въ Китаи въ напасти сущія, и скоро свободити ихъ отъ скорби и печали“; на эктеніи сугубой: „Милостивымъ Твоимъ окомъ призри, человѣколюбче Господи, на православные войны и христіаны, въ Китаи въ напасти сущія, и скоро свободи ихъ къ славѣ своей, сердцемъ сокрушеннымъ прилѣжно молимтися, услыши и помилуй“. О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

На Ѣктеніи велицей:

Ѡ Ѣже милостивнѡ призрѣти на православныя войны и христіаны, въ китанъ въ напасти сущыя, и скорѡ свободити ихъ Ѡ скорби и печали.

На Ѣктеніи сугубѣй:

Милостивнымъ твоимъ окомъ призри, человѣколюбче Гди, на православныя войны и христіаны, въ китанъ въ напасти сущыя, и скорѡ свободи ихъ, къ славѣ своей, сердцемъ сокрушеннымъ прилѣжно молимъ ти са, оуслыши и помилуй.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 15-й. 1-го августа 1900 года. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ, церквей и приходовъ и освященіе новыхъ храмовъ 5 округа, Ставропольскаго уѣзда.

Изъ г. Самары Его Преосвященство изволилъ отбыть на пароходѣ Общества „Кавказъ и Меркурій“ 3 сего мая и благополучно прибылъ 4 мая въ г. Симбирскъ, гдѣ, на перевозной пристани, былъ привѣтствуемъ благочиннымъ 5 округа, о. Самарскимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ, священниками г. Симбирска о. о. Любимовымъ и Троицкимъ, г. Исправникомъ и Приставомъ 3 ст., Ставропольскаго уѣзда. Благословивъ встрѣчавшихъ его лицъ, Его Преосвященство на пароходѣ переѣхалъ на лѣвый берегъ рѣки Волги въ с. Часовню, Симбирскаго уѣзда и тотчасъ же въ экипажѣ землевладѣльца—дворянина Алексѣя Павловича г. Наумова прослѣдовалъ въ с. Репьевку—Архангельское тожъ—Ставропольскаго уѣзда.

Путь въ с. Репьевку шелъ черезъ д. Часовню, Петровку, Симбирскаго уѣзда, и Алексѣевскіе Выселки, Ставропольскаго

уѣзда Какъ въ деревняхъ, такъ и въ селѣ Репьевкѣ жители, въ праздничныхъ одеждахъ, при въѣздѣ встрѣчали Его Преосвященство хлѣбомъ и солюю, а въ самихъ деревняхъ и селѣ, по пути слѣдованія Владыки, у каждаго дома были поставлены столы, покрытые бѣлыми скатертями съ хлѣбомъ и солюю и при нихъ стояли колѣнопреклоненные хозяева, прося у Владыки благословенія. Владыка всѣхъ благословлялъ. Въ с. Репьевку Преосвященный прибылъ въ 6 часу по полудни и по маломъ отдохновеніи въ домѣ Г. Наумова, изволилъ прибыть въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ представителями прихода съ хлѣбомъ — солюю. Благословивъ представителей и встрѣтившій Его народъ, Преосвященный прослѣдовалъ во храмъ, гдѣ, послѣ обычной встрѣчи, тотчасъ началось, по благословенію Владыки, всенощное бдѣніе, которое служилъ священникъ Іоаннъ Копосовъ. На клиросѣ пѣлъ хоръ пѣвчихъ каѳедрального собора г. Симбирска, который былъ приглашенъ г. Наумовымъ Литію и величаніе, и акафистъ Архистратигу Божію Михаилу совершилъ самъ Преосвященный внѣ храма въ сослуженіи 4 священниковъ, 2 діаконъ и 2 иподіаконъ. Умилительное и истовое служеніе Владыки, прочувствованное чтеніе акафиста и стройное пѣніе производило трогательное вліяніе на души молящихся. Всенощная закончилась въ 11 часу и Владыка прослѣдовалъ на ночлегъ въ домъ г. Наумова.

Храмъ въ с. Репьевкѣ каменный, древній, имѣетъ красивый внѣшній видъ, но малопомѣстительный. Въ храмѣ три престола, изъ которыхъ два помѣщаются въ трапезной храма. Въ зимнее время Богослуженіе производится въ трапезной, а главный храмъ бываетъ отгороженъ перегородкою. Такъ какъ трапезная низка и въ ней бываетъ сильная духота отъ скопленія молящихся, то ревнители благолѣпія храма Божія (Г.г. Наумовы, церковный староста Смирновъ, мѣстный причтъ и прихожане) возымѣли желаніе отремонтировать храмъ — трапезную, возвысивъ вышину ея на 2 аршина, для чего составили проэктъ, чрезъ архитектора, каковой и представили на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Проэктъ перестройки трапезной храма Преосвященнѣйшій изволилъ одобрить.

Утромъ 5 мая, по благословенію Владыки, благовѣсть къ литургіи былъ открытъ въ 6 часовъ и къ 7 час. Владыка одинъ,

пѣшій, прибылъ въ храмъ, благословляя по пути встрѣтившій Его и сопровождавшій народъ. Послѣ обычной встрѣчи въ храмѣ, прочтенія входныхъ молитвъ и облаченія въ священныя одежды, Преосвященный въ сослуженіи 4 священниковъ, 2 діаконовъ и 2 иподіаконовъ совершилъ Божественную Литургію. Въ поученіи своемъ, объясняя слова Апостола Павла: „*Аще воскреснуете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя*“, Преосвященный убѣждалъ слушателей вѣровать въ будущее воскресеніе мертвыхъ. Какъ Господь Іисусъ Христосъ воскресъ силою Своею Божественною, говорилъ Владыка, такъ и всѣхъ воскреситъ Своею Божественною силою, чтобы каждый получилъ воздаяніе за содѣянное имъ. Мы всѣ спогреблись Іисусу Христу крещеніемъ въ смерть, чтобы жить намъ не по плоти, а по духу. Поэтому мы еще здѣсь на землѣ должны готовиться къ будущему воскресенію и, мудрствуя о горнемъ, не должны привязываться ни къ чему земному, гдѣ все непостоянно и скоропреходяще. Если мы будемъ вести жизнь чистую и по тѣлу и по душѣ, будемъ жить въ Богѣ и для Бога, то и Господь будетъ съ нами и уже на землѣ начнется для насъ блаженная жизнь. Это блаженство доступно и богатому — знатному и простому поселянину, потому что чѣмъ проще и сердечнѣе человекъ, тѣмъ онъ ближе ко Христу и на землѣ живетъ уже не онъ, а живетъ въ немъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ.

По окончаніи въ 11 час. Литургіи, Преосвященный, благословивъ каждого молящагося, прошелъ въ церковно-приходскую школу, куда были собраны ученики и ученицы какъ церковно-приходской школы, такъ и земской. Церковно-приходская школа построена г-жею Н. І. Наумовой и ею же отопляется, ремонтируется и страхуется. Зданіе деревянное, крыто желѣзомъ; имѣетъ кромѣ просторной, свѣтлой классной комнаты, входныя сѣни и раздѣльную комнату. По молитвѣ и благословеніи, Преосвященный изволилъ провѣрять знанія учениковъ по Закону Божию и по чтенію и лично раздавалъ учащимся книжечки. Возблагодаривъ строительницу школы г-жу Наумову, Преосвященный посѣтилъ дома священнослужителей, и отдохнувши за трапезой у г. Наумова,

во 2 часу по полудни выбыль изъ с. Репьевки въ село Головкино. По пути — въ деревнѣ Ярзовкѣ, прихода с. Репьевки, Преосвященный былъ встрѣченъ населеніемъ хлѣбомъ — солью. Преосвященный вышелъ изъ экипажа, благословилъ всѣхъ предстоящихъ и, спросивъ — есть ли школа? приказалъ обязательно открыть церковную школу, на что общество отозвалось согласіемъ.

Въ с. *Головкинѣ* храмъ древній, каменный и двухъ-этажный. Верхній храмъ во имя Воскресенія Господня, нижній во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Осмотрѣвъ нижній теплый храмъ, Преосвященный поднялся въ верхній и, послѣ обычной встрѣчи, освятилъ воду и осѣнилъ предстоящихъ св. крестомъ съ окропленіемъ св. водою. По отпускѣ, держа св. крестъ, Владыка сказалъ поученіе на слова: „*Аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ и піетъ.*“ Преосвященный говорилъ: наша душа, какъ созданная по образу Божію, не можетъ успокоиться одними земными благами. Душевную жажду можетъ удовлетворить только самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Своей св. церкви чрезъ св. Таинства, чрезъ которыя изливаются токи благодати Св. Духа. А раскольники?... (въ с. Головкинѣ таковыхъ много). Гдѣ они найдутъ утѣшеніе въ своей душевной жадѣ? Они много молятся, но безъ толку. Они были наши, но ушли отъ насъ и, не покоряясь церкви Христовой и ея пастырямъ, сдѣлались врагами церкви и Христа Чьи они и кому служатъ? Если они враги церкви и Христа, то они служатъ не Христу, а противнику Его и Его св. церкви — діаволу. Вы же, пр. хр., ищите утѣшеніе и удовлетвореніе своей душевной жадѣ въ церкви Христовой, гдѣ Совершитель Таинствъ есть Господь Іисусъ Христосъ и гдѣ Духъ Св. очиститъ васъ отъ всякаго грѣха, при вашемъ молитвенномъ воздыханіи.“
Благословивъ всѣхъ находящихся въ храмѣ, Преосвященный выѣхалъ въ с. *Кременки*, куда и прибылъ въ 5 ч. вечера. По обычной встрѣчѣ, Преосвященный, осѣнивъ предстоящихъ св. крестомъ, прослѣдовалъ во св. алтарь, гдѣ осмотрѣлъ св. Антиминсъ, Св. Дары и церковные документы. Вышедши на амвонъ, Преосвященный провѣрялъ знанія учениковъ цер-

ковной школы по Закону Божию и при этомъ давалъ краткія пастырскія наставленія народу. Въ заключеніе, Архипастыремъ было внушено прихожанамъ позаботиться о благолѣпіи храма Божія. Благословивъ всѣхъ предстоящихъ, Преосвященный выѣхалъ въ село *Ивановку*, куда и прибылъ въ 7 часу вечера.

Построеніе каменнаго храма въ селѣ Ивановкѣ, приходской деревнѣ с. Дмитріевскаго Помряскина, Ставропольскаго уѣзда, было разрѣшено Епархіальнымъ начальствомъ 20 февраля 1892 года. Постройка храма была закончена въ 1898 году и съ того времени село Ивановка имѣетъ своего священника, хотя церковное хозяйство ведется общее съ главною—с. Дмитріевскаго Помряскина—церковію. По прибытіи въ храмъ и по встрѣчѣ, Преосвященный благословилъ тотчасъ же начать служеніе всенощной. Храмъ въ с. Ивановкѣ построенъ во имя св. иконы Боголюбской Божіей Матери. Литію, величаніе и акафистъ Божіей Матери совершалъ самъ Преосвященный въ сослуженіи 5 священниковъ, 2 діаконовъ и 2 иподіаконовъ въ срединѣ храма, —буря не допустила совершить это служеніе внѣ храма. Пѣль на клиросѣ хоръ изъ с. Чердакловъ.

6 мая въ 6 ч. утра былъ, по благословенію Владыки, открытъ благовѣсть и около 7 часовъ Преосвященнѣйшій „со славою“ прибылъ въ храмъ, по пути своего шествія благословляя колѣнопреклоненный народъ. По встрѣчѣ, прочтеніи входныхъ молитвъ и облаченіи во священныя одежды, Преосвященный въ сослуженіи 5 священниковъ, 2 діаконовъ и 2 иподіаконовъ началъ освященіе храма, предварительно сдѣлавъ внушеніе народу о благоговѣнномъ вниманіи и молитвенномъ настроеніи при совершеніи священнодѣйствія. Начался крестный ходъ. Владыка, поддерживаемый 2-мя священниками, несъ на главѣ св. мощи и при этомъ внушалъ народу, чтобы молились усерднѣе, ибо предъ ихъ очами проносятся св. мощи. Народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣмъ совершавшимся, имъ досель никогда еще невиданнымъ.

Въ концѣ литургіи—по „Буди имя Господне“, Владыка предложилъ народу глубоко—назидательное поученіе, въ которомъ,

послѣ привѣтствія съ ново—освященнымъ храмомъ, раскрылъ ту мысль, что храмы Божіи—это есть небо на землѣ, въ которыхъ вѣрующіе получаютъ благодать св. Духа и дѣлаются сами живыми храмами св. Духа, какъ научаетъ Апостоль. Храмы—это небо правды, радости и блаженства для всѣхъ, не то, что простыя жилища, гдѣ ссоры, пересуды и всякій грѣхъ. Кто присутствуетъ въ храмѣ Божіемъ съ забвеніемъ житейской суеты, тотъ и получаетъ отъ престола Божія, — этой святыни храма, на которой приносится безкровная жертва *за спасеніе людей*, — токи просвѣщающей и освящающей благодати Божіей. Храмы для того и устрояются на землѣ, чтобы чрезъ нихъ люди восходили на небо. Какъ въ храмѣ престоль есть источникъ, отъ котораго истекають струи благодати, такъ и отъ сердца человѣка исходятъ всѣ его дѣйствія, какъ научилъ Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ. Поэтому храните себя въ чистотѣ душевной и тѣлесной и усердно просите себѣ у Бога помощи и по тѣлу и по душѣ. Праведниковъ нѣтъ на землѣ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ приходилъ грѣшниковъ спасти, для чего и устроилъ на землѣ свою св. церковь, чтобы всѣ чрезъ Ею св. церковь восходили на небо чистыми, святыми, а иначе—нечистыми Господь насъ не приметъ, а пошлетъ въ огонь вѣчный. —Итакъ, для нашего спасенія храмъ Божій устроенъ и освященъ. Воспользуйтесь же этими вратами для восхожденія на небо. Всякая ваша жертва отъ честнаго труда, чистаго сердца и горячей любви къ Богу не останется безъ награды, она помянется у Престола Божія.—Преосвященный закончилъ свое поученіе ивановцамъ внушеніемъ позаботиться о построеніи приличныхъ квартиръ для причта.

Послѣ литургіи и осѣненія предстоящихъ св. крестомъ, съ окропленіемъ св. водою, Преосвященнымъ былъ отслуженъ среди храма, молебенъ царскій по случаю рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича съ возглашеніемъ многолѣтія.—По окончаніи молебнаго пѣнія, закончившагося около 1-го часа по полудни, Архипастырь не оставилъ ни одного человѣка безъ благословенія, преподавая его и

въ храмъ и на пути шествія въ зданіе церковной школы. Откушавъ чай и трапезу, Владыка, напутствуемый благожеланіями провожавшихъ, въ 3 часу отбыль въ село *Дмитріевское Помряскино*, куда и прибыль въ 4 часу.

Прихожане храма встрѣтили Владыку каждый при своемъ домѣ хлѣбомъ-солю, хотя и мало ихъ еще вернулось съ торжества освященія храма въ с. Ивановкѣ. По обычной встрѣчѣ, Преосвященный, осмотрѣвъ храмъ, св. престоль, св. дары, миро и смѣнивъ, по прошенію, св. антиминосъ, вышелъ въ ограду храма, гдѣ и совершилъ водосвятный молебенъ. Богословивъ предстоящихъ св. крестомъ, съ окропленіемъ св водою, Владыка сказалъ задушевное поученіе, произведше на слушателей глубокое впечатлѣніе, на слова: *поминайте наставники ваша, иже...* — „Поминаете ли и вы, сл., своего усопшаго Наставника, священника о. Михаила, который съ ревностью поучалъ васъ въ вѣрѣ и благочестію и который расположилъ жителей с. Ивановки къ построенію у себя храма Божія? говорилъ Владыка. Поминайте всѣ его наставленія и молитесь о немъ. Наша — и архіереевъ и іереевъ — обязанность служить вашему спасенію и пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы. Всѣ мы переживаемъ опасное время и хотя всегда было много враговъ церкви Христовой, но въ настоящее время діаволь усилилъ свою дѣятельность на церковь. Вѣруемъ, по обѣтованію, что Господь не допуститъ сдѣлать существенный вредъ св. Своей церкви, ибо Самъ сказалъ: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей*. Много вреда наносятъ церкви Христовой и враги ея изъ людей — это раскольники, — сектанты, которые съ лукавствомъ заводятъ свои бесѣды, вызываютъ въ слушателяхъ недовольство ученіемъ церкви Божіей, втираются въ довѣріе и — соблазняютъ на пагубный путь. Даже такіе появились учителя, которые извращаютъ добрыя гражданскія понятія — они учатъ, что власть не отъ Бога, и что не слѣдуетъ повиноваться ей, забывая слово Божіе, которое учитъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется*. Не только у насъ — христіанъ, но и у язычниковъ была власть отъ Бога. Всякій противляющійся власти противится Богу“ . — Всѣ та-

кіе учителя суть волки, ходящіе въ одеждахъ овчихъ, да рас-
нудятъ овцы. Вы же, сл., всегда будьте послушливы пастырямъ
церкви Христовой и поминая пастырскія наставленія усопшаго о.
Михаила, умершаго съ молитвою во устахъ и св. евангеліемъ
въ рукахъ, не забываете о его всегдашней заботливости о ва-
шемъ спасеніи и о созданіи св. храма, усердно молитесь о немъ
и дѣлаете, по его наставленію, усердныя приношенія во св.
храмъ Божій. Помолимся всѣ вмѣстѣ—какъ одна семья, о бла-
женномъ успеніи раба Божія, іерея Михаила. — Послѣ сего Пре-
освященный прошелъ на могилу о. Михаила и совершилъ по
немъ заупокойную литію.

По окончаніи литіи, Преосвященный взошелъ въ храмъ,
спрашивалъ дѣтей церковной и земской школъ, дѣлалъ краткія
наставленія народу, а дѣтямъ, за ихъ хорошія познанія, раз-
давалъ книжечки религіозно—нравственнаго содержанія. Благо-
словляя людей, Владыка прошелъ въ домъ священника о. Ахма-
това, разрѣшилъ постановку новаго иконостаса въ храмѣ и, об-
ласкавъ семейство его, выбылъ въ с. Новиковку для освященія
прідѣла храма.

Храмъ въ с. *Новиковкѣ* каменный, древній, тѣсный, имѣетъ
въ трапезной придѣльный алтарь въ память Святителя и Чудо-
творца Николая. Въ началѣ текущаго десятилѣтія Новиковка изобило-
вала пожарами. Въ проѣздъ свой по обозрѣнію церквей и приходо-
въ округа въ 1892 Преосвященный сказалъ сильное слово противъ
зломышленниковъ—поджигателей и грозилъ имъ судомъ Божиимъ.
Поученіе Владыки произвело потрясающее впечатлѣніе и—пожары
прекратились. Въ то же время Владыка убѣждалъ новиковцевъ
позботиться объ обновленіи храма Божія. Бывшій священникъ
Петръ Петровъ горячо принялъ къ сердцу наставленіе Архипа-
стыря, расположилъ и благотворителей и жителей с. Новиковки
къ обновленію храма и вотъ уже мая 11 дня 1893 г. было
испрошено разрѣшеніе на расширение храма и перенесеніе св.
прідѣльнаго алтаря въ рядъ съ главнымъ.—Жители с. Но-
виковки встрѣтили Преосвященнаго каждый у своего дома хлѣ-

бомъ солью и кланяясь, до земли, просили благословенія. Прибывъ въ храмъ, Владыка тотчасъ же благословилъ начать все-нощное бдѣніе. Литію, величаніе и акафистъ Св. и Чудотворцу Николаю, Преосвященный совершилъ внѣ храма въ сослуженіи 5 священниковъ, 3 діаконовъ и 2 иподіаконовъ. Зрѣлище было умилительное и надолго останется въ памяти жителей. Всенощная закончилась въ 11 часу и Архипастырь, благословляя народъ, прослѣдовалъ въ домъ священника Михаила Люстрицкаго.

Мая 7 дня въ 6 ч. утра раздался благовѣстъ къ освященію придѣла и къ литургіи... Предъ окончаніемъ литургіи Преосвященный сказалъ назидательное поученіе о высокомъ значеніи храма христіанскаго и объ обязанности христіанъ созидать въ самихъ себѣ живой храмъ Божій... Въ заключеніе Преосвященный говорилъ: „Въ мой прежній проѣздъ я напоминалъ вамъ о прещеніи гнѣва Божія за поджоги, которые были нерѣдки среди васъ, и призывалъ васъ къ покаянію и молитвѣ. Отраднo было слышать, что виновникъ принесъ искреннее покаяніе. Будучи боленъ, онъ просилъ у меня прощенія въ грѣхѣ своемъ. Я отечески бесѣдовалъ съ нимъ, преподалъ ему отпущеніе грѣховъ его. И что же? Получивъ чрезъ меня примиреніе съ Богомъ, онъ чрезъ недѣлю послѣ сего успокоился навѣчно... Братіе, не скверните же себя такими грѣхами, но уповая на милость Божію, не ослабѣвайте въ вѣрѣ и въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ, совершая спасеніе свое въ общеніи съ святою церковію“...

Благословивъ cadaго богомольца, Преосвященный осматривалъ зданіе церковно-приходской школы, гдѣ спрашивалъ учениковъ по Закону Божію и раздавъ имъ Троицкія книжки и благословивъ, Владыка удалился въ домъ священника, гдѣ была приготовлена для него и сослужащаго духовенства и др. лицъ скромная трапеза. По маломъ отдохновеніи, обласкавъ домашнихъ священника и напутствуемый благопожеланіями провожавшихъ и прихожанъ, Преосвященный въ 5 ч. по полудни выѣхалъ въ с. Малую Кандалу для освященія новаго храма.

Каменный храмъ въ с. *М. Кандаля* начать постройкою,

съ разрѣшенія Начальства съ 1888 года и законченъ въ 1898 году. Владыка, по присущей ему энергіи и неутомимости, обыкновенно всегда самъ совершаетъ освященіе храмовъ, вновь построенныхъ. Въ селахъ Ивановкѣ и Новиковкѣ храмы были относительно тѣсны, а потому многіе лишились возможности видѣть Архіерейское священнодѣйствіе. Здѣсь же -- въ с. Малой Кандаля помѣстительность храма дала возможность, если не всѣмъ, то большей части богомольцевъ, видѣть и освященіе престола и храма, служеніе Божественной Литургіи, посвященіе 6 лѣтняго сына священника — Евгенія Иванова въ стихарь и рукоположеніе во діакона псаломщика с. Большой Кандалы Василія Невскаго. Многолюдное само по себѣ село наполнилось еще крестьянами близъ лежащихъ селъ, желавшими быть очевидцами встрѣчи и служенія дорогого и высокаго гостя — Архипастыря церкви Самарской. Мало-кандалинцы и пришельцы встрѣтили Его Преосвященство версты за 3 до села, чтобы прежде другихъ получить святительское благословеніе. Верховой стражникъ, сопровождавшій экипажъ Преосвященнаго, помчался впередъ, чтобы возвѣстить въ селѣ о скоромъ прибытіи дорогого гостя. Группы народа все дѣлались многочисленнѣе. При въѣздѣ въ село Преосвященнаго встрѣтили хлѣбомъ-солью, а при домахъ — каждая хозяйка съ своими дѣтьми, имѣя столъ съ хлѣбомъ-солью, привѣтствовала Архипастыря колѣнопреклоненіемъ, поклонами и испрашиваніемъ благословенія. Зрѣлище было, по истинѣ, восхитительное, незабываемое. По прибытіи къ храму, Святителя встрѣтилъ волостной старшина Калѣевъ, колѣнопреклоненный, хлѣбомъ-солью. Старшина Калѣевъ былъ прежде раскольникомъ по воспитанію и лѣтъ 11 или 12 тому назадъ обратился въ православіе. Онъ былъ послѣ прекраснымъ руководителемъ по построенію храма въ с. Большой Кандаля и усерднымъ посѣтителемъ св. храма. Благословивъ хлѣбъ-соль, старшину и весь народъ и пожелавъ всѣмъ благъ небесныхъ и изобилія плодовъ земныхъ, Владыка вошелъ въ храмъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ чающими принять его благословеніе. По встрѣчѣ и вшествіи въ алтарь, Архипастырь благословилъ начать всенощное бдѣніе Казанской Иконѣ

Божіей Матери и Св. и Чудотворцу Николаю, памяти которыхъ, по благословенію Владыки, посвящался храмъ. Литію, величаніе и акафистъ Божіей Матери Преосвященный совершилъ внѣ храма въ сослуженіи 1 протоіерея, 4 священниковъ, 3 діаконовъ и 2 иподіаконовъ. Служеніе отличалось особенной торжественностію и продолжительностію. Всенощная закончилась въ 11 часовъ и Владыка прослѣдовалъ на покой въ домъ священника Алексѣя Иванова.

8 мая въ 6 ч. утра начался благовѣсть къ освященію храма и къ Божественной Литургіи и около 7 ч. Владыка „со славою“ шествовалъ въ храмъ по пути, устланному холстами. Многочисленная толпа народа по пути шествія образовала непроницаемую стѣну и съ благоговѣніемъ, творя крестное знаменіе, взирала на столь рѣдкое зрѣлище и просила, со слезами на глазахъ, святительскаго благословенія. Архипастырь благословлялъ всѣхъ. По входѣ во храмъ и по встрѣчѣ, началось чтеніе входныхъ молитвъ, облаченіе во священныя одежды и самое освященіе храма, предъ началомъ котораго Владыкою было сдѣлано молящимся краткое наставленіе о благоговѣйномъ стояніи и молитвенномъ настроеніи при священнодѣйствіи. Ко времени освященія храма прибылъ бывшій священникъ с. М. Кандалы, теперь с. Старой Майны, Христофоръ Ливановъ и принялъ, по благословенію Владыки, участіе въ совершаемомъ торжествѣ, такъ что всего участвовало въ служеніи—1 протоіерей, 5 священниковъ, 3 діакона, и 2 иподіакона. При торжественномъ крестномъ шествіи вокругъ храма, Владыка дѣлалъ внушеніе народу, чтобы онъ молился усерднѣе ибо предъ нимъ проносятся св. мощи угодниковъ Божіихъ Богомольцы, между которыми было много раскольниковъ, съ напряженнымъ вниманіемъ и глубокимъ благоговѣніемъ слѣдили за всѣмъ совершаемымъ.

На „буди имя Господне“ Преосвященный предложилъ народу глубоко назидательное поученіе на слова: „*Овцы моя глаза моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ: и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ.*“ Въ своемъ поученіи Владыка, раскрывъ понятіе объ истинной церкви православ-

ной, говорилъ, что всѣ мы здѣсь стоящіе суть истинные христіане, составляемъ одну семью и идемъ за Христомъ, чтобы спасти свои души, и всѣ мы получаемъ токи Божественной благодати отъ святыни храма— св. престола. „Мы, чада Божіи возлюбленные, съ малолѣтства и до самой смерти пользуемся отъ сего источника чрезъ св. таинства. Этой Божественной благодати лишены всѣ раскольники—и спасовцы и поморцы и др., потому что, отщепившись отъ церкви православной, они стали не Христовы. Они противники церкви Христовой, противники Христа, а потому принадлежатъ и служатъ противнику Христа и Его св. церкви. Какъ сами они стоятъ на погибельномъ пути, такъ и послушающіе ихъ могутъ соблазниться, взойти на этотъ путь и погнубить навѣки. Мы, чада церкви православной, истинные дѣти Христа, потому что содержимъ вѣру истинную и стараемся исполнять волю Спасителя, Который заповѣдалъ намъ любить другъ друга и любовь свою къ Нему выражать исполненіемъ Его св. заповѣдей. Вы, какъ православные христіане, выразили свою любовь къ Спасителю постройкою такого прекраснаго храма, мѣсто которому и по красотѣ и величинѣ должно бы быть въ городѣ, и Господь воздастъ вамъ за это сторицею. Вы построили не простое жилище, а храмъ Божій—это рай на землѣ. Поэтому—горе ли какое постигнетъ тебя, иди въ храмъ Божій, излей свое горе въ молитвѣ предъ Богомъ, Пресвятою Богородицею и св. Чудотворцемъ Николаемъ и ты получишь великое утѣшеніе отъ храма—этого источника всякой благодати. Счастливы тѣ люди, которые любятъ посѣщать храмъ Божій! Они получаютъ въ немъ благословеніе Божіе на свои сельскіе труды и занятія,—они въ храмѣ бесѣдуютъ съ Самимъ Богомъ и Царицей Небесной и, причащаясь пречистаго тѣла и крови возлюбленнаго Сына ея, Господа нашего Іисуса Христа, пріявшаго Свое тѣло и кровь отъ ея пречистыхъ кровей, становятся кровными чадами Пресвятой Богородицы. Нашъ достойный пастырь, протоіерей Іоаннъ Кронштадскій въ видѣніи видѣлъ Царицу Небесную, которая говорила: „Миленькіе вы мои православные христіане!“ Поэтому дорожить православіемъ — оно мило Богу и Его св. Матери.

Ваши труды, по построению сего храма, не пропадутъ: — доколѣ будетъ на землѣ церковь православная съ ея св. храмами — а она будетъ до второго пришествія Христа, до тѣхъ поръ св. церковь будетъ возносить за васъ, строителей сего храма, свои св. молитвы съ приношеніемъ безкровной жертвы, и молитвы св. церкви будутъ услышаны Богомъ, Его Пречистою Матерію и св. угодниками и Чудотворцемъ Николаемъ, не такъ какъ у раскольниковъ, молитвъ которыхъ Господь не слушаетъ за то, что они, отщепившись отъ церкви православной, глава которой Христосъ, стали не Христовы; которые, забывъ слова Господни пастырямъ церкви: „слушай васъ, мене слушаетъ: и отметааясь васъ, мене отчается“, пастырей церкви Христовой не слушаютъ и на увѣщаніяхъ отвѣчаютъ дерзостію и насмѣшками. Вы, чада церкви православной, всегда слушайтесь пастырей церкви Христовой, чаще посѣщайте храмъ Господень, гдѣ, съ искреннимъ раскаяніемъ и сердечнымъ желаніемъ своего спасенія, прибѣгайте съ молитвою ко Христу Спасителю, Его Пречистой Матери и св. Чудотворцу Николаю и за это получите обитель Отца Небеснаго. Если же будете увлекаться ученіемъ и рѣчами непризванныхъ учителей — наставниковъ и наставницъ спасовцевъ и поморянъ, то погибнете“.

По окропленіи св. водою, съ осѣненіемъ св. крестомъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государынѣ Императрицѣ Матери, Государю Наслѣднику и всему царствующему Дому, св. Синоду, Преосвященнѣйшему Гурію, строителямъ и благоукрасителямъ храма и всеѣмъ православнымъ христіанамъ, Преосвященный не оставилъ ни одного человѣка, а ихъ были тысячи, безъ Архипастырскаго благословенія, преподавая его и въ храмѣ и по пути шествія въ квартиру священника.

Откушавъ въ домѣ священника чай и трапезу, Преосвященный, обласкавъ семейныхъ священника и все духовенство, бывшее въ домѣ священника, отбылъ напутствуемый благожеланіями и молитвою провожавшихъ, въ с. Васильевку, 2-й благочиннической округъ, Ставропольскаго уѣзда. *)

*) Сообщилъ Благочинный, священникъ Іоаннъ Разсудовъ.

Аллагуловскіе татары-отступники.

(Дѣло Самарск. Дух. Консист. 1858 г. № 806).

(Окончаніе).

Въ послѣднихъ деревняхъ отступниками отъ православія оказались переселенцы изъ деревни Янгалаевой, Ставропольскаго уѣзда, давно поселившіеся на настоящихъ мѣстахъ жительства, гдѣ успѣли перемереть всѣ ихъ отцы и дѣды, что, между прочимъ, подтвердилъ и Мордово Озерскій ахунъ. Крещены ли были или не крещены современные описываемому событію предполагаемые отступники, — осталось неизвѣстнымъ; но всѣ допрошенные при дознаніи утверждали, что христіанскихъ требъ они не исправляли, да и православныхъ священниковъ никогда у себя въ деревняхъ не видали; браки у нихъ вѣнчаютъ пріѣзжіе муллы а хоронятъ они сами. Слѣдователь о. Люстрицкій далѣе отъ себя добавляетъ, что всѣ заподозрѣнные въ отступничествѣ отъ православія ничѣмъ не отличаются отъ истовыхъ магометанъ: бреютъ волосы, носятъ тюбетейки, исправляютъ требы тайно у мѣстныхъ муллъ, не записывая ихъ (требы) въ книги, посѣщаютъ мѣстныя мечети. „Одно не подлежитъ сомнѣнію, — говоритъ въ заключеніе о. Люстрицкій, — что вѣроотступники побрали себѣ женъ изъ магометанокъ и повыдали своихъ дочерей за магометанъ. А потому и возвращеніе ихъ въ православіе — дѣло совершенно безнадежное“.

При этомъ дознаніи, въ существѣ дѣла ничего не выяснившемъ, о. Люстрицкій представилъ въ Консисторію списки татаръ деревень: Аллагуловой, Мордоваго Озера, Филиповки и Андреевки. О Мордово-Озерскихъ собственно татарахъ было доставлено два списка, изъ которыхъ во второй — вошли вновь уклонившіеся въ магометанство. По спискамъ этимъ мы можемъ отчасти выяснитъ характеръ, или направленіе движенія крещеныхъ татаръ въ данной мѣстности въ количественномъ отношеніи. Дознаніе, произведенное въ 1859 году по порученію Самарскаго Губернатора, обнаружило и опредѣлило въ деревнѣ Аллагуловой цифру отпавшихъ въ 95 душъ обоюго пола. Въ періодъ до 1868 года, т. е. до появленія извѣстнаго уже намъ приговора Палаты уголовного

суда, къ цифрѣ 95 прибавилось 3 души изъ жителей деревни Филипповки. Къ 1875 году вѣроотступниковъ еще прибавляется, — именно въ деревняхъ: Мордовомъ Озерѣ 1 душа, Филиповкѣ—5, Андреевкѣ 22 души. Наконецъ къ 1881 году, когда о. Люстрицкій составилъ окончательные списки уклонившихся въ магометанство, въ Мордовомъ Озерѣ являются новые вѣроотступники въ числѣ 13 душъ. Такимъ образомъ, въ разное время, начиная съ 1858 года, — года оффиціального обнаруженія факта уклоненія татаръ деревни Аллагуловой и смежныхъ съ нею, — количество вѣроотступниковъ выразилось цифрою въ 139 душъ обоюго пола. Изъ нихъ по спискамъ значилось: 72 души мужскаго пола и 67 женскаго. Интересныя, далѣе, въ этихъ спискахъ цифры выбывшихъ изъ деревень за означенный періодъ времени. Такъ по нимъ значатся въ числѣ умершихъ 35 человекъ, находящихся въ безвѣстной отлучкѣ и сосланныхъ въ Сибирь за разныя преступленія 18; на лицо, слѣдовательно, оставалось 86 душъ обоюго пола. Но и изъ этого количества могли быть привлечены къ отвѣтственности за отступленіе отъ православія не болѣе 10 человекъ, такъ — какъ это именно количество оказалось записаннымъ по метрическимъ книгамъ ближайшихъ церквей въ числѣ родившихся. Конечно, за время съ 1858 по 1881 годъ у вѣроотступниковъ рождались дѣти, которыя, какъ не крещеныя, не могли, уже по одному этому, считаться православными. Такихъ, полагаю, было не менѣе цифры умершихъ, т. е. около 40 душъ, если не болѣе. Потому то и количество потерянныхъ православною церковію душъ къ 1881 году было то же, какое ихъ было къ 1858 году.

8 Декабря 1881 года объ уклонившихся въ магометанство въ епархіальномъ вѣдомствѣ состоялось окончательное рѣшеніе. Определеніемъ Консисторіи состоявшимся этого числа, было постановлено: Такъ какъ уклонившіеся изъ православія въ магометанство старокрещенные татары (исключая умершихъ и выбывшихъ) христіанскихъ обязанностей никакихъ не исполняютъ, живутъ по магометанскому закону, не слушаютъ увѣщаній приходскихъ священниковъ, миссіонеровъ и благочинныхъ, и нѣтъ на-

дежды на возвращеніе ихъ въ нѣдра православія, то сообщить о семъ на распоряженіе прокурора Самарскаго Окружнаго Суда, съ препровожденіемъ именнаго списка, составленнаго благочиннымъ священникомъ Люстрицкимъ, о всѣхъ уклонившихся въ магометанство старокрещенныхъ татарахъ деревни Аллагуловой и другихъ, Ставропольскаго уѣзда“. Прокуроръ Окружнаго Суда не нашель, однако, возможнымъ предложить производство слѣдствія объ Аллагуловскихъ татарахъ и по слѣдующимъ соображеніямъ, изложеннымъ имъ въ отношеніи отъ 11 января 1882 года за № 735: „по силѣ 1006 ст. уст. угол. судопр. и рѣшенія уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1868 года за № 233, по дѣлу Курдюкова, требованіе духовнаго начальства о производствѣ слѣдствія должно быть выражено совершенно опредѣленно и точно, — т. е. духовное начальство обязано указать, кого именно и за какое именно преступленіе свѣтская власть должна привлечь къ суду. Между тѣмъ, Самарская Духовная Консисторія, разсмотрѣвъ донесеніе благочиннаго объ отступленіи отъ православія старо-крещеныхъ татаръ, требуетъ производства слѣдствія объ отвлеченіи крещеныхъ татаръ отъ православной вѣры и при этомъ не указываетъ виновныхъ въ совершеніи этого преступленія. Если признать, что Консисторія требуетъ производства слѣдствія надъ отступниками отъ православной вѣры крещеными татарами, то и тогда не будетъ законныхъ поводовъ къ начатію слѣдствія, такъ какъ изъ приложеннаго къ сообщенію списка не видно, кого именно изъ поименованныхъ въ немъ лицъ надлежитъ предать суду: въ списокѣ поименованы не только умершіе и безвѣстно-отсутствующіе, но даже и такіе лица, которые не записаны въ метрикахъ“.

Такимъ образомъ, возникаль вопросъ о виновности отступившихъ отъ православія съ чисто юридической стороны. По существующимъ узаконеніямъ, наказаніе отмѣняется за смертію преступника (ст. 155 улож. о наказ.). По 184 ст. того-же уложенія уголовной отвѣтственности подлежатъ лица, увлекающія другихъ изъ православія въ нехристіанскую вѣру, чрезъ подговоры, обольщенія и т. п. Отступившіе отъ православія въ вѣру нехри-

христіанскую, въ силу 185 ст. уложенія, увѣщаются духовнымъ начальствомъ прежняго ихъ исповѣданія, при чемъ, до возвращенія ихъ въ христіанство, они не могутъ пользоваться правами ихъ состоянія и на все это время имѣніе ихъ берется въ опеку. Но упорствующіе въ нежеланіи возвратиться въ христіанскую вѣру изъ магометанства или еврейства, примѣнительно къ 566 ст. устава угол. судопр., принуждаются къ переселенію въ Туруханскій край. По ст. 1011 этого устава, духовное начальство о всѣхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказаніе по процитованнымъ статьямъ, должно сообщать прокурорамъ окружныхъ судовъ. Вотъ тотъ кругъ дѣйствій, за предѣлы котораго не могло выйти Самарское епархіальное начальство при обсужденіи вопроса о виновности аллагуловскихъ и другихъ вѣроотступниковъ. Въ данномъ случаѣ, поступило ли оно согласно съ существующими на этотъ предметъ узаконеніями?—изъ опредѣленія Консисторіи 8 декабря 881 года этого не видно.

18 февраля 1882 года епархіальное начальство вновь постановило: „Составивъ выписки изъ имѣющагося въ дѣлѣ списка о старокрещеныхъ татарахъ, уклонившихся изъ православія въ магометанство, на основаніи 1011 ст. уст. угол. судопр., вновь сообщить прокурору Самарскаго Окружнаго Суда, что по смыслу 184 и 185 ст. ст. уложенія о наказаніяхъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ 28 сентября 1878 года и 570 и 721 ст. уст. уголов. судопр., за уклоненіе изъ православія въ магометанство и за отвлеченіе своихъ семейныхъ отъ христіанской вѣры, подлежатъ судебному преслѣдованію тѣ изъ поименованныхъ въ выпискахъ лицъ, которыя значатся по метрическимъ книгамъ села Лебяжья крещеными, равно и тѣ, которыя въ метрическихъ книгахъ не записаны и не отысканы, какъ переселенцы изъ Симбирской губерніи, но по исповѣднымъ росписямъ приходской села Лебяжья церкви, по ревизскимъ сказкамъ и по семейнымъ спискамъ мѣстнаго волостнаго правленія до 1858 года значились православными христіанами. Относительно женъ и дѣтей ихъ, какъ магометанъ, а равно и отмѣченныхъ въ спискахъ умершими и безвѣстно отсутствующими, которыя вошли въ списки,—

лишь какъ доказательство принадлежности ихъ семейныхъ къ православію, то о таковыхъ, въ силу 155 ст. уложенія о наказаніяхъ, сужденія не имѣть, какъ и оговорено въ опредѣленіи 8 декабря 1881 года.“ Въ смыслѣ послѣдняго постановленія и сообщили Прокурору Самарскаго Окружнаго Суда объ уклонившихся въ магометанство татарахъ, 11 марта 1882 года.

Вся исторія отпаденія Аллагуловскихъ татаръ отъ православія въ магометанство представляется, такимъ образомъ, въ слѣдующемъ видѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія многіе изъ магометанъ поволжья, понуждаемые извнѣ, а иногда и прямо изъ матеріальныхъ выгодъ, приняли православіе и получили въ послѣдствіи наименованіе „старокрещеныхъ“. Скудость земель на родинѣ заставила кое-кого изъ нихъ эмигрировать въ Самарскій край. Такъ переселились изъ Медяны, Курмышскаго уѣзда, татары, образовавшіе потомъ деревню Аллагулову, Ставропольскаго уѣзда. На родинѣ татары-христіане еще были подъ непосредственнымъ контролемъ православнаго духовенства; но—переселившись—очутились въ положеніи, такъ сказать, безпастушнаго стада и, естественно, должны были отвыкать отъ вѣры, еще такъ недавно принятой и плохо усвоенной ими. Этому пособило и совмѣстное сожителство съ магометанами, къ которымъ ихъ влекли и общность языка, и одинаковые нравы и обычаи, и общность интересовъ. Мѣстное православное духовенство, конечно, не могло знать, на первыхъ по крайней мѣрѣ порахъ, объ Аллагуловскихъ крестьянахъ, какого они вѣроисповѣданія. Возможно даже, что оно почло всѣхъ ихъ магометанами. Но когда старокрещеные татары, по старой привычкѣ, стали навѣщать духовенство для требоисправленій и требы ихъ стали записываться въ метрическія книги, духовенство, не долго думая, записало всѣхъ татаръ деревни Аллагуловой православными и, когда въ 1828 году завели исповѣдныя росписи, внесло ихъ въ послѣднія, какъ православныхъ. Однако, духовенство того времени не шло дальше знанія числа своихъ прихожанъ. Причтъ села Лебяжья не былъ исключеніемъ въ данномъ случаѣ. А старокрещеные татары, свыкаясь все болѣе съ сосѣдями-магометанами и не особенно тревожимые право-

славнымъ духовенствомъ, переставали понемногу ѣздить къ нему для исправленія требъ и наконецъ совсѣмъ прекратили всякія сношенія съ духовенствомъ, которое продолжало, однако, отмѣчать ихъ по исповѣднымъ росписямъ, лишь какъ нерадивыхъ своихъ прихожанъ. Такъ дѣло шло до 1758 года. За это время многіе изъ переселенцевъ, полагаю—даже большая часть ихъ,— успѣли перемереть, не подумавъ внушить своимъ дѣтямъ, что они по вѣрѣ православныя. Да и оставшіеся въ живыхъ уже настолько освоились съ своимъ новымъ положеніемъ, какъ послѣдователей ученія Магомета, что принадлежность ихъ къ православію представлялась имъ чѣмъ-то далекимъ, чуждымъ, не роднымъ. Вотъ почему, когда причтъ села Лебяжья, въ 1858 году, взглянулъ на нихъ, какъ на отступниковъ отъ православія, эти послѣдніе упорно отзывались незнаніемъ своего прежняго вѣроисповѣданія и заявляли, что они магометане. Обстоятельства благопріятствовали татарамъ. Причтъ села Лебяжья о подавляющемъ большинствѣ изъ нихъ не могъ представить доказательствъ отпаденія ихъ отъ православія. Самая переписка о татарахъ велась настолько медленно, что только черезъ 10 лѣтъ ихъ привлекли къ отвѣтственности. Въ 1868 году состоялся извѣстный уже намъ приговоръ Палаты уголовного Суда. Татары были оправданы. Последнее обстоятельство не только придало духу—собственно аллагуловскимъ вѣроотступникамъ—и далѣе отрицать свою принадлежность къ православію, но послужило косвенно причиною отпаденія отъ православія въ магометанство татаръ деревень:—Мордоваго Озера, Филиповки и Андреевки, Ставропольскаго уѣзда, и села Хорошенькаго, Самарскаго уѣзда. Всѣ производимыя вѣроотступникамъ увѣщанія со стороны приходскихъ священниковъ, мѣстныхъ благочинныхъ и окружныхъ миссіонеровъ не привели къ желаемымъ результатамъ. Уклонившіеся въ магометанство упорствовали въ своемъ заблужденіи, заявивъ въ концѣ концовъ, что они и не хотятъ слушать увѣщаній. Что же оставалось дѣлать?—оставалось одно: снова предать суду упорствовавшихъ. Но при этомъ пришлось ограничиться преданіемъ уголовной отвѣтственности очень малаго количества уклонившихся въ магометанство и

то больше изъ новыхъ вѣроотступниковъ, такъ какъ помѣченные такими въ 1858 году естественно должны были все перемереть; дѣти же ихъ во всякомъ случаѣ, не могли попасть на скамью подсудимыхъ, если не были крещены, такъ — какъ, они, понятно, не могли и не должны были отвѣчать за проступки своихъ отцовъ.

Такъ кончилось *первое* дѣло объ отступленіи отъ православія въ магометанство татаръ деревни Аллагуловой и другихъ смежныхъ деревень, тянувшееся почти двадцать пять лѣтъ и въ результатѣ ничего не принесшее. Какъ массовое движеніе, оно не поражаетъ своими размѣрами, но въ соединеніи со многими другими подобными могло внушать нѣкоторое опасеніе за участь православныхъ татаръ епархіи. А что оно было не единичнымъ доказывается исторіею отпаденія отъ христіанства въ магометанство *Нижне-Абдулловскихъ, Старо-Багряжскихъ* и *Беркетъ — Ключскихъ* татаръ, Бугульминскаго уѣзда, о которыхъ рѣчь впереди.

М. Гребневъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е .

Съ будущаго 1900—1901 учебнаго года
**при Николаевскомъ духовн. училищѣ,
САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ,**

освобождается должность учителя церковнаго пѣнія съ жалованьемъ 280 рублей въ годъ. Кромѣ того, желающему занять эту должность могутъ быть поручены уроки музыки (игра на скрипкѣ) съ вознагражденіемъ 100 рублей въ годъ, считая по рублю за каждый данный урокъ.

Смотритель училища свящ. *Г. Майерановъ.*

С О В Ъ Т Ъ

Ставропольской второклассной женской школы

доводить до свѣдѣнія желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ означенную школу, что пріемныя испытанія начнутся съ 30 августа.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА

между прочими продаются слѣдующія книги:

— Житія святыхъ чтимыхъ православною Церковію съ свѣдѣн. о праздн. Господск. и Богородичныхъ и о явлен. чудотв. икон. съ допол. изъ друг. Съ изобр. свят. и праздн. акад. Ѳ. Г. Солнцева и др. Съ прилож. портр. преосв. Филарета. На русск. языкѣ, за круг. годъ 12 мѣс. Спб., 1892 г., цѣна за всѣ 12 кн. 12 кн. 15 р., въ кол. пер. въ 6 кн. 20 р. въ 12 кн. 24 р.

— Историческое ученіе объ отцахъ Церкви, въ 3 томахъ (860 стр.) Спб., 1882 г., ц. 5 р., въ кол. пер. 6 р.

Филареть (Гумилевукій), архіеп. Черниговск. Исторія русской Церкви. Въ пяти періодахъ. Изд. 6-е. Спб., 1894 г., ц. 3 р., въ кол. пер. 4 р.

— Обзоръ русской духовной литературы. Изд. 3-е съ поправк. и дополн. автора. Спб., 1884 года, ц. 3 руб., въ кол. пер. 4 р.

— Православное догматическое богословіе 2 т. Изд. 3-е, Спб., 1892 г., ц. 3 р., въ кол. пер. 4 р.

— Святые южныхъ славянъ. Описаніе жизни ихъ. Съ изобр. свят. акад. Ѳ. Г. Солнцева. Спб., 1893 г., ц. 1 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 50 к.

— Слова бесѣды и рѣчи. Въ 4-хъ частяхъ. Изд. 3-е. Спб., 1883 г., ц. 3 р. 50 к., въ кол. пер. 4 р. 50 к.

Хергозерскій А. Обзоръ пророческихъ книгъ Ветхаго За-
вѣта. Изд. 4-е. Спб., 1890 г., ц. 1 р. *Одобрено для употребл.*
въ семин.

Хитровъ М. И., прот. Древняя Русь въ великіе дни.
Съ 6-ю рисунками въ текстъ. Спб., 1899 г., ц. 30 к.

— Святый праведный Филаретъ милостивый. Изд. 2-е, до-
полненное. Спб. 1898 г., д. 40 коп. *Одобр. Училищн. Со-*
ветъ, при Свят. Синодѣ для биб. церк.-приходск. школъ.

Христіанскія размышленія на каждый день мѣсяца. Соб.
1898 г., ц. 10 к.

Чижевскій І., прот. Церковное хозяйство или правила и
постановленія касательно благоустройства храмовъ, благочинія въ
оныхъ, веденія церковнаго хозяйства и постройки церквей, мо-
литвенныхъ домовъ и часовень. Извлеченныя изъ церковно-граж-
данскихъ законовъ. Харьковъ. 1891 г., ц. 2 р.

Шарбонель В. Жажда жизни. Филосовско-нравственное раз-
сужденіе. Съ франц. Ф. С. Комарскаго. Спб., 1898 г., ц. 1 руб.

Шаффъ Филиппъ, докторъ, профес. богосл. І. Христось
— чудо исторіи. Соч., заключащ. въ себѣ опроверж. ложныхъ те-
орій о лицѣ І. Христа, и собраніе свидѣт. о высокомъ достоин.,
характерѣ, жизни и дѣль Его, со стороны невѣрующ. Перев.
съ нѣм. Спб., 1896 года, ц. 1 руб., въ коленкѣр. переп. 1 р.
75 коп.

Ширкевичъ, свящ. Церковно-славянскій словарь. Пособіе
при чтеніи и разборѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. (Для
духовныхъ училищъ и другихъ школъ). Изданіе 3-е, исправлен-
ное и дополненное. Спб., 1898 г., ц. 15 к. *Одобр. Мин. Нар.*
Прос.

Ярославская К. Л. Пасха Красная. Сборникъ для назида-
тельнаго чтенія во дни Святой недѣли. Одесса, 1898 года, ц.
80 коп.

Церконые хоры (Сборникъ нотныхъ пѣсноцѣній для школь-
наго пѣнія) Часть І. Пѣсноценія всеобщаго бдѣнія. Сост. **А. В. Кос-**
торскій. Учил. Сов. при Св. Снн. одобр. въ кач. учебн.
пос. по церк. пѣнію Спб. 1899 г. ц. 60 к.

Лебедевъ А. П., проф. Собрание его церковно-историческихъ сочиненій:

— Т. I. Церковная историографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. по XX. М. 98 г., ц. 3 р.

— Т. II. Эпоха гоненій на христіанъ и утверженіе христіанства въ греко- римскомъ мірѣ при Константинѣ Великомъ. Изд. 2-е. М., 1897 г., ц. 2 р. Уч. Ком. при Св. Свн. одобр. для фундам. и учен. библ. дух. сем. и для учен. библ. сред. учебн. зав М. Н. П.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать по 20 коп. на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Подробный каталогъ магазина на 1900 годъ высылается за 5 почтовыхъ марокъ по 7 коп. или за 35 коп.

Требованіе Гг. иногороднихъ исполняются съ первою почтою.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Бр. В. и И. РЫСИНЫ“

Отдѣленіе Церковной Утвари

Въ Царицынѣ Н./В. Телефонъ № 74.

Облаченія для Священно-Церковно-Служителей

легкія лѣтнія . . . . . отъ 11 р. до 100 р.

изъ парчи, газета, бархата „ 14 р. до 1000 р.

ОТЛИЧНЫЙ ПОКРОЙ и ОТДѢЛКА

Прейсъ-Курантъ церковной утвари высылается по требованію.

Торговый Домъ «Бр. В. и И. Рысины».

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукѣ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготавливаемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

СУКНО, ДРАПЪ, ТРИКО

ДЛЯ МУЖСКИХЪ, ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФОРМЪ
ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ.

ПЛЮШЪ ШЕЛКОВЫЙ и ШЕРСТЯНОЙ.

МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ
ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЪЕВЪ,

зефиръ, батистъ, сатинетъ и всевозможныя бумажныя ткани.

ОДѢЯЛА ПЛЮШЕВЫЯ, БАЙКОВЫЯ, АТЛАСНЫЯ И ТКАНЬЕВЫЯ
получены въ большомъ и разнообразномъ выборѣ

ВЪ МАГАЗИНѢ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНЕНКОВА,

Самара, Дворянская улица.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказъ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, возбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для церквей скидка 10% съ рубля.

24 - 4

Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средній
подъездъ.

20 - 9

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

Страхование отъ несчастныхъ случаевъ

въ страховомъ обществѣ

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, д. № 37,

Общество „Россія“ заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:

Страхованія отдѣльныхъ лицъ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

Страхованія пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ — пожизненныя, годичныя и на меньшіе сроки.

Коллективныя страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

Коллективныя страхованія рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Вознагражденія по несчастнымъ случаямъ уплачено

свыше **4.500,000** руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37), у агентовъ въ г. Самарѣ С. В. Тикунова, Казанская ул. д. Маркова и П. А. Коновалова Николаевская ул. соб. д. и агентами общества во всѣхъ городахъ имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ.

Колокольно-литейный заводъ
НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КАМЕНЕВА

бывшій Бр. ГУДКОВЫХЪ, въ Саратовѣ.

Основанъ въ 1817 г.

За Всероссійскую Промышленно-Художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. большая серебряная медаль За Саратовскую Сельско Хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доста ку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимать колокола на колокольную, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунт. разной величины.

24 — 13

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отчетъ о движеніи суммъ эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи за 1899 годъ. — Епархіальныя извѣстія.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ церквей и приходовъ и освященіе новыхъ храмовъ 5 округа, Ставропольскаго уѣзда. — Аллагуловскіе татары-отступчивы (окончаніе. — Сбѣявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*

Доводено цензурою 1-го августа 1900 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ.*

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).

сульманство крещеныхъ татаръ, чувашъ и вотяковъ. Такъ было до конца 1860 годовъ, до созданія Казанской системы обученія инородцевъ, до развитія просвѣтительной дѣятельности Николая Ивановича во всей широтѣ. Благодареніе Богу, теперь массовыя отпаденія въ исламъ уже не повторяются, значитъ, цѣль приснопамятнымъ дѣятелемъ Казанскаго края достигнута. Устроивъ Казанскую школу подъ сѣнію мѣстной академіи, при участіи Е. А. Малова и Василя Тимоѳеевича, Николай Ивановичъ поддерживалъ тѣсную связь этой школы съ высшимъ духовнымъ училищемъ въ краѣ вплоть до 1870 г., когда онъ принужденъ былъ во второй разъ и теперь уже навсегда покинуть это учрежденіе. Дѣло въ томъ, что инородческая просвѣтительная дѣятельность теперь всецѣло поглощала Николая Ивановича, и у него не было времени для преподаванія на миссіонерскомъ отдѣленіи, особенно въ виду того, что на рамена его имѣлось возложить новый трудъ: учрежденіе и управленіе Казанской учительской семинаріей. Въ то-же время судьба миссіонерскихъ отдѣленій въ академіи опять оказывалась для нихъ неблагопріятней. Не смотря на то, что эти отдѣленія работали съ самоотверженіемъ, они мало достигали цѣли, въ виду того факта, что студенты этихъ отдѣленій почти не поступали на мѣста своихъ спеціальностей. И Николай Ивановичъ, и владыка Антоній, и конференція Академіи постоянно указывали на этотъ недостатокъ при распредѣленіи казанскихъ студентовъ на преподавательскія должности. Они просили учрежденія должностей миссіонеровъ—руководителей, усиленія преподаванія инородческихъ языковъ въ семинаріяхъ Иркутской, Астраханской, Кавказской, Донской, Казанской Уфимской съ особыми кафедрами мѣстныхъ нарѣчій. Но все ихъ хлопоты оказывались безуспѣшными. Св. Синодъ какъ-бы признавалъ бесполезность существованія при Казанской Академіи миссіонер. отдѣленій, равно и бесполезность усиленнаго преподаванія инород. языковъ въ семинаріяхъ; онъ особенную надежду возлагалъ на новыхъ дѣятелей изъ среды самихъ инородцевъ, получившихъ воспитаніе въ школахъ Н. И. Ильминскаго. Не смотря на рядъ докладныхъ записокъ о благоустройствѣ отдѣленій, объ ихъ полезности для края, новый уставъ

для Казанской Академіи 1870 г. не предусмотрѣлъ даже существованія этихъ отдѣленій. Только послѣ ревностной защиты послѣднихъ со стороны архіепископа Антонія и академической конференціи, защиты, представляющей горькое сѣтованіе на вышеозначенный недостатокъ новаго устава, по отношенію къ миссіонерскому дѣлу, лишаящій руководства новорожденныя крещенотатарскія школы, при продолжающейся мусульманской пропагандѣ, Св. Синодъ 24 іюня 1870 г. рѣшилъ оставить при академіи преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ съ относящимися къ нимъ языками; возложить это дѣло на двухъ наставниковъ, при особыхъ часахъ сверхъ назначенныхъ уставомъ, при необязательности слушанія миссіонерскихъ лекцій, и допущеніи на эти лекціи вольнослушателей, не принадлежащихъ къ числу студентовъ академіи. Въ то же самое время не имѣло никакого успѣха ходатайство объ усиленіи преподаванія инород. языковъ въ семинаріяхъ. Напротивъ, Св. Синодъ рекомендовалъ пользоваться природными инородцами, учившимися въ школахъ, изъ среды народныхъ учителей, для посвященія въ священники, или же привлекать инородческихъ дѣтей въ духовныя училища.

При такой постановкѣ дѣла миссіонерскія отдѣленія готовы были закрыться сами собою. Николай Ивановичъ покинулъ академію навсегда, Е. А. Маловъ перешелъ на кафедру еврейскаго языка и библейской археологіи, а Василій Тимоѣевичъ долженъ былъ покинуть академію потому, что по новому уставу должности практиканта не полагалось. Да и преподаватель противобуддійскаго отдѣленія Миротворцевъ готовъ былъ занять кафедру русской исторіи.

Промыслъ Божій видимо охранялъ миссіонерское дѣло. На мѣсто Николая Ивановича поступилъ его лучшій ученикъ Н. П. Остроумовъ, начавшій безмездно преподавать татарскій языкъ и въ мѣстной семинаріи. Да и Василій Тимоѣевичъ снова поступилъ практикантовъ въ академію, такъ какъ Оберъ-Прокуроръ графъ Д. А. Толстой призналъ возможнымъ сохранить ему академическое жалованіе.

Съ этого момента дѣятельность Николая Ивановича по ино-

родческому образованію уже перестала касаться академіи и получила полную независимость отъ академической администраціи; да и самъ Николай Ивановичъ отселъ сталъ вполнѣ принадлежать Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Отказавшись отъ службы при духовной академіи, Николай Ивановичъ остался лишь профессоромъ Университета да руководителемъ крещенотатарской школы. Первая служба отнимала у него немного времени, которое по-преимуществу было посвящено дѣятельности въ школѣ, дѣятельности обширной, трудной, но въ высшей степени плодотворной. Она теперь расширилась до того, что стала выходить за предѣлы Казанской губерніи. Въ 1871 г. Казанская школа имѣла уже 30 школъ-отраслей, которыя всецѣло руководились своимъ учредителемъ. Николай Ивановичъ фактически завѣдовалъ всѣми братскими школами, влагая въ нихъ живой духъ, устраивая ихъ на началахъ своей системы. Этихъ братскихъ школъ въ разныхъ инородческихъ селеніяхъ епархіи было въ это время до 49. Открывая школы, учредители системы выбирали для нихъ учителей, направляли ихъ дѣятельность, вели съ ними самую живую, дѣятельную переписку. Юноши учителя съ полной откровенностью обращались къ своимъ „благодѣтелямъ“ и „отцамъ“ въ затрудненіяхъ, писали о своихъ радостяхъ и успѣхахъ въ дѣлѣ. О. Василій Тимоѣевичъ объѣзжалъ школы, чтобы на дѣлѣ видѣть труды юныхъ просвѣтителей и слѣдить за ходомъ христіанскаго просвѣщенія среди крещеныхъ татаръ. Центромъ этой просвѣтительной дѣятельности была Казанская школа, а въ ней Николай Ивановичъ, который теперь завелъ въ ней ежегодные съѣзды учителей школъ-отраслей во время лѣтняго ваката, для разработки разныхъ методическихъ вопросовъ, практики въ русскомъ языкѣ, церковномъ пѣніи и для участія въ повѣркѣ новыхъ переводовъ на татарскій языкъ. Но главнымъ образомъ этими съѣздами Николай Ивановичъ старался поддержать связь и единство между центральной школой и ея отраслями, вдохновлять юныхъ татарскихъ просвѣтителей на ихъ трудномъ поприщѣ, поддерживая въ нихъ ревность апостольскую.

Дѣятельность Казанской школы теперь даже вышла за

предѣлы губерніи. Мы уже знаемъ, что Николай Иввовичъ въ годину сильнаго татарскаго отступничества ѣздилъ въ Симбирскъ. Его посылалъ туда графъ Д. А. Толстой, чтобы при содѣйствіи симбирскаго губернатора открыть для крещеныхъ татаръ школу на подобіе казанской. Это было въ 1866 г.

Въ послѣдующіе годы дѣятельность школы стала извѣсна въ Уфимской и Вятской губерніяхъ, именно благодаря разъѣздамъ о. Василя по татарскимъ селеніямъ съ проповѣдью и для богослуженій на родномъ языкѣ. Такъ въ 1868 г. были открыты школы съ учителями изъ казанской школы въ с. Мелекесахъ Мензелинскаго уѣзда, въ с. Еловыхъ, Елабужскаго уѣзда. Въ 1870 г. открылись школы—отрасли въ татарской деревнѣ Мазиной Мензелинскаго уѣзда, въ дерев. Цишѣ и Ноелахъ Малмыжскаго уѣзда, въ 1871 г.—въ дер. Сердабашѣ и Дургахъ Малмыжскаго уѣзда, въ дер. Старогришкиной Елабужскаго уѣзда, въ д. Байданкинѣ Мензелинскаго уѣзда и въ д. Уралкѣ Оренбургскаго уѣзда, при чемъ послѣдняя школа была открыта среди крещеныхъ чувашъ. Просвѣтительная дѣятельность Николая Ивановича стала направляться такимъ образомъ на востокъ даже среди казаковъ изъ крещеныхъ татаръ. Такая школа была устроена въ селеніи Фершампенаузѣ Верхнеуральскаго уѣзда среди Нагайбаковъ, т. е. старокрещеныхъ татаръ казачьяго вѣдомства, въ дер. Кассель. Здѣсь тотчасъ-же стало устраиваться церковное чтеніе и церковное пѣніе въ приход. церкви села Остроленки, привлекая крещеныхъ въ храмъ и приводя ихъ въ умиленіе, Служилые казаки изъ крещеныхъ татаръ заинтересовались казанской системой, офицеры изъ нихъ стали читать книги на крещенотат. языкѣ, наполняли школы дѣтьми, заявляя, что у нихъ съ самаго основанія церкви не бывало за службой столько народу, не ставилось столько свѣчей, какъ во время службъ съ татарскимъ пѣніемъ.

Помогая крещенымъ татарамъ на пути христіанскаго просвѣщенія, Николай Ивановичъ рѣшился помочь и чувашамъ. Въ 1841 г. онъ съ помощью одного ученика чувашинина Сергѣя Тимрясова, учившагося въ казанской школѣ, перевелъ на чу-

вашскій языкъ татарскія книжки. Въ виду близости этихъ языковъ, дѣло окончилось быстро. Конечно, на первый разъ переводы на чувашскій языкъ были примитивные, особенно въ виду того, что теперь впервые былъ примѣняемъ къ чувашской рѣчи русскій алфавитъ. Но дѣло было начато и при очень счастливыхъ условіяхъ: на помощь Николаю Ивановичу явились его ученики по университету В. А. Бѣлилинъ и Иванъ Яковлевичъ Яковлевъ.

Послѣдній происходитъ отъ природныхъ чувашъ. Еще учась въ Симбирской гимназій, онъ имѣлъ у себя маленькую школку изъ чувашскихъ мальчиковъ, которыхъ училъ русской грамотѣ. Эта то школа и была родоначальницей настоящей Симбирской чувашской учительской школы. Иванъ Яковлевичъ Яковлевъ былъ, такъ сказать, воспитанникъ бурундукскаго священника, законоучителя удѣльнаго бурундукскаго училища А. И. Баратынскаго, известнаго уже намъ по своей дѣятельности въ области народнаго образованія въ Симбирской губерніи. Какъ о. Баратынскій, такъ и Иванъ Яковлевичъ стояли на сторонѣ русскаго образованія для чувашъ, въ цѣляхъ скорѣйшаго пріобщенія ихъ русской культурѣ. Вмѣстѣ съ о. Баратынскимъ Иванъ Яковлевичъ даже печатно возставалъ противъ употребленія чувашскаго языка въ школахъ (въ 1868 г. Симб. губ. вѣд.) и тѣмъ заинтересовалъ своего противника по взглядамъ Николая Ивановича. Въ 1870 г. Иванъ Яковлевичъ поступилъ въ студенты казанскаго университета и сталъ слушать лекціи Николая Ивановича. Здѣсь оказался и другой любитель восточныхъ нарѣчій В. А. Бѣлилинъ, который, будучи студентомъ, уже участвовалъ съ С. Тимрясовымъ въ переводѣ татарскихъ книгъ на чувашскій языкъ. Появленіе природнаго чувашенина среди студентовъ было кладомъ для нашего дѣятеля. Онъ тотчасъ же рѣшилъ „обратить его въ свою вѣру“. Николай Ивановичъ при первомъ знакомствѣ съ г. Яковлевымъ пригласилъ его въ Казанскую школу ко всенощной. „Школа и церковная служба на инородческомъ языкѣ и видъ учащихся инородцевъ, сознательно и душевно и, такъ сказать, весело и любовно внимавшихъ богослуженію и исполнявшихъ его на своемъ

родномъ языкѣ, — все это произвело на Яковлева глубокое и сильное впечатлѣніе и раздумье — поворотъ въ его инородческо-образовательныхъ воззрѣніяхъ. Послѣ этого Яковлевъ сталъ ходить ко мнѣ по вечерамъ каждую недѣлю по одному или по два раза, и шли у насъ долгіе разговоры, засиживались до 3, 4 и даже 5 часовъ утра. Это продолжалось нѣсколько недѣль. Такія бессонныя ночи, по моему образу жизни не привычныя, которыя однако не только проходили для меня не обременительно, но какъ бы пролетали незамѣтно, я теперь ничѣмъ не могу объяснить, какъ живымъ интересомъ Яковлева къ образованію своихъ родныхъ чувашъ, много-содержательностью и жизненностью его натуры, которая возбуждала и вдохновляла и мои увядавшія силы. Теперь я не могу вообразить, о чемъ могъ длиться разговоръ безъ остановки по восьми и болѣе часовъ къ ряду. Конечно, говорилось постоянно объ инородческомъ образованіи и о необходимости родного языка въ образованіи каждаго инородческаго племени. Вотъ когда собственно Яковлевъ убѣдился въ пользѣ и необходимости родного языка въ образованіи инородцевъ и пожелалъ примѣнить современемъ этотъ способъ къ своей симбирской школѣ. Школа эта продолжала существовать и послѣ поступленія Яковлева въ университетъ на различныя случайныя и частныя средства, въ видѣ пансіона съ русскимъ репетиторомъ“ (Къ исторіи инор. переводовъ. Пр. соб. 1884 г.). Такъ рассказалъ про пріобрѣтеніе новой силы для дѣла просвѣщенія инородцевъ самъ Николай Ивановичъ — въ письмѣ своемъ къ благородному сопернику, о. Баратынскому въ октябрѣ 1870 г., въ которомъ Иванъ Яковлевичъ, представляется уже „обращеннымъ въ вѣру“, даже старающимся съ самаго начала знакомства внести миръ и единогласіе между своимъ воспитателемъ, какъ представителемъ Симбирской системы инородческаго образованія, и между Казанской системой, представителемъ которой служилъ Николай Ивановичъ со своей школой. Доселѣ Николай Ивановичъ смотрѣлъ на о. Баратынскаго какъ на человѣка, который лишь по самолюбію не желаетъ отстать отъ своего мнѣнія, хотя бы даже и понималъ его ошибочность. И. Я. Яковлевъ убѣдилъ Николая Ивановича, что о. Баратын-

скій дѣйствуетъ по крайнему убѣжденію, что онъ съ полнымъ усердіемъ заботится объ учебномъ дѣлѣ уѣзда, и привелъ дѣятелей къ единомыслію.

Съ этихъ поръ Ив. Я. Яковлевъ сталъ усерднымъ помощникомъ Николая Ивановича по переводамъ на чувашскій языкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно втянулъ его въ дѣло христіанскаго просвѣщенія чувашъ. И Николай Ивановичъ теперь уже не ограничился только этими инородцами.

Дѣло въ томъ, что въ Казанскую школу случайно попадали крещеные вотяки и черемисы, умѣющіе говорить по-татарски. Ненасытный лингвистъ сталъ учиться у нихъ черемисскому и вотяцкому языкамъ, а вмѣстѣ съ ними перелагать на эти языки татарскія книжки. Когда—Братство Св. Гурія въ 1868 г. открыло у себя Переводческую комиссію, а владыка Антоній обратился къ духовенству Казанской епархіи съ приглашеніемъ священнослужителей помочь Братству переводами и сочиненіями на инородческихъ языкахъ, Николай Ивановичъ сталъ во главѣ этой комиссіи, этого небольшого кружка братчиковъ—работниковъ по переводческому дѣлу. Братство постоянно отдавало Николаю Ивановичу для просмотра вновь появившіеся переводы разныхъ лицъ, откликнувшихся на воззваніе ревностнаго архипастыря. И вотъ начальный работникъ Братства въ тиши своей школы, вмѣстѣ съ своими учениками провѣрялъ эти переводы. Замѣчательный филологическій талантъ помогаль Николаю Ивановичу схватывать особенности нарѣчій, и уже къ 1870 г. мы видимъ его трудящимся надъ черемисскими, чувашскими и вотяцкими переводами. Впослѣдствіи, въ 1875 г. Православное Миссіонерское Общество воспользовалось этими чудными дарованіями главы Переводческой комиссіи Братства и передало ей веденіе дѣла переводовъ священныхъ и богослуж. книгъ на инород. языки всего востока Россіи.

Желая помочь будущимъ переводчикамъ, приглашеннымъ владыкою къ дѣятельности, Николай Ивановичъ постарался дать „Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ“ (Правосл. Соб. 1871 г.), представляющія оп-

редѣленные и весьма цѣнныя указанія, какъ успѣшнѣе вести переводческое дѣло, на основаніи опыта личной дѣятельности. „Долго я не зналъ, говоритъ Николай Ивановичъ, какъ приступить къ этому дѣлу; прошло много лѣтъ, пока я напалъ на настоящій путь, и то сначала неувѣренно. Идя по этому пути дальше и дальше, шаги становились тверже, дѣло шло скорѣе; теперь уже только что выполненная работа прямо поступаетъ въ практическое употребленіе и съ удовольствіемъ принимается тѣми, для кого она предназначена. Механика оказалась такая простая, что, оглядываясь назадъ, становится подъ-часъ и грустно и странно, какъ прежде такая простая вещь не приходила въ голову. Не удивительно было бы дойти мнѣ до чего нибудь пракческаго въ татарскихъ переводахъ; но я испыталъ свой переводческій приѣмъ и на другихъ языкахъ, и мои опыты на повѣркѣ чрезъ природныхъ инородцевъ найдены удовлетворительными. Послѣ этого я окончательно убѣдился въ практичности и цѣлесообразности своего переводнаго приѣма“. Этимъ послѣднимъ, по мнѣнію Николая Ивановича, могутъ пользоваться люди, даже совершенно не знающіе инородческихъ языковъ, въ чемъ убѣждаетъ его собственный примѣръ. „Чувашскій языкъ мнѣ могъ быть еще доступенъ по его близкому сродству съ татарскимъ; но и на чувашскомъ языкѣ я далеко не способенъ писать самостоятельно“, говоритъ Николай Ивановичъ, „а о черемисскомъ и вотяцкомъ даже никакого понятія не имѣлъ. Поэтому я пользовался помощію природныхъ чувашенина, черемиса и вотяка, достаточно понимающихъ русскую рѣчь, по крайней мѣрѣ разговорную. Вотъ я собрался излагать рассказъ изъ св. исторіи по-вотяцки. Со мной сидитъ вотякъ. Для такого сотрудничества нужно выбрать человѣка толковаго, любознательнаго, а лучше набожнаго, который бы готовъ былъ сидѣть съ вами часы и дни для Бога и спасенія своей души и понималъ бы серьезность и духовную пользу этого дѣла. Мнѣ удавалось имѣть инородцевъ-сотрудниковъ именно такихъ качествъ. И такъ начинаю: я диктую своему вотяку по-русски словами простыми и опредѣленными, предложеніями короткими. Говорю одно предложеніе, онъ перелагаетъ его на свой родной языкъ—я пи-

шу. Я говорю по-русски другое предложеніе, онъ говоритъ его по-вотяцки—я пишу и т. д.

Если-бы все вдругъ рассказать по-русски, хотя бы даже самымъ простымъ языкомъ, то инородецъ хорошо и послѣдовательно не усвоилъ бы сразу и не могъ бы удовлетворительно произвести цѣлый рассказъ. А по предложеніямъ ему не составить труда передавать на своемъ языкѣ одно предложеніе за другимъ.

Написавши такимъ образомъ нѣсколько строкъ, нѣкоторую довольно цѣльную часть повѣствованія, я снова, въ связи уже, перечитывалъ написанное своему сотруднику. Иногда отдѣльныя предложенія бываютъ построены удачно и правильно; но въ общей сложности, во взаимной связи они кажутся не складны; это всего легче можетъ обнаружиться при чтеніи всего кряду. Тутъ нескладица сразу бросится въ глаза, какъ фальшивый звукъ при послѣдовательномъ пѣніи какой нибудь піесы. Сначала я настаиваю на ясности, на понятности; потомъ добиваюсь того, чтобы наше изложеніе было складно... Иногда мой сотрудникъ при этомъ кое-что измѣнялъ. Не зная языка, я, разумѣется, на слово вѣрилъ своему толмачу. На первыхъ порахъ работа шла весьма туго, медленно; мы еще не приноровились другъ къ другу; для меня языкъ—темный лѣсъ, а сотрудникъ мой впервые занимается переводнымъ дѣломъ. Но въ послѣдствіи дѣло становится легче; мало-по-малу я затверживаю нѣкоторыя слова, осваиваюсь съ этимологическими формами. Когда какое нибудь русское выраженіе затрудняло моего сотрудника, по новости для него предмета, тогда я предлагалъ ему такое же по грамматическому составу выраженіе о простомъ предметѣ, ему доступномъ, которое онъ слѣдовательно легко могъ формулировать на своемъ родномъ языкѣ, а я примѣнялъ этотъ оборотъ къ данному случаю и мѣсту. Ознакомившись отчасти съ формами языка и втянувъ своего сотрудника въ пониманіе дѣла, я отъ времени до времени снова прочитывалъ зады всѣ сначала; тутъ еще усматривались неисправности и нескладицы. Иногда я читалъ свою работу постороннимъ инородцамъ. Но собственно для перевода нужно имѣть одного по-

стояннаго сотрудника, потому именно, что одинъ инородецъ удобнѣе привыкнетъ и къ вашей манерѣ и къ переводному дѣлу, а съ новичкомъ заниматься весьма неудобно: придется опять потерять много времени, чтобы приучить его къ работѣ. А постороннимъ и при томъ разнымъ инородцамъ полезно прочитывать готовый уже переводъ, чтобы болѣе увѣриться въ понятности изложенія“.

Совѣтуя начинать переводные опыты съ простыхъ библейскихъ рассказовъ и уже затѣмъ переходить постепенно къ переводамъ молитвъ, пѣснопѣній, катихизиса, Николай Ивановичъ предостерегаетъ русскихъ, знающихъ инородческій языкъ, отъ личныхъ, собственныхъ переводовъ, совѣтуя производить переводы при содѣйствіи инородца, съ провѣркой ихъ самими инородцами путемъ чтенія, ибо въ нихъ развито безошибочное чутье, которое лучше всего оцѣнить правильность перевода. Точно также не слѣдуетъ ввѣрять переводъ и инородцу, знающему русскій языкъ, безъ всякаго руководства и критики.

„И такъ, при переводахъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки, при теперешнемъ невысокомъ состояніи христіанскаго образованія и пониманія въ средѣ инородцевъ, необходимо взаимодействие русскихъ и инородцевъ, и при томъ русскіе должны быть направляющими, активными, а инородцы—воспринимающими, пассивными“.

Въ своихъ просвѣтительныхъ трудахъ Николай Ивановичъ поработалъ и для той самой Киргизской степи, гдѣ впервые онъ оцѣнилъ значеніе народнаго инородческаго языка въ цѣляхъ распространенія русскаго вліянія на киргизскую массу. Въ 1868 году было введено новое управленіе киргизами. Послѣдніе были раздѣлены на области и уѣзды. Правительство было озабочено устройствомъ въ степи школъ, проводниковъ русскихъ начальъ, въ противовѣсъ водворившемуся тамъ татарскому вліянію съ мусульманской школой и муллою-учителемъ. Оренбургскій генераль-губернаторъ представилъ по сему вопросу записку, по поводу которой 30 марта 1870 г. Николаю Ивановичу пришлось представить Цоепчителю Учеб. Округа свое мнѣніе.

Въ своемъ отзывѣ авторъ исторически разсмотрѣлъ положеніе степи, господство въ ней татаръ-магометанъ, ошибочно призванныхъ русской властью себѣ на помощь въ дѣлѣ управленія степью; предложилъ, при такихъ печальныхъ для русскаго дѣла условіяхъ, устраивать среди киргизъ не русскія школы, которыя могутъ вызвать въ мусульманахъ подозрѣніе, а такія, которыя бы проводили въ степи идеи русскія и общечеловѣческія на народномъ киргизскомъ языкѣ, ибо „лучшимъ обезпеченіемъ школъ будетъ внутреннее довѣріе къ нимъ самого народа“. Если я настаиваю, говорилъ онъ, на киргизскомъ языкѣ для киргизскихъ школъ, какъ и вообще я стою за родные языки для обученія инородцевъ, то не какъ за образовательное средство, а какъ за орудіе самое естественное и удобное для сообщенія инородцамъ новыхъ понятій и научныхъ фактовъ“.

Татарскаго языка Николай Ивановичъ не признавалъ для степи и прямо заявлялъ, что онъ не имѣетъ здѣсь никакого образовательнаго значенія. Наоборотъ, „для наибольшаго отдаленія киргизовъ отъ татарскаго языка, не нужна и татарская грамота, а непременно русская“, писалъ Николай Ивановичъ. „Какъ лингвистъ, я могу завѣрить, что татарскій, т. е. арабскій алфавитъ весьма неудобенъ для киргизскаго языка, скрадывая его существенныя фонетическія черты, рѣзко отличающія его отъ татарскаго языка; чрезъ русскій алфавитъ киргизскій языкъ будетъ совершенно огражденъ отъ татаризаціи“.

Принимая во вниманіе русскихъ учениковъ, Николай Ивановичъ предлагалъ устраивать русскія школы отдѣльно отъ киргизскихъ; послѣднія должны быть устроены по степнымъ ауламъ, имѣть киргизскіе учебники. На помощь организаторамъ школьнаго дѣла въ степи онъ рекомендовалъ своего знакомаго киргиза Алтынсарина, служившаго тогда въ степи въ качествѣ письмоводителя Тургайскаго уѣзднаго правленія.

Но особенно налегалъ Николай Ивановичъ на надвигающуюся опасность отатаренія степи, въ виду того, что мѣстные администраторы, сознавая зло, никакъ не могли отказаться отъ мысли о необходимости для степи татарской грамоты. „Это давній пред-

разсудокъ оренбургской администраціи и повидимому не оренбургской одной. Онъ установился съ самаго начала оттого, что татары были необходимыми посредниками между русскою властью и киргизскимъ народомъ. Татарскіе переводчики и толмачи естественно установили татарскую грамоту и татарскій языкъ для переписки киргизовъ съ ихъ русскими начальствами... И вотъ совершенно послѣдовательно, такъ сказать, узаконивается въ степи сила татарскаго языка, а съ нимъ вмѣстѣ и магометанства. Я, напротивъ, сознавая всю трудность бороться съ укоренившимся такъ сильно и такимъ общимъ предразсудкомъ, осмѣливаюсь утверждать, что въ основу народнаго киргизскаго образованія, какъ орудіе передачи познаній, долженъ быть поставленъ киргизскій языкъ. Вообще желательно, чтобы русская школа и русская управа относились къ киргизамъ и устно и письменно непремѣнно на настоящемъ киргизскомъ языкѣ, и чтобы переводчики, какъ органы сношеній русскихъ властей съ киргизскимъ народомъ, были киргизы“. Замѣчательно, что тургайскій военный губернаторъ въ отчетѣ за 1869 г. о состояніи народнаго образованія въ области указалъ на усиленіе въ степи татарской культуры, на необходимость устройства новыхъ русскихъ школъ; но и онъ не могъ отказаться отъ мысли, что учителямъ этихъ школъ нужна татарская грамотность, которую уже стали цѣнить киргизы. Проводя свои взгляды о первенствѣ киргизскаго языка въ правительственной степной школѣ, Николай Ивановичъ предостерегалъ однако отъ перевода на народный языкъ мусульманскихъ книгъ, ибо это только послужитъ къ укрѣпленію магометанства, „во всякомъ случаѣ не совмѣстимаго съ русскимъ направленіемъ“, указывая между прочимъ на примѣръ сильнаго воздѣйствія магометанскихъ пѣсенъ на киргизскомъ языкѣ „Если мусульманскія школы могутъ и будутъ продолжаться, то пусть лучше уже онѣ учатъ татарской грамотѣ и мучатъ дѣтей арабской фонетикой; это будетъ по крайней мѣрѣ не такъ рѣшительно, какъ распространять магометанство на родномъ, столь сильномъ языкѣ. Напротивъ, русское образованіе должно распространяться непремѣнно по-киргизски; въ началѣ же нужно поддержать народныя киргизскія ска-

занія и народный духъ, отъ котораго все таки удобнѣе перейти къ русскому образованію, чѣмъ отъ магометанства. Если русскія правительственныя школы будутъ сообщать познанія посредствомъ родного киргизскаго языка, а муллы учить татарской фонетикѣ и арабской фонетикѣ, то первыя возьмутъ перевѣсъ по меньшей мѣрѣ легкостью и скоростью обученія. Отсюда видно, что и киргизскій языкъ въ замѣну татарскаго есть орудіе обоюдо-острое; при немъ, быть можетъ, еще зорче нужно будетъ смотрѣть за направленіемъ мыслей и образованія киргизовъ“.

Эту послѣднюю мысль Николай Ивановичъ могъ высказать на основаніи имѣвшагося у него факта. Его любимый киргизъ Алтынсаринъ, пріобщившійся къ русскому образованію, однако остался магометаниномъ; правда, онъ не любилъ татаръ-муллъ, ихъ фанатизма, заявлялъ, что они набиваютъ головы киргизовъ пескомъ; но еще въ 1864 г. онъ указывалъ Николаю Ивановичу на необходимость преподаванія въ русскихъ школахъ магометанскаго вѣроученія на родномъ языкѣ, противъ чего была даже сама пограничная коммиссія. Впослѣдствіи, въ 1882 г. онъ составилъ даже полный учебникъ магометанскаго Закона Божія, которымъ думалъ дать киргизамъ толковое пособіе для изученія ислама, даже прислалъ этотъ учебникъ въ Казань Николаю Ивановичу и просилъ напечатать; но послѣдній отклонилъ отъ себя это дѣло. Еще въ 1871 г., когда Николай Ивановичъ настаивалъ на введеніи посредствомъ школъ въ степи русскаго алфавита, Алтынсаринъ стоялъ за арабскій алфавитъ, яко бы священный для киргизъ, алфавитъ ихъ молитвъ и священныхъ книгъ. Появленіемъ въ степи такихъ магометанъ-прогрессистовъ могло угрожать то обоюдоострое орудіе, о которомъ и говорилъ Николай Ивановичъ, который высказалъ свои обрусительныя взгляды и по вопросу о приготовленіи учителей для киргизскихъ школъ, поднятому оренбургской коммиссіей весной 1870 года.

„Русское образованіе въ степи, писалъ онъ въ 1871 г., должно состоять въ томъ, чтобы развить въ населеніи общечеловѣческія понятія и русскія симпатіи“. Оно должно имѣть преимущественно воспитательный характеръ, по Казанской системѣ, пу-

темъ родного языка и переводовъ на него учебныхъ и образовательныхъ книгъ, воспитывающихъ нравственныя чувствованія и любовь къ русскому. Ученіе нужно проводить посредствомъ малыхъ аульныхъ школъ. „На чисто киргизскомъ языкѣ для образовательныхъ книгъ я настаиваю, потому что знаю, какъ прежде господствовалъ, да и теперь еще повидимому господствуетъ въ киргизскихъ управленіяхъ татарскій языкъ; какъ этотъ языкъ усваиваютъ киргизскіе грамотеи, дорожа имъ, какъ чѣмъ-то особенно почтеннымъ, и свой языкъ пренебрегая, какъ не грамотный, не книжный, а между тѣмъ киргизскій языкъ во многихъ отношеніяхъ лучше, выразительнѣе татарскаго, и чтобы оградить киргизскій языкъ отъ татарской примѣси въ формахъ и звукахъ, непременно нужно примѣнить къ нему русскій алфавитъ.

Выучиться русской грамотѣ для киргиза легче, и онъ потомъ уже прямо переходитъ къ чтенію русскихъ книгъ. Русскій алфавитъ лучше выражаетъ всѣ оттѣнки киргизской фонетики, чѣмъ арабскій. Сдѣлавшись алфавитомъ и киргизской грамоты, онъ самъ по себѣ сдѣлаетъ ненужнымъ присутствіе въ степи массы татаръ-писцовъ. Оренбургская комиссія думала готовить учителей для степныхъ школъ въ особомъ пансіонѣ съ приготовительнымъ классомъ. Въ послѣднемъ киргизы будутъ учиться русскому языку и грамотѣ, потомъ проходятъ курсъ мѣстнаго уѣзднаго училища и слушаютъ въ пансіонѣ особыя педагогическіе курсы. Николай Ивановичъ обратилъ вниманіе комиссіи, что русская грамота будетъ усвоена довольно, если только обученіе пойдетъ на киргизскомъ языкѣ. Гораздо важнѣе вопросъ о воспитательномъ значеніи пансіона. „Школа должна запечатлѣться особымъ нравственнымъ характеромъ, особымъ духомъ; на примѣръ, въ ней должно господствовать общее убѣжденіе и одушевленіе учениковъ—учиться для умственного и нравственнаго образованія, а не изъ видовъ утилитарныхъ... Школа должна быть такъ поставлена, чтобы дѣти полюбили ее; чтобы они чувствовали себя въ ней, какъ дома, уютно, тепло; тогда разовьются въ нихъ гуманныя начала и благородныя чувства... Такое направленіе обусловливается и воспитывается не ученостью, не педагогическими

приемами, а нравственными качествами ближайшаго непосредственнаго воспитателя, его личностью. Если это будетъ въ родѣ одного изъ смотрителей бывшей киргизской школы, чиновникъ, хотя исполнительный и экономя честный и аккуратный, но именно чиновникъ и формалистъ, то школа не пріобрѣтетъ никакого одушевленія. На это мѣсто нужно выбрать киргиза, хотя не особенно образованнаго и ученаго, но здравомыслящаго, даровитаго, сиипатичнаго, искренне сочувствующаго русскому образованію“... „Порядки школы должны быть какъ можно менѣ формальны, напоминать скорѣе семейныя отношенія и семейную простоту, кротость, единодушіе. Русскіе ученые наблюдатели не должны стѣснять воспитателя строгою формальностью, а предоставить ему свободу и только совѣтами руководить его; они должны внимательно слѣдить за естественнымъ развитіемъ школы, какъ будетъ самостоятельно складываться ея строй и направленіе. Чѣмъ онъ будетъ самороднѣе и естественнѣе, тѣмъ будетъ прочнѣй и основательнѣе. И вотъ это же направленіе перейдетъ постепенно и въ мѣстныя начальныя школы и вообще во всю систему киргизскаго образованія... При этомъ я полагаю, что главный интересъ обученія инородцевъ состоитъ не въ русскомъ языкѣ, а въ развитіи общечеловѣческихъ понятій, нравственныхъ началъ и убѣжденій и русскихъ симпатій; собственно русской языкъ самъ по себѣ имѣетъ второстепенное, хотя и важное значеніе“. Образованіе будущихъ учителей киргизскихъ школъ „должно быть не столько научно педагогическое, сколько практическое развитіе учительскаго такта и особенно пропагаторскаго усердія, потому что учителямъ придется не просто преподавать своимъ инородческимъ ученикамъ научныя знанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ бороться съ предразсудками киргизскаго народа и магометанско-татарскимъ направленіемъ, гдѣ таковое уже укоренилось“. Обстановка пансіона должна быть простою и дешевою: „лучше употребить деньги на образовательныя средства и учебныя пособія, чѣмъ на внѣшній блескъ и удобства жизни. Киргизская жизнь, изъ которой постунаютъ всѣ воспитанники, отличается нѣкоторой суровостью и незатѣйливостью. Но привыкнуть къ удобствамъ, къ

изнѣженности недолго; а потомъ трудно будетъ возвратиться въ ауль, въ простую и скудную обстановку кочеваго быта“. По примѣру ежегодныхъ съѣздовъ учителей крещенотатарскихъ школь, Николай Ивановичъ рекомендовалъ устраивать при пансіонѣ съѣзды учителей киргизскихъ школь, „для выясненія имъ началъ и способовъ инородческаго образованія и для собранія съ ихъ стороны наблюденій въ учебномъ и отчасти въ этнографическомъ отношеніи“.

Вотъ тѣ педагогическо-просвѣтительныя положенія, которыя были выработаны Николаемъ Ивановичемъ на примѣрѣ казанской школы; которыя онъ думалъ приложить къ дѣлу образованія въ Киргизской степи. Впослѣдствіи эти положенія стали примѣняться имъ къ жизни открытой въ Казани русско-инородческой учительской семинаріи. Предъ самымъ открытіемъ послѣдней онъ только что распространилъ сферу своего вліянія, отправивъ воспитанника казанской крещенотат. школы въ качествѣ учителя на Кавказъ къ тухменамъ-магометанамъ, кочующимъ въ Ставропольской губерніи.

ГЛАВА V.

**Учрежденіе Казанской русско-инородческой учит. семина-
ріи. Директорство Николая Ивановича и развитіе его пе-
реводческой и педагогической дѣятельности съ 1872 г.
по 1892 годъ.**

Учрежденіе въ Казани инородческой семинаріи было завер-
шеніемъ системы инородческаго образованія, созданной Николаемъ
Ивановичемъ и получившей утвержденіе въ Министерствѣ Народ.
Просвѣщенія. Идея и цѣль Казанской учительской семинаріи со-
стояла въ прочномъ соединеніи инородческихъ племенъ съ ко-
реннымъ русскимъ народомъ путемъ образованія. Для образова-
нія учителей русскихъ и инородческихъ школъ изъ среды со-
отвѣтствующаго племени имѣлось въ виду учредить закрытое
учебное заведеніе, гдѣ должны были обучаться русскіе съ креще-
ными инородцами: тагарами, чувашами, черемисами, вотяками,
мордвою, всего 150 казенныхъ стипендіатовъ и до 90 учени-
ковъ-стипендіатовъ разныхъ другихъ вѣдомствъ, равно и свое-
коштныхъ, по имѣющейся къ тому возможности. Русскіе ученики
должны практиковаться въ городскихъ приходскихъ училищахъ,
крещеные татары—въ Казанской крещено-татар. школь, а для
практики учениковъ изъ остальныхъ 4 племенъ при самомъ за-
веденіи устраиваются 4 начальныхъ школы по 15 воспитанниковъ
въ каждой.

Всѣ воспитанники должны помѣщаться въ казенномъ зда-
ніи, не исключая и учениковъ начальныхъ школъ, на казенномъ
для 150 чел. содержаніи. Педагогическій персоналъ имѣеть быть

изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ по преимуществу. Изъ щедротъ Монаршихъ на семинарію должно было отпускаться ежегодно безъ малаго 34 т. Для семинаріи 11 іюня 1872 г. было заложено обширное каменное зданіе на мѣстѣ новокрещенскихъ школъ, съ домовою церковью во имя святыхъ Захаріи и Елизаветы.

Достойнѣйшій и ревностный архипастырь Казанскій, владыка Антоній устроилъ торжественное молебствіе на мѣстѣ закладки, куда крестнымъ ходомъ изъ соборныхъ, приходскихъ храмовъ, монастырей отправилось казанское духовенство, напомнивъ давно минувшія времена, когда устраивались здѣсь новокрещенскія школы. Сюда собрались представители власти, духовенства, дворянъ и горожанъ, ученики приход. школъ и инородцы всѣхъ племенъ края. При освященіи мѣста и закладкѣ храма, кромѣ архіерейскихъ пѣвчихъ, пѣли русскіе ученики: „Спаси, Господи“ по-славянски, крещеные татары—Тропарь св. Гурію по-татарски, черемисы—тропарь св. Гурію и Варсонофію по-черемисски; далѣе тропарь св. Гурію былъ пропѣтъ по-чувашски и по-вотяцки. Затѣмъ всѣ инородцы вмѣстѣ пропѣли „Спаси, Господи“ на славянскомъ языкѣ, въ знакъ духовнаго единства, для сознательнаго и разумнаго упроченія коего и устраивается семинарія. Усердный богомолецъ Казанской церкви въ своемъ поучительномъ словѣ молитвенно пожелалъ будущему разсаднику лучшей участи, лучшихъ успѣховъ, чѣмъ это было, когда на этомъ мѣстѣ были новокрещенскія школы. „Пусть этотъ разсадникъ, какъ насаждаемый самимъ Отцомъ небеснымъ, не искоренится уже никогда, напротивъ—да укоренится какъ можно глубже и крѣпче, да процвѣтетъ и принесетъ плоды благіе, обильные и долговѣчные, къ истинной пользѣ здѣшняго многоплеменнаго и многовѣрнаго края и славѣ Божіей“.

Въ виду того, что зданіе для учреждаемой семинаріи не могло быть скоро построено, рѣшили открыть заведеніе въ новомъ каменномъ зданіи Крещенотатарской школы. 26 октября 1872 г. происходило открытіе этого учрежденія, въ присутствіи обоихъ архипастырей, властей, представителей учреждений и разныхъ сословій. Послѣ литургіи въ домовою церкви, преосвящен-

ные архипастыри совершили торжественное молебствіе предъ началомъ ученія, съ молитвою св. Гурію, первоначальнику христіанскаго просвѣщенія Казанскаго края.

Послѣ молебна въ особо приготовленной комнатѣ начался актъ молитвеннымъ призываніемъ Духа истины. Попечитель Учеб. Округа П. Д. Шестаковъ объявилъ учительскую семинарію открытой, а владыка Антоній благословилъ ее иконой св. Меѳодія и Кирилла, пожелавъ, чтобы въ семинаріи воспитывались народные учителя въ духѣ Православной Церкви.

Затѣмъ Попечитель Учеб. Округа въ своей рѣчи указалъ, что учреждаемая по волѣ Государя Императора семинарія сама тѣмъ самымъ учреждаетъ и упрочиваетъ принятую раціональную систему образованія инородцевъ, соединяетъ и сближаетъ будущихъ инородческихъ учителей съ будущими русскими народными учителями. Здѣсь, въ этомъ учебномъ заведеніи, призванномъ къ жизни волею Всемилостивѣйшаго Монарха, инородцы, наши братья по вѣрѣ и отечеству, ставятся въ братское единеніе съ русскими, чувствуютъ себя сынами одной великой Матери, святой православной церкви, сынами одной многомилліонной русской семьи.

Послѣ этого назначенный директоромъ новой семинаріи, Николай Ивановичъ прочиталъ Высочайше утвержденное Положеніе о Казанской учительской семинаріи (27 марта 1872 г.), въ которую въ моментъ открытія поступило 26 русскихъ, 12 крещеныхъ татаръ, 7 черемись, 6 чувашъ, составившихъ 1-й классъ школы. Затѣмъ директоръ семинаріи въ историческомъ освѣщеніи представилъ предъ слушателями живописную картину всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ возникла и развилась мысль объ учрежденіи въ Казани учительской семинаріи; какъ она воплотилась въ фактъ, и школа открылась въ Казани въ цѣляхъ „прочнаго сближенія инородцевъ съ русскимъ населеніемъ путемъ просвѣщенія“. Это сближеніе есть дѣло будущаго, и разрѣшеніе этой трудной племенной задачи находится въ христіанствѣ, гдѣ, по словамъ Апостола, нѣтъ различія между іудеемъ и язычникомъ, нѣтъ ни раба, ни свободнаго, а всѣ сыны Божіи. Христіанство

есть религія облагораживающая и освящающая человѣческую природу. Какъ живая, созидающая и спланивающая сила, христіанство состоитъ не въ холодномъ, разсудочномъ только изученіи догматовъ, не въ формальномъ соблюденіи обрядовъ, но преимущественно въ убѣжденномъ и искреннемъ вѣрованіи, въ сердечномъ усвоеніи истинъ христіанскихъ и проникновеніи духомъ св. Евангелія, на началахъ любви.

Такъ какъ инородческая семья не представляетъ никакихъ условій къ христіанскому воспитанію, то эту задачу по отношенію къ инородцамъ должна взять на себя первоначальная школа, построенная примѣнительно къ инородцамъ. Эта школа съ религіознымъ христіанскимъ характеромъ можетъ ослаблять и сглаживать нелюбимость инородческихъ дѣтей въ отношеніи къ русскимъ, что дѣлается уже и нынѣ школами братскими. Вотъ и въ семинарію явились инородческіе мальчики добровольно и довѣрчиво, съ согласія и желанія родителей. Просвѣщеніе, посредствомъ котораго возможно достигнуть прочнаго сближенія инородцевъ съ русскими, должно быть религіознонравственное и умственное. Знанія сами по себѣ безъ проникновенія ихъ нравственными началами, не симпатичны, способны развить эгоизмъ; религіознонравственное же одушевленіе придаетъ энергію и живость научнымъ даже занятіямъ.

Народное образованіе должно, по самому существу дѣла, основываться на началахъ православнорелигіозныхъ. Сельское населеніе преимущественно интересуется религіею, любитъ людей набожныхъ и добрыхъ. Поэтому учителя народныхъ школъ должны быть искренне религіозными и нравственными людьми для упроченія самыхъ народныхъ школъ.

Учительская семинарія, въ которой воспитываются русскіе и инородцы, должна представлять родъ одной семьи, въ которой всѣ воспитанники, не смотря на разность племенную, живутъ мирно, трудятся для одной цѣли, взаимно помогаютъ другъ другу въ занятіяхъ.

Чтобы многолюдное собраніе учащихся въ семинаріи удерживать въ порядкѣ, нужно одушевить молодые умы высшей идеей

будущаго ихъ служенія, поддерживать въ нихъ христіанское, религіозное одушевленіе, любовь къ труду, гуманный идеализмъ, — словомъ держать ихъ въ постоянномъ умственномъ и нравственномъ напряженіи. Лишь нравственныя пружины способны поддержать молодыхъ людей въ стройномъ порядкѣ. Внѣшними средствами не возможно поддерживать порядокъ въ заведеніи; внѣшнія средства не имѣютъ никогда воспитательнаго значенія; они способны болѣе развить лицемѣріе, которое соединяетъ благоприличіе предъ глазами надзирателей съ заочными унижительными поступками, и котораго не должно быть въ учительской семинаріи. Ученики семинаріи готовятся быть учителями въ народныхъ училищахъ среди крестьянской обстановки, крайне тѣсной, бѣдной. Поэтому семинарія не будетъ приучать ихъ къ излишнему комфорту, къ роскоши; напротивъ молодые люди должны приобрести навыкъ къ простой, скромной жизни и обстановкѣ.

Итакъ учительская семинарія должна представлять „закрытое учебное заведеніе съ многочисленнымъ собраніемъ молодыхъ людей, не смотря на разноплеменность, единоплеменныхъ, какъ братья, религіозныхъ, нравственныхъ, честныхъ, одушевленныхъ любовью къ труду, развитыхъ умственно, благодушно уживающихся въ простой обстановкѣ, приближенной къ сельскому быту, проникнутыхъ важностью своего назначенія.

Вотъ тотъ идеаль, который поставилъ предъ собою директоръ открытой семинаріи, для направленія всей дѣятельности школы и посильнаго исполненія великой объединительной задачи.

Все ручалось за то, что дѣло пойдетъ не спѣшнымъ, но твердымъ и надежнымъ шагомъ. Руководство учительской семинаріей ввѣрено лицу, котораго безпримѣрная, полная искренней любви, одушевленія и самоотверженія дѣятельность по христіанскому просвѣщенію крещеныхъ татаръ всѣмъ хорошо извѣстна. Такъ какъ примѣръ учить краснорѣчивѣе и дѣйствительнѣе всякихъ словъ, то эта одушевленная, не знающая утомленія, отдыха, самоотверженная на пользу образованія дѣятельность Николая Ивановича, примѣрная жизнь, полная сердечнаго религіознаго чувства и христіанскаго смиренія, эта любовь къ дѣтямъ, неустанное

стремленіе къ образованію всего лучше воспитають въ питомцахъ школы самоотверженныхъ работниковъ на нивѣ религіознонравственнаго просвѣщенія.

Актъ закончился хвалебною пѣснью Пресвятой Богородицѣ.

Два года пробыла открытая учительская семинарія въ помѣщеніи Крещенотатарской школы, пока строилась собственное зданіе для семинаріи на отпущенные правительствомъ 90 т. рублей. Школѣ подаренъ былъ вновь устроенный двухъ-этажный деревянный домъ, выстроенный для семинаристовъ во 2-й годъ существованія семинаріи. Въ это время она во многомъ походила на школу, заимствовавъ отъ нея религіозно-нравственное направленіе, семейный характеръ жизни, добрую извѣстность среди сельскаго, преимущественно инородческаго населенія.

Николай Ивановичъ позаботился и о составленіи штата изъ такихъ преподавателей, которые были бы носителями идеаловъ своего руководителя. Законоучителемъ семинаріи сталъ Е. А. Маловъ, принявшій священнической санъ, а потомъ священникъ Никифоръ Тимощеевичъ Каменскій, нынѣ епископъ Орловскій Никаноръ. Далѣе преподавателями были приглашены преемникъ Николая Ивановича въ Академіи Н. П. Остроумовъ, окончившій курсъ въ Каз. дух. академіи П. И. Благовидовъ и два родственника Николая Ивановича, люди съ университетскимъ образованіемъ И. П. и А. П. Сердобольскіе. Послѣдній былъ очень сердечный человѣкъ, большой идеалистъ, вполне преданный идеямъ Николая Ивановича, былъ горячо любимъ учениками и влагалъ всю свою душу въ воспитательное дѣло семинаріи.

„Съ такими силами началась поучительная и многоплодная жизнь этого оригинальнѣйшаго и симпатичнѣйшаго на Руси учебно-воспитательнаго заведенія, къ которому не приложимы были никакія шаблонныя формальныя мѣрки и указки; которое имѣло свою собственную организацію, исходившую изъ собственной орживой души и идеальной личности педагога-директора. Самъ директоръ менѣе всего былъ „начальникомъ“ заведенія въ томъ узкомъ учебно-административномъ, юридическомъ смыслѣ, въ какомъ издавна привыкли употреблять это слово,—онъ былъ именно

живая душа заведенія, его жизненная сила, центральное свѣтило, около котораго весь окружающій его міръ малыхъ свѣтилъ держался въ стройномъ порядкѣ самъ собою, естественной силой тяготѣнія“.

Теперь Николай Ивановичъ начинаетъ собою новый періодъ дѣятельности въ дѣлѣ христіанско-просвѣтительномъ, составивъ собою какъ бы особое вѣдомство съ учительской семинаріей во главѣ и съ распространеніемъ сферы своего вліянія въ глубь Туркестана, въ пустыни Якутскія и за Алтай. Николай Ивановичъ уже покидаетъ службу въ университетѣ (съ полною пенсією въ 857 р.) и отдается дѣлу своей жизни, исполняя временно и обязанности инспектора татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ Округа.

Два года просуществовала учительская семинарія на Арскомъ полѣ; на 1874—75 учеб. годъ былъ встрѣченъ ею уже въ своемъ домѣ. Николай Ивановичъ поспѣшилъ устроить въ новомъ зданіи домовую церковь, которая и была освящена 30 марта 1875 г. владыкой Антоніемъ, въ возстановленіе бывшаго здѣсь храма, но 50 лѣтъ тому назадъ разобраннаго, такъ что не осталось камня на камнѣ. Теперь ученики семинаріи въ храмѣ стали получать благословеніе на свои занятія и воспитываться подъ его сѣнію.

Отдавшись дѣятельности въ семинаріи, Николай Ивановичъ не оставлялъ и своего первороднаго дѣтища; Казанской крещенотатарской школы. Онъ по прежнему оставался ея руководителемъ и всѣми мѣрами старался о тѣсной связи этихъ двухъ учреждений между собою, смотря на школу, какъ на подготовительное къ семинаріи учрежденіе. Но все болѣе и болѣе расширяющійся кругъ дѣятельности школы показалъ ему, что необходимо дать школѣ самостоятельность и опредѣленное положеніе. Силою вещей школа изъ заведенія частнаго, христіанско-просвѣтительнаго превращалась въ заведеніе государственное, помѣченное въ Высочайше утвержденномъ „Временномъ спискѣ учеб. заведеній съ раздѣленіемъ ихъ на разряды“ (29 мая 1876 г.) училищемъ 3-го разряда по отбыванію воинской повинности съ предоставле-

ніемъ правъ 4-го разряда не окончившимъ въ немъ полного курса. Нужно было устроить уполномоченный органъ для производства испытаній на льготу 3-го разряда, въ родѣ педагогическаго совѣта изъ учредителя или замѣняющаго его лица, законоучителя и учителей школы подъ предсѣдательствомъ Директора Учительской семинаріи. Кромѣ того, Николай Ивановичъ, въ цѣляхъ большаго сближенія заведеній, думалъ приглашать на экзамень въ школу одного или нѣсколькихъ наставниковъ семинаріи. Обезпечивая свое любимое учрежденіе отъ всякихъ жизненныхъ случайностей, Николай Ивановичъ рѣшилъ придать ему болѣе определенности и въ составѣ преподавателей и въ объемѣ научнаго образованія не ниже сельскихъ двухклассныхъ училищъ М. Н. Просвѣщенія.

Онъ видѣлъ необходимость превратить О. Василя лишь въ руководителя школы, давъ ей отдѣльнаго законоучителя и двухъ учителей, и сталъ хлопотать объ обезпеченіи законоучителя, лица академическаго образованія 700 р. изъ средствъ Св. Синода, а 2 учителей 300 р. каждому изъ суммъ Министерства Н. Просвѣщенія. И вотъ Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ законовъ и Госуд. Экономіи мнѣніемъ положилъ, а Государь Императоръ Всемилостивѣйше утвердить 28 февраля 1878 г. соизволилъ нижеслѣдующій уставъ Казанской Крещенотатарской школы.

1) Крещенотатарскую школу въ г. Казани, оставивъ оную на правахъ частнаго учебнаго заведенія, преобразовать въ двухклассный составъ, съ объемомъ преподаванія не ниже определеннаго для двухклассныхъ сельскихъ начальныхъ училищъ М. Н. Просвѣщенія.

2) Производство испытаній воспитанниковъ какъ оканчивающихъ курсъ въ означенной школѣ, такъ и не окончившихъ въ ней курса, но имѣющихъ право на льготу 4 разряда по отбыванію воинской повинности, предоставить самому заведенію, съ тѣмъ, чтобы означенныя испытанія производились законоучителемъ и преподавателями въ присутствіи учредителя школы и директора Казанской учительской семинаріи, подъ руководствомъ послѣдняго.

3) Крещенотатарской школѣ въ г. Казани назначить изъ казны съ 1 января 1878 г. ежегодное на жалованіе преподавателямъ пособіе въ размѣрѣ 600 руб. съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ кредита, отпускаемаго по ст. 2 § 11 финансовой смѣты М. Н. Просвѣщенія.

Обезпечивъ школу учителями, Николай Ивановичъ обезпечилъ ее и законоучителемъ. Онъ обратилъ вниманіе Оберъ-Прокурора Св. Синода, что о. Василій, вслѣдствіе частыхъ отлучекъ для наблюденія за братскими и миссіонерскими школами въ краѣ, естественно долженъ запускать преподаваніе Закона Божія. Кроме того, и въ школѣ явилась потребность въ высшихъ богословскихъ знаніяхъ и ознакомленіи съ противомусульманскими предметами. Эту потребность пока удовлетворяли приглашаемые о. Василиемъ студенты Академіи, гдѣ о. Василій продолжалъ служить практикантомъ. Св. Синодъ согласился на просьбу Николая Ивановича о назначеніи преподавателемъ закона Божія въ школѣ кандидата академіи А. А. Воскресенскаго, съ окладомъ жалованія въ 700 руб. Г. Воскресенскій содержался въ академіи на средства Костромскаго Комитета Правосл. Миссіон. Общества, который, по просьбѣ Николая Ивановича, освободилъ своего стипендіата отъ обязательной службы въ Костромской епархіи, и Воскресенскій съ 1884 г. сталъ помощникомъ о. Василя въ школѣ.

Умудренный опытомъ, полный силъ и энергіи всталъ теперь Николай Ивановичъ во главѣ цѣлаго вѣдомства: инородческаго образованія востока Россіи, числясь въ официальныхъ спискахъ директоромъ Казанской учительской семинаріи и на этой службѣ положилъ животъ свой.

Официальная и ученая служба его была извѣстна лишь Министерству Нар. Просвѣщенія, Вѣдомству Православнаго Исповѣданія да разнымъ ученымъ учрежденіямъ.

Не официальная, но душевная служба инородческому просвѣщенію была извѣстна всему инородческому краю, и одно имя „Николай Ивановичъ“, даже безъ фамиліи заставляло трепетать отъ благодарности многія и многія инородческія сердца. Дѣятель-

ность Николая Ивановича стала высоко цѣниться. Известно, что въ 1865 г. онъ получилъ званіе члена Пенсильванскаго Историческаго Общества; въ 1870 г. онъ былъ избранъ въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ; въ 1875 г. его избрала въ свои почетные члены и Казанская Дух. Академія. Въ 1884 г., по смерти академика В. В. Григорьева, Николай Ивановичъ получилъ предложеніе занять академическое кресло по отдѣлу исторіи и древностей азіат. народовъ.

Съ учрежденіемъ при св. Синодѣ Училищнаго Совѣта Николай Ивановичъ сталъ его членомъ и всею душою радовался возстановленію ц.-приходской школы, какъ историческаго завѣта. Онъ былъ неофициальнымъ, но дѣятельнымъ совѣтникомъ по инородческому и школьному вопросамъ у Министровъ Нар. Просвѣщенія графа Ив. Д. Делянова, графа Д. А. Толстого, у Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева. Послужной списокъ покойнаго говоритъ намъ, что Николай Ивановичъ былъ удостоенъ чина Дѣйствительнаго Ст. Совѣтника и высшихъ орденовъ до Анны 1-й степени включительно.

Правда, мірскія почести его очень стѣсняли, и на обращеніе „Ваше Превосходительство“, онъ говаривалъ: „Какое тамъ Превосходительство!“ „Нагъ отъ всякихъ земныхъ отличій“ въ простомъ деревянномъ гробу, на древнерусскомъ одрѣ снесенъ былъ онъ въ мѣсто упокоенія, горько оплакиваемый инородческимъ населеніемъ, оставивъ по себѣ благодарную память, какъ неутомимый дѣятель на нивѣ Господней и „Человѣкъ Божій“. Даже Высочайше назначенную ему аренду съ 1886 г. на 6 лѣтъ по 1200 р. въ годъ онъ употреблялъ преимущественно на печатаніе своихъ переводовъ и трудовъ.

Взявъ на себя нелегкое бремя управленія закрытымъ учебнымъ заведеніемъ, имѣющимъ цѣлю готовить для края народныхъ просвѣтителей, Николай Ивановичъ прежде всего постарался благоустроить школу въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Въ его воображеніи рисовался образъ такой учительской школы, которая бы во многомъ была повтореніемъ его любимаго дѣтища — Казанской крещенотат. школы. Чтобы послѣдняя была перво-

образомъ и оказала вліяніе на семинарію въ нравственномъ отношеніи, Николай Ивановичъ цѣлые два года жилъ съ своей семинаріей въ зданіи школы.

Естественно, что семинарія и усвоила нравственно-религіозное направленіе школы, ея семейный характеръ, ея идеализмъ, готовность на подвигъ, ея любовь къ труду, ея нравственную дисциплину.

Добрая извѣстность школы среди инородческаго населенія и ея близость къ послѣднему невольно отразилась и на семинаріи, которая также сдѣлалась предметомъ довѣрія сельскаго населенія, которое стало помѣщать своихъ дѣтей въ новую школу и брать ея воспитанниковъ къ себѣ въ учителя. Директоръ семинаріи всегда отдавалъ предпочтеніе ученикамъ сельскихъ школъ и дѣтямъ крестьянъ, не охотно принимая въ школу дѣтей разночинцевъ; учениковъ же духовныхъ, уѣздныхъ и городскихъ училищъ всячески старался отклонять отъ поступленія въ семинарію, считая ихъ неподходящими для служенія въ сельской школѣ. Вниманіе директора при приѣмѣ въ семинарію приковывали не франтовато или чистенько одѣтые мальчики, а крестьянскія дѣти въ лаптяхъ и худыхъ кафтанишкахъ.

Создавъ семинарію по образцу Крещенотатарской школы, Николай Ивановичъ постарался придать ей характеръ семьи. Въ своей рѣчи при открытіи школы онъ точно опредѣлил ея форму и внутреннее состояніе. „Это родъ семьи, гдѣ всѣ воспитанники живутъ мирно, не смотря на разноплеменность, трудятся для одной цѣли, взаимно помогаютъ другъ другу въ занятіяхъ“. Здѣсь молодые умы одушевляются высокой идеей ихъ будущаго служенія.

Школа развиваетъ въ дѣтяхъ христіанское чувство, любовь къ труду, гуманный идеализмъ. Вышняя дисциплина, обыкновенно плохо поддерживающая порядокъ въ школѣ, здѣсь не имѣетъ примѣненія, а вмѣсто нея выдвигается нравственная дисциплина. Съ самаго начала въ семинаріи установилась жизнь простая, скромная по своей обстановкѣ. Примѣромъ этого былъ самъ Николай Ивановичъ, который довольствовался лишь самымъ необхо-

димымъ въ жизни, былъ безсребренникъ и всецѣло увлекался идеей безкорыстнаго служенія дѣлу.

Долгое время педагогическій персоналъ школы былъ близокъ къ своему директору не только по взглядамъ на дѣло, но даже и по духовному или кровному родству. Такъ братья Сердобольскіе были его родственниками, равно какъ и С. В. Смоленскій; Н. А. Бобровниковъ былъ сынъ его друга и воспитанникъ съ малыхъ лѣтъ, В. Н. Витевскій стоялъ близко къ Николаю Ивановичу еще съ университетской скамьи, принимая участіе въ жизни Крещенотатарской Школы. А. П. Сердобольскій, старѣйшій преподаватель семинаріи, былъ правою рукою Николая Ивановича и фактически несъ на себѣ дѣло управленія школою. Съ самого основанія семинарія приняла религіозно-миссіонерское направленіе, и Николай Ивановичъ, какъ руководитель школы и педагогъ, всѣми силами выдвигалъ эту сторону дѣла, не придавая особаго значенія и не гоняясь за усовершенствованіемъ методовъ преподаванія, особенно за нѣмецкою педагогикой.

Въ этомъ смыслѣ жизнь семинаріи, разъ установленная въ извѣстныя рамки, мирно текла подъ покровомъ и руководствомъ своего директора, изъ года въ годъ, какъ и жизнь всякой благоустроенной школы, тихо и мирно преслѣдующей свои цѣли, безъ шума, треска и блеска. Школа была посѣщаема разными высокопоставленными лицами, кончая сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ, самимъ Министромъ Нар. Просвѣщенія графомъ И. Д. Деляновымъ, которыя всѣ уходили отсюда съ отраднымъ чувствомъ. Особенно выдавалась семинарія своимъ хоромъ, который подъ управленіемъ С. В. Смоленскаго, нынѣ директора Московскаго синодальнаго хора, достигъ замѣчательнаго совершенства и пѣлъ по цыфирнымъ нотамъ. Но еще болѣе впечатлѣнія производило на молящихся богослуженіе въ семинарской церкви, гдѣ Николай Ивановичъ 17 лѣтъ неопустительно стоялъ на мѣстѣ около чтеца за всѣми службами, утренними и вечерними молитвами семинаріи, строго слѣдя за назидательностью богослуженія. Пасхальныя заутрени въ семинаріи, совершаемыя торжественно и многозначительно, при братскомъ пѣніи, чтеніи и возгласахъ на

разныхъ языкахъ, собирали въ семинарскую церковь молящихся съ разныхъ частей города.

Но семинарія имѣла для края гораздо болѣе значенія, какъ вѣнецъ системы инородческаго просвѣщенія, какъ центръ, сосредоточіе миссіонерской дѣятельности; отсюда шли въ разныя стороны просвѣтителі инородцевъ и отсюда слѣдили за ихъ дѣятельностью, направляли ихъ пути, одобряли, понуждали юныхъ дѣлателей нивы Господней. Здѣсь же сосредоточивалось и переводческое дѣло. Отъ имени директора семинаріи шли сношенія относительно открытія новыхъ школъ, поддержки прежнихъ, здѣсь готовили учителей для инородческихъ школъ, и отсюда они разсылались по селеніямъ восточной Россіи. Въ лицѣ директора семинаріи мы видимъ инициатора по устройству новыхъ центральныхъ и учительскихъ школъ; онъ же становится въ ряды поборниковъ церковной школы Россіи, защитниковъ православія со стороны магометанства и ведетъ съ послѣднимъ борьбу, высказываетъ свои взгляды относительно устройства народнаго образованія въ мусульманскихъ мѣстностяхъ. Наконецъ въ лицѣ перваго директора семинаріи мы видимъ слависта, занятаго изданіемъ богослужебныхъ книгъ, изучающаго текстъ Евангелія и церковныхъ книгъ.

Вотъ вся эта дѣятельность, исходя изъ стѣнъ семинаріи, дѣлаетъ послѣднюю особенно выдающейся, и ея перваго директора ставить на высоту инородческаго просвѣтителя.

Въ настоящее время даже трудно представить ту массу труда, которую положилъ Николай Ивановичъ на это дѣло; невозможно подробно нарисовать картину его изумительной, высокой дѣятельности, такъ какъ архивъ семинаріи закрытъ для постороннихъ, а многочисленныя глубоко интересныя письма Николая Ивановича напечатаны пока въ ограниченномъ количествѣ. Едва ли даже можно думать, что вся переписка Николая Ивановича собрана и находится въ однѣхъ рукахъ. Вотъ почему было бы желательно видѣть появленіе этой переписки по возможности въ одномъ изданіи, хотя бы сборникъ въ память знаменитаго дѣятеля, предположенномъ на Самарскомъ съѣздѣ 1899 г. Пользуясь имѣющимися въ печати сборниками этой переписки, мы постараемъ

ся указать въ главныхъ чертахъ, на что была обращена дѣятельность приснопамятнаго учителя.

Извѣстно, что Православное Миссіонерское Общество совершенно измѣнилось, съ новымъ уставомъ, перенесеніемъ учрежденія въ Москву, а еще болѣе—со вступленіемъ въ предсѣдатели этого общества Митрополита Московскаго Иннокентія, знаменитаго просвѣтителя алеутовъ. Дѣятельность общества оживилась. Николай Ивановичъ въ августѣ 1872 г. представился въ Москвѣ Владыкѣ Иннокентію и такъ былъ обласканъ истинно отеческимъ пріемомъ Предсѣдателямъ Миссіонерскаго Общества, что рѣшился обратить дѣятельность Общества на устройство миссіонерскихъ школъ въ Уфимской губерніи „этомъ настоящемъ Магометовомъ болотѣ“. Кромѣ того, связанный чрезъ іеромонаха Макарія съ Алтайской Дух. Миссіей, онъ взялъ на себя ходатайство объ устройствѣ для этой миссіи собственной типографіи и цензуры, за отдаленностью Казани отъ Алтая, и о вызовѣ въ Казань Забайкальскаго миссіонера Мелетія.

Въ д. Кадряковой, Мензелинскаго уѣзда вмѣстѣ съ близъ лежащими деревнями Юшадами и Искимунчой жили старокрещены. Здѣсь была когда то школа съ русскимъ учителемъ, но ученіе шло безуспѣшно, и школа закрылась. Окружающее магометанское населеніе сильно вліяло на старокрещеныхъ, и послѣдніе были склонны къ отпаденію. Николай Ивановичъ, болѣя душою о 20 т. крещеныхъ татаръ въ уѣздѣ, и рѣшился устроить здѣсь три школы: въ Чабьѣ, Багряшѣ и Кадряковой. Миссіонерское Общество сочувственно откликнулось на призывъ Николая Ивановича къ устройству школъ и ассигновало въ его распоряженіе 240 р. ежегодно. Учителями въ школы были посланы ученики Крещено-татарской школы въ Казани. Трудно пришлось учителю Кадряковской школы: ему не давали квартиры, гнали изъ села, не пускали въ школьный домъ, и только защита Николая Ивановича чрезъ мѣстнаго волостного старшину дала надежду на успѣхъ; тѣмъ болѣе, что въ Чабьѣ учитель былъ принятъ радушно, и крещенцы слушали его чтеніе, прислали ему дѣтей для обученія. Въ Багряшѣ тоже набрались 27 мальчиковъ и 4 дѣвочки, пожелавшихъ учиться.

Эти три школы были пробнымъ камнемъ къ утверженію христіанскаго ученія среди крещеныхъ татаръ губерніи. О крещенцахъ Николай Ивановичъ впервые узналъ тому назадъ года 4, когда о. Василій Тимоѳеевичъ устроилъ школу въ Мелекесахъ среди крещеныхъ татаръ. Имѣлось въ виду открыть школу въ д. Ильтень-Буты, куда 15 января 1873 г. уже былъ посланъ ученикъ Казанской школы и набралъ учениковъ 21 человекъ. Мелекесскую школу Николаю Ивановичу удалось устроить на счетъ Министерства Нар. Просвѣщенія. Пославъ туда энергичнаго воспитанника Казанской школы Ф. Гаврилова, Николай Ивановичъ скоро устроилъ въ окружающихъ Мелекесъ деревняхъ нѣсколько маленькихъ школъ подъ наблюденіемъ мелекесскаго учителя.

Направляя свою просвѣтительную дѣятельность отъ границъ Казанской губерніи на востокъ, Николай Ивановичъ чрезъ мѣстное духовенство получилъ свѣдѣнія, что кромѣ Мензелинскаго уѣзда, крещеные татары и башкиры живутъ въ 16 деревняхъ Белебеевскаго уѣзда въ количествѣ 1594 г., да чувашъ въ уѣздѣ считается крещеныхъ 16019 ч. и некрещеныхъ 336 ч. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ крещеныхъ татаръ въ селѣ Мелеузѣ 324 души, да крещеныхъ чувашъ 12672 д.

Чуваши сильно подвергаются магометанскому вліянію окружающихъ деревень. Для поддержанія христіанства въ деревняхъ Тряпиной и Нагадакѣ, устроены съ 1862 г. храмы, но, за недостаткомъ утвари, „остаются безмолвными свидѣтелями неудавшагося или недоконченнаго усердія“. Далѣе въ Бирскомъ уѣздѣ имѣется до 40 тыс. черемись, преимущественно язычниковъ, подвергающихся сильному отатариванію.

Представивъ печальную картину христіанскаго просвѣщенія въ Уфимской губерніи, Николай Ивановичъ 13 февраля 1873 года высказалъ Совѣту Миссіонерскаго Общества мысль о необходимости устроить здѣсь въ каждой крещенской деревнѣ „школу хоть малѣйшую — вотъ терминъ, къ которому необходимо стремиться“. Въ то же время онъ высказалъ впервые мысль о необходимости устройства центральной чувашской школы въ Каза-

ни, чтобы живѣе и дружнѣе дать отпоръ магометанству, положительно втягивающему въ себя не только крещеныхъ татаръ, но и другихъ инородцевъ. Уфимскій край лишенъ всѣхъ способовъ для борьбы противъ ислама. Николай Ивановичъ и проситъ Миссіонерское Общество „простереть на этотъ бѣдствующій край свое попеченіе».

Увлекательныя слова этого человѣка произвели сильное впечатлѣніе на Совѣтъ Общества. И. С. Аксаковъ выразился за всѣхъ: „Благо есть такой человѣкъ, надо имъ пользоваться“. Совѣтъ рѣшилъ пойти по пути, указанному Николаемъ Ивановичемъ, и распорядился выдавать ему ежегодно по 500 руб. на его усмотрѣніе, равно принялъ на себя заботу о благоустройствѣ церквей въ д. Тряпиной и Нагадакѣ.

Развивая школьное дѣло въ татарскихъ селеніяхъ Казанской губ., Николай Ивановичъ, къ своему прискорбію, не получилъ отъ Св. Синода 3000 р. за 1871 г. для законоучителей татарскихъ школъ, о чемъ чрезъ Братство св. Гурія и сообщилъ Совѣту Общества, въ надеждѣ на помощь со стороны послѣдняго.

Въ 1874 г. Николай Ивановичъ уже сообщалъ Обществу объ успѣхахъ своего дѣла въ д. Кадряковой, гдѣ число дѣтей въ школѣ дошло до 53, и учащіеся толково знаютъ молитвы, хорошо рассказываютъ изъ священ. исторіи, поютъ по-русски и по-татарски, читаютъ и знаютъ 4 дѣйствія ариѳметики, а главное—жители деревни отъ магометанства повернули къ христіанству, слушаютъ по праздничнымъ днямъ молитвословіе въ школѣ и чтеніе Михайловымъ, учителемъ школы, религіозныхъ книгъ. Теперь нужно было уже устроить собственное помѣщеніе для школы, и Николай Ивановичъ выхлопоталъ для этого у Миссіонерск. Общества 300 руб. и сталъ мечтать объ устройствѣ изъ деревень Кадряковой, Верхнихъ и Нижнихъ Юшадъ, Искимунчи, Танатмыкъ и Чувашскаго Корана (1941 ч.) инородческаго прихода, что въ 1885 г. дѣйствительно и исполнилось устройствомъ въ Верхнихъ Юдашахъ храма и назначеніемъ священника изъ крещеныхъ татаръ. Деревня Кадрякова сдѣлалась даже мѣстомъ,

откуда учитель Михайловъ вмѣстѣ съ юношей Борисомъ, ученикомъ школы, перенесъ свою просвѣтительную дѣятельность и на сосѣднія деревни, сблизился съ жителемъ д. Верхнихъ Юшадъ крещениномъ Николаемъ и чрезъ него сталъ вліять и на эту деревню, даже на сосѣднихъ чувашъ, которые охотно слушали его чтеніе и пѣніе на татарскомъ языкѣ, владѣя послѣднимъ. Такимъ образомъ система инород. образованія свила себѣ въ Мензелинскомъ уѣздѣ довольно прочное гнѣздо, и симпатіи населенія крещеныхъ инородцевъ повернулись на ея сторону.

Теперь можно было перенести миссіонерскую дѣятельность и въ Белебеевскій уѣздъ, гдѣ доселѣ между крещеными татарами не было школъ съ религіозно-воспитательнымъ направленіемъ. Имѣя отъ Совѣта Миссіонер. Общества порученіе открывать на его счетъ маленькія школки, Николай Ивановичъ и мѣстомъ первой инородческой школы выбралъ дер. Усы, жители которой уже учили дѣтей своихъ въ Кадряковской школѣ. Учителемъ туда предназначался житель д. Кадряковой Борисъ, уже окончившій курсъ въ Казанской школѣ и получившій званіе учителя начальнаго училища для крещеныхъ татаръ. Онъ былъ извѣстенъ жителямъ д. Усы и могъ начать свою дѣятельность подъ руководствомъ своего бывшаго руководителя, кадряковского учителя Михайлова. Это было въ концѣ 1876 г. Школа была открыта съ 2-го октября въ частномъ домѣ съ 59 мальчиками и 8 дѣвочками и по заявленію бывшаго въ началѣ 1877 г. въ школѣ члена Белебеевской земской управы магометанина Байтерякова, дѣти въ очень короткое время стали читать и писать. Байтеряковъ и просить управу училище признать открытымъ и учителю назначить жалованіе, какъ это сдѣлало Мензелинское земство, принявъ большинство миссіонер. школъ на свой счетъ.

Но не такъ взглянулъ на дѣло Белебеевскій Училищный Совѣтъ и въ частности предсѣдатель его предводитель дворянства И. М. Бунинъ потребовавшіе, чтобы Николай Ивановичъ, на основ. 10 ст. Положенія о начальныхъ училищахъ, открывалъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ школы съ согласія предводителя и вѣдома совѣта. Пришлось выяснить Училищному Совѣту и Попечителю

Учеб. Округа, что школа открыта по 9 ст. положенія, съ согласія мѣстнаго учеб. начальства; что въ деревнѣ съ населеніемъ изъ крещеныхъ тарать и черемисъ такая школа необходима; что она уже оказала свое дѣйствіе и, по заявленію мѣстнаго священника села Нагайбакъ, привлекла крещеныхъ татаръ къ участию въ церковномъ пѣніи. Учитель при отличной нравственности, „кромѣ усердія, имѣетъ знаніе и любовь къ дѣлу. Ученики стекаются къ нему въ училище съ любовью и родители охотно отпускаютъ къ нему дѣтей своихъ“. Ссылаясь на удостовѣреніе священника и члена управы Байтерякова, Николай Ивановичъ и рѣшился просить Белебеевское земство принять школу на свой счетъ при 120 р. содержанія учителю, 80 руб. на квартиру и учебн. пособія, но съ непремѣннымъ условіемъ, „удержать настоящее православно-христіанское религіозно-нравственное миссіонерское направленіе школы съ употребленіемъ инород. языка и выборомъ учителя со стороны Николая Ивановича“. Надзоръ за школою долженъ принадлежать или члену Училищ. Совѣта отъ Духовнаго вѣдомства или мѣстному священнику, но во всякомъ случаѣ не иновѣрцу. Иначе онъ просилъ оставить школу въ ея прежнемъ положеніи, съ освобожденіемъ ея отъ надзора иновѣрцевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Николай Ивановичъ просилъ согласія предводителя дворянства Белебеевскаго уѣзда на открытіе смѣшанной школы на религіозныхъ началахъ въ д. Ахмановой въ 30 верстахъ на востокъ отъ д. Усовъ. Здѣсь было 30 домовъ русскихъ жителей, 29 домовъ крещеныхъ татаръ и 35 домовъ чувашъ; изъ послѣднихъ 15 семействъ язычниковъ. Татары еще не подпали подъ вліяніе магометанства, чуваша жили въ первобытной простотѣ. Но, къ удивленію, мѣстный предводитель дворянства И. М. Бунинъ отнесся къ дѣлу Николая Ивановича крайне односторонне. Заявивъ въ отвѣтномъ отношеніи отъ 31 іюля, что Усинская школа создана и брошена на попеченіе мальчика-учителя „не знакомаго съ философіей и богословіемъ, безъ нравственнаго надзора даже со стороны мѣстнаго священника, въ вліянія училищнаго совѣта и директора училищъ, Г. Бунинъ выразилъ опасеніе, что сѣмена, бросаемаыя Православнымъ Миссіо-

нерскимъ Обществомъ не только не заглохнуть, но переродятся въ зловредное растеніе. „Сѣять религію, кромѣ высокой нравственности, сѣятелю нужно быть убѣжденнымъ, что онъ нравственъ не безотчетно, а вслѣдствіе убѣжденій, добытыхъ мышленіемъ, опытомъ и наукой.“ Преподаваніе Закона Божія въ д. Усахъ на татарскомъ языкѣ мальчикомъ, едва умѣющимъ читать и писать, Бунинъ признавалъ не практичнымъ и не патриотичнымъ: господствующій языкъ въ Россіи русскій. Въ русской школѣ русскій языкъ долженъ быть господствующимъ и на немъ должна преподаваться господствующая религія не мальчикомъ, заучившимъ нѣсколько молитвъ, а лицомъ, спеціально подготовленнымъ, и съ разрѣшенія мѣстнаго епископа, который „и не днаетъ о существованіи въ его епархіи молодого проповѣдника изъ учениковъ Крещено-татарской Школы, уроженца деревни Кадряковой Бориса Васильева и новаго свѣточа православной религіи Данилы Максимова и о его миссіонерской дѣятельности“. Г. Бунинъ „совершенно противъ уфимскихъ апостоловъ Васильева и Максимова,“ полагая что „съ этими апостолами мы насѣемъ такихъ сектъ, за которыя не скажетъ потомство спасибо Миссіонерскому Обществу.“ Соглашаясь, чтобы Васильевъ учительствовалъ и читалъ священныя книги на татарскомъ языкѣ, предводитель дворянства желалъ видѣть въ Усинской школѣ особаго законоучителя изъ священниковъ съ академическимъ или по крайней мѣрѣ семинарскимъ образованіемъ, преподающаго на русскомъ языкѣ, съ согласія епископа. Тогда Усинская школа будетъ принята на земскій счетъ. Настаивая на господствѣ русскаго языка въ миссіонерской школѣ, Бунинъ проситъ повременить открытіемъ школы въ д. Ахмановой, перенося это дѣло на рѣшеніе Губернскаго Училищнаго Совѣта.

Николай Ивановичъ принялъ близко къ сердцу судьбу белебеевскихъ школъ. Въ словахъ Бунина онъ прочиталъ, что имѣетъ дѣло съ прямымъ, честнымъ русскимъ человѣкомъ, который отстаиваетъ въ инородческомъ уѣздѣ Государево дѣло, и если идетъ противъ Казанской системы, то по незнанію дѣла и, можетъ быть, подозрительности къ похвальному отзыву о школѣ со

стороны члена Управы, магометанина. Татарскій языкъ въ школѣ былъ взятъ подъ сомнѣніе. Съ замѣчательной энергіей и не меньшей прямою принялся Николай Ивановичъ обращать Бунина въ свою вѣру. Заявилъ о томъ, что существованіе Усинской школы извѣстно мѣстной дирекціи училищъ, приведя похвальный отзывъ мѣстнаго приходскаго священника О. Цареградскаго, какъ доказательство, что „школа не брошена безъ всякаго надзора“, указавъ, что въ Усинскую школу ученики стекаются съ любовію, что учитель Васильевъ оправдалъ довѣріе, Николай Ивановичъ завѣрялъ, Бунина „что ученый философъ и богословъ не могъ бы возбудить такого сочувствія къ своей школѣ въ усинскихъ инородцахъ и ихъ дѣтяхъ и достигнуть такого успѣха, какъ малоразвитой Борисъ Васильевъ. Относительно же незнакомства послѣдняго съ философіей и богословіемъ, то на это Николай Ивановичъ указалъ слова Спасителя: „изъ устъ младенецъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу“, „если не будете, какъ дѣти, не войдете въ царствіе Божіе“; слова Апостола Павла къ коринѳянамъ, гордящимся мудростью: «Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ; и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и униженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее»; ибо написано: „погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну“. Да и практически говоря, академики не пойдутъ въ сельскіе учителя, если даже семинаристы не любятъ въ школѣ долго оставаться. Наконецъ не только философія, но и богословіе, какъ наука, развивая и просвѣщая умъ, охлаждаютъ сердце, что можно видѣть на примѣрѣ лютеранъ нѣмцевъ. Казанская система, воплотившаяся въ Крещенотатарской Школѣ, одобрена Высочайшимъ вниманіемъ, и ученики ея работаютъ въ Казанской, Оренбургской губерніяхъ и на Кавказѣ. Учитель школы о. Василій Тимоѳеевъ, получившій образованіе лишь въ сельской школѣ, умомъ, трудомъ, любовью къ христіанству и горячимъ вѣрующимъ сердцемъ достигъ того, что посвященъ въ священники и имѣетъ порученіе посѣщать крещеныхъ татаръ, учить вѣрѣ, совершать богослуженіе на татарскомъ языкѣ въ епархіяхъ Казанской, Вятской, Уфимской.

Соглашаясь, чтобы законоучителем школы был местный священник о. Цареградский, Николай Иванович именно просил чтобы в школы не вдавались в глубокия богословскія сужденія, и был доволенъ, что Васильеву позволяютъ учительствовать и читать священныя книги на татарскомъ языкѣ. „Мое сердце чувствуетъ, что мы съ вами сойдемся“ заканчивалъ свой отвѣтъ Николай Ивановичъ, приведя примѣръ апостола Павла, который былъ жестокимъ гонителемъ церкви, а потомъ сложилъ за нее свою голову. Вопросъ объ Ахмановской школѣ былъ отложенъ до рѣшенія Губернскаго Училищнаго Совѣта, куда Бунинъ перенесъ дѣло о мис. школахъ. Бунинъ дѣйствительно оказался честнымъ дѣятелемъ. Онъ 14-го ноября былъ въ Усинской школѣ, испытывалъ учащихся въ чтеніи, ариѳметикѣ, осматривалъ ихъ тетрадки; одарилъ дѣтей подарками и обѣщалъ прислать учебныхъ пособій. Школа была поручена надзору благочиннаго. Вниманіе къ школѣ Бунина очень заинтересовало Николая Ивановича, который и просилъ его дать о школѣ отзывъ. Бунинъ 12 декабря 1877 г. увѣдомилъ Николая Ивановича, что онъ прежде всего разспрашивалъ мужичковъ и башкиръ объ Усинской школѣ и ея учителя и получилъ самые пріятные отзывы. „Въ Усы онъ пріѣхалъ нечаянно. Учитель опрятностью, свѣжимъ и пріятнымъ личикомъ расположилъ въ свою пользу. Въ училищѣ опрятно. Ученики тоже чистенькіе, не запуганные, отвѣчали на вопросы не торопясь, обдумывая отвѣты. Въ другой комнатѣ онъ нашелъ дѣвочекъ, которыя тоже очень мило держатъ себя и очень порядочно читаютъ и пишутъ. Умѣнье учителя склонить родителей поручить ему своихъ дочерей вполнѣ расположило къ нему. Дай Богъ, чтобы Васильевъ не испортился. Васильевъ успѣлъ убѣдить полумагометанъ начать образовывать будущихъ матерей“. Бунинъ просилъ учителя обращать болѣе вниманія на русскую грамоту, прибавилъ ему жалованія еще 70 руб., обѣщалъ прислать учебниковъ и книгъ для чтенія и въ концѣ концовъ пожелалъ, чтобы въ деревнѣ была устроена часовня, гдѣ бы для полумагометанъ и одичавшихъ русскихъ хоть разъ въ недѣлю служились всенощная и часы.

Такимъ образомъ Усинская школа окрѣпла и въ послѣдствіи привлекла къ себѣ даже учениковъ изъ язычниковъ черемисъ. Одинъ изъ послѣднихъ, Мадіаръ Искендеровъ потомъ учился въ Казанской школѣ и тамъ крестился. Кромѣ того, Усинская школа на первыхъ порахъ прислала въ Казанскую школу еще 2 дѣвочки. Затѣмъ была открыта и Ахмановская школа. Послѣ того, какъ Мензелинское земство въ 1875 г. весьма сочувственно отнеслось къ миссіонерской дѣятельности Николая Ивановича и стало принимать его школы на свое содержаніе, не нарушая ихъ христіанско-воспитательнаго направленія, этихъ школъ въ уѣздѣ открылось 7 съ смѣшаннымъ составомъ учащихся и педагогич. персонала. Усинская школа въ 1877 г. имѣла уже 100 учащихся, такъ что съ прежде открытыми 5 училищами, теперь земскими, инородческихъ школъ въ губерніи оказалось 14, къ которымъ нужно еще присоединить министерскую инород. школу въ Мелекесяхъ. Просвѣтительная дѣятельность этихъ школъ лучше всего оцѣнена преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ уфимскимъ въ 1878 г. Посѣтивъ инородческія школы, онъ пишетъ: „Ученики этихъ школъ изъ старокрещеныхъ татаръ оказываютъ замѣчательные успѣхи въ знаніи основныхъ истинъ вѣры, православнаго церковнаго богослуженія и пѣнія. Въ церкви села Нагайбака ученики русско-приходскаго училища обнаружили слабое знаніе и тусклое разумѣніе, а пѣть по церковному совсѣмъ не приучены; но тутъ-же стоявшіе ученики Усинской крещенотатарской школы явили совсѣмъ удовлетворительные успѣхи, серьезное пониманіе истинъ вѣры и священной исторіи, явились въ церковь съ разнообразными руководственными книжками, здѣсь же предъ нами стройно и твердо пѣли ирмосы Великой Субботы и Пасхальные и пр. Однимъ словомъ разстояніе между учениками крещенотатарской школы и учениками русскаго училища оказалось огромное, по сравненію сколько печальное и непочтенное для русскихъ, столько же почтенное для крещеныхъ татаръ. Но мы были совершенно поражены, умилены и растроганы до глубины души въ селѣ Бутѣ успѣхами, которыхъ достигъ учитель Налимской школы Илья Андреевъ по церковному пѣнію. Этотъ отзывъ преосвящен-

наго, написанный надъ живымъ впечатлѣніемъ, походить на восторгъ путешественника, который среди песковъ вдругъ встрѣтилъ оазисъ съ растительностью, можетъ быть, довольно посредственною, но дающею отраду и отдохновеніе поболѣвшему сердцу. Въ инородческихъ школахъ Николая Ивановича дѣйствительно развито церковное пѣніе: „поютъ не поурочно, а ежедневно и по долгу, пока досыта напоются“.

Кромѣ того, въ инородческихъ школахъ, отдаленныхъ отъ церкви, собираются жители и совершается служба; всенощная или часы съ чтеніемъ или пѣніемъ, кромѣ священническихъ возгласовъ и эктеній; почему ученики и научаются пѣть цѣлыя службы. Наконецъ инородческое пѣніе отличается задушевностью. Оно и возбудило религіозное чувство преосвященнаго, какъ возбуждаетъ и инородцевъ; подобно тому какъ ефесскіе христіане были научены апостоломъ Павломъ пѣнію псалмовъ и пѣсень, чтобы исполниться духомъ.

Епископъ Никаноръ пожелалъ даже усиленно развить вліяніе Казанской системы на инородцевъ его епархіи и просилъ Николая Ивановича „сдѣлать Уфимской епархіи высокое одолженіе: нельзя ли получить для здѣшней епархіи достойныхъ кандидатовъ для принятія священства изъ Казанской инород. семинаріи или же изъ Крещенотатарской школы“. Преосвященный видѣлъ скудость религіозно-нравственнаго вліянія на христіанъ даже изъ русскихъ со стороны магометанства, почему среди этихъ русскихъ, не говоря уже объ инородцахъ, „явились понятія, склонности и привычки чужеродныя“. Теперь Николаю Ивановичу не нужно было уже самому предлагать свои услуги: теперь его помощи просили. Такъ преосвященный Никаноръ, бывшій дотолѣ ректоромъ Казанской Д. Академіи, лично знавшій и Николая Ивановича и Василя Тимоѣевича и ихъ школу, 19 марта 1879 года пишетъ Директору Казанской Учительской Семинаріи: „Крещеные чуваша деревень Юмашевой и Семенкиной Белебеевскаго уѣзда въ числѣ 555 душъ м. пола и 581 д. женскаго, отстоящіе отъ приходской церкви болѣе, чѣмъ на 30 верстъ и окруженныя магометанами, коснѣютъ въ невѣжествѣ. Не признаете ли

Вы полезнымъ и возможнымъ устроить въ деревнѣ Юмашевой училище на средства Православнаго Мис. Общества“. Нечего и говорить, что „человѣкъ Божій“ живо откликнулся на святое дѣло и обѣщаль съ сентября же открыть школу съ учителемъ изъ природныхъ чувашъ, учениковъ его семинаріи. Онъ сейчасъ же обратился къ мѣстному благочинному О. Софотерову съ просьбой увѣдомить, остались ли еще чуваша упорными язычниками или увлеклись магометанствомъ. „Если имѣеть мѣсто первое, то надо благодарить Бога; а если имѣеть мѣсто второе, нужно восплакать, какъ о дѣлѣ погибшемъ“. Онъ указываетъ внѣшніе признаки, по коимъ можно судить, что преобладаетъ: „Если мужчины бреютъ голову, носятъ тебетейки, а женщины одѣты, какъ татарки,—это крайняя и безповоротная степень отатаренія. Если женщины сохранили свои старинные наряды, и мужчины носятъ длинные волосы, то значить, что магометанство не сдѣлало никакого успѣха между чувашами. Но можетъ быть и такъ: отдѣльныя лица или семейства поддались вліянію магометанства, а большинство остается вѣрнымъ своей старинѣ“. При этомъ онъ просить не дѣлать никакой огласки по этому дѣлу. Николай Ивановичъ не замедлилъ обратиться въ Совѣтъ Православнаго Мисіонерскаго Общества, Предсѣдателемъ котораго только что вступилъ новый Митрополитъ Московскій Макарій, съ просьбой ассигновать для будущей Юмашевской школы ежегодно до 300 рублей на квартиру и жалованіе учителю, предупреждая Совѣтъ, что если школа привьется, то года черезъ два придется дать 400 р на постройку зданія училища, а тамъ, можетъ быть, устроить въ Юмашевѣ церковь съ отдѣльнымъ приходомъ. При этомъ въ докладѣ были подробно изложены извѣстныя намъ обстоятельства дѣла.

Скоро Николай Ивановичъ получилъ требуемыя свѣдѣнія отъ благочиннаго священника села Бакаловъ П. Алфеева, видимо хорошо знакомаго съ магометанскимъ и языческимъ бытомъ населенія. Онъ сообщилъ, что въ деревнѣ Юмашевой нѣтъ отчужденія отъ христіанства, но при существованіи язычества замѣтно и сильное вліяніе магометанства „Молодые мужчины тайная своя

подбреваютъ; наружные же обряды держать таковы: умываются изъ кунгановъ, похожихъ на татарскій манеръ обычаемъ; заботятся объ умываніи ногъ; сидя пьютъ, и если и стоятъ, то непременно сядутъ, причемъ, какъ и татары, стараются, чтобы не замочить своей одежды питьемъ, въ особенности виномъ; сидя по-татарски, выпускаютъ мочу.....; многіе жертвуютъ на мечети и даютъ мулламъ дату отъ хлѣба, если онъ былъ посѣянъ на татарскихъ поляхъ; нѣкоторыя старухи держатъ уразу и ѣздятъ въ татары, иногда, Богу молиться.

Съ другой стороны въ старикахъ крѣпка еще вѣра отцевъ киреметь при деревнѣ великолѣпная (разумѣю рощу, гдѣ у насъ чуваши Богу молятся лѣтомъ); есть еще сплошь да рядомъ во многихъ амбарахъ въ лукошечкахъ божки—ирики, а подъ застрѣхами приносы денежные киремети; есть въ Юмашевой какая то старая развалившаяся землянка у такого же стараго чувашенина, гдѣ они молятся Богу зимой—въ святки; свадьбы справляютъ по-чувашски старымъ обычаемъ и больше уводятъ невѣсть въ лѣсъ; живутъ сводно часто до перваго младенца; весной рѣжутъ въ рощѣ (роща всегда при ключѣ) указанную курезей скотину со всѣми чувашскими обычаями, гдѣ и кушаютъ оную и пр.

Одежду носятъ обычную чувашскую; молодые подчасъ носятъ татарскія шляпы и лапти; дома говорятъ по-чувашски всѣ. По-моему повихнулось, т. е. имѣетъ склонность къ татарамъ и татарству, только поколѣніе средняго возраста, но и въ нихъ все-таки есть кровь ихъ отцовъ и всосанные съ молокомъ отеческіе обычаи; въ послѣдствіи этотъ народъ уйдетъ въ магометанство—это вѣрно; были бы зачатки, а безъ подсѣченія плодъ выростетъ.

На дняхъ у нихъ, по моему почину, священникъ ихъ хлопоталъ устроить училище съ земской помощью; но Юмашевцы отозвались, что они уже приняли казенное двухъ-классное училище и ждутъ его разрѣшенія. Разрѣшать имъ или нѣтъ это училище; только я знаю заподлинно, что они по предложенію бывшаго посредника Султанова дѣйствительно изъявили желаніе имѣть у себя училище. Учиться этому народу, въ виду всеобщей по-

винности, очень хочется, но только по-русски, почему при заведении миссіонерскаго училища необходимо и то, чтобы мальчики обучались по-русски, такъ какъ по обстоятельствамъ, тутъ о законоучителѣ—священникѣ не можетъ быть и рѣчи, если не устроится церковь.

Вотъ еще нѣкоторыя существенныя черты: чуваши этихъ деревень зовутся между собою не чувашскими именами, а больше татарскими и рѣдко-рѣдко русскими. Женившись на магометанкѣ, некрещеный чувашинъ непременно принимаетъ вѣру жены. Чувашинъ, бывъ въ гостяхъ у магометанъ, непременно послѣ пищи потретъ лицо руками. У чувашъ съ магометанами дружба, куначество, и они на обоюдныхъ праздникахъ другъ у друга угощаются, и непременно у чуваша татаринъ рѣжетъ скотину всякій разъ.

Въ виду такого сообщенія Николай Ивачовичъ рѣшилъ собрать самыя обстоятельныя свѣдѣнія на мѣстѣ и въ маѣ отправилъ въ деревни Юмашеву и Семейкину учителя чувашской при Семинаріи школы діакона Рекѣева, природнаго чувашина, давъ ему предписаніе объѣхать чувашскія села Туарму, Девлизеркино Бугульминскаго уѣзда, г. Бугульму, деревни приходоу Биляръ-Озерскаго, Сунчелеевскаго, Аксубаевскаго и Саврушскаго Чистопольскаго уѣзда.

О. Рекѣевъ посылался „для провѣрки напечатанныхъ чувашскихъ переводовъ“, чтобы „убѣдиться, будутъ ли настоящіе чувашскіе переводы, составленные примѣнительно къ языку чувашъ Казанской и Симбирской губерній. также понятны и чувашамъ губерній Самарской, Уфимской и Оренбургской“.

Изъ донесенія о. Рекѣева видно, что онъ вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ о. Петровымъ былъ въ д. Юмашевой 15 іюня. «Въ этой деревнѣ живутъ не одни крещеные черемисы. Здѣсь чувашъ 120 домовъ, а черемисъ некрещеныхъ болѣе 60 домовъ, которыхъ совершенно нельзя отличить отъ татаръ по костюму и по внѣшнему виду. Въ другой деревнѣ, Новосеменкинѣ, живутъ только одни крещеные чувашы домовъ 60. Чувашы деревень Юмашевой и Новосеменкиной одѣваются немного на татарскій

ладъ, какъ и всѣ прочіе чуваша Белебейскаго уѣзда: нѣкоторые мужчины носятъ не очень длинныя рубашки безъ пояса, а нѣкоторые носятъ не очень длинныя рубашки и подпоясываются поясомъ. Головы не бреютъ, а подстригаются въ кружало. Женскій костюмъ походить на татарскій. Какъ мужчины, такъ и женщины по-татарски говорятъ отлично. Сказки рассказываютъ по-татарски; загадки загадываютъ тоже на татарскомъ языкѣ; пѣсни поютъ татарскія. По устройству домовъ, по приему гостей и по смиренству походятъ на чистыхъ чувашъ. Эти чуваша зажиточны и трудолюбивы, не какъ татары: кое-какъ жить не любятъ. Старинные обычаи всетаки не оставлены: учук, чук (моленіе съ жертвой) совершается у нихъ по-старому. Керемети также почитаются. При мнѣ въ д. Юмашевой дѣти совершили маленькую мольбу о дождѣ, которая совершается чувашами всѣхъ мѣстностей и называются вездѣ серзичуге. Признаковъ магометанства пока въ этихъ чувашахъ не замѣчается, хотя есть татарскіе кунганы—умывальницы, но они у чувашъ не имѣютъ такого значенія, какое у татаръ, а просто служатъ, какъ и всѣ прочіе домашніе сосуды. Чуваша эти посѣщаютъ церковь не отказываются, дѣтей своихъ крестятъ безпрекословно, вѣнчаются охотно; но только та бѣда, что приходская церковь отъ нихъ находится въ 38 верстахъ, почему этимъ чувашамъ и невозможно быть часто въ храмъ Божіемъ. Языкъ у этихъ чувашъ сходенъ съ языкомъ Симбирскихъ чувашъ, только много прибавляютъ татарскихъ словъ. Я у нихъ пробылъ около 2 сутокъ, познакомился съ нѣкоторыми чувашами; нашель между ними нѣсколько человѣкъ грамотныхъ и занимался съ ними чувашскимъ чтеніемъ. У нихъ есть желаніе учиться, но негдѣ имъ учиться. Эти грамотные люди учились въ Шаранской школѣ въ 30 верстахъ отъ своей деревни“. Передавъ уже извѣстныя намъ свѣдѣнія объ устройствѣ двухклассной школы и земскаго училища, о. Рекѣвъ говоритъ: „кажется, никакія деревни не нуждаются въ школахъ такъ, какъ нуждаются деревни Семенкино и Юмашево. Школа, устроенная въ этой мѣстности, будетъ хорошо противодѣйствовать татарскому вліянію на чувашъ и магометанству. Такъ какъ эти

чуваши исключительно окружены татарами, то не въ далекомъ будущемъ грозить опасность, что они перейдутъ въ магометанство. Въ настоящее время еще есть надежда удержать ихъ отъ этой заразы, потому что нѣтъ очень важныхъ признаковъ магометанскаго вліянія на этихъ чувашъ. Потомъ нужно принять во вниманіе и то, что въ настоящее время у этихъ чувашъ есть желаніе учить дѣтей своихъ русской грамотѣ; этимъ слѣдовало бы поскорѣе воспользоваться, пока оно не уничтожилось, какъ въ настоящее время некрещеные татары ни подъ какимъ видомъ не допускаютъ заводить въ своихъ деревняхъ русскихъ школъ. Нечего и думать, чтобы они сами и на свои средства устроили въ своей деревнѣ школу... Что же касается до благотворнаго вліянія священниковъ на этихъ чувашъ, то эта надежда очень плохая, потому что эти деревни далеко отъ села... Первое—почти вся дорога между селомъ и деревнями лѣсная, второе—горы и доли, третье—мѣста мокрыя и топкія, такъ что часто нѣтъ никакой возможности проѣхать. Впрочемъ есть объѣздъ, по которому я и проѣхалъ; но тогда разстояніе по меньшей мѣрѣ 50 верстъ. Мы ѣхали почти цѣлыя сутки. Въ зимнее время тоже бываютъ неудобства: мнѣ рассказывалъ священникъ Петровъ, какъ они въ прошлый великій постъ съ Юмашевской дороги сбились и переночевали въ лѣсу около стоговъ, потому что былъ сильный буранъ. Тогда о. Петровъ получилъ горячку и выздоровѣлъ только послѣ Пасхи. Онъ въ этихъ деревняхъ бываетъ въ годъ раза 3 или 4, потому что туда нужно ѣздить дня на 2 или на 3. Въ этихъ деревняхъ хоронятъ безъ отпѣванія, а только о смерти человѣка объявляютъ священнику, получаютъ отъ него вѣнчикъ и грамоту. Младенцевъ крестятъ только тѣхъ, которые послѣ рожденія дожили до пріѣзда въ деревню священника, а про умершихъ некрещеными священнику и не доносятъ.“ О. Рекѣвъ снабдилъ грамотныхъ чувашъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія, переведенными И. Я. Яковлевымъ и напечатанными Братствомъ Св. Гурія. Переводы эти понятны и ясны этимъ чувашамъ и будутъ полезны въ этой мѣстности.“

Тогда нѣсколько успокоенный Николай Ивановичъ рѣшился

устроить въ д. Юмашевой школу. Миссіонерское Общество разрѣшило выдавать на нее ежегодно по 300 р., а учителемъ былъ намѣченъ воспитанникъ Семинаріи Николай Петровъ, русскій, основательно знающій чувашскій языкъ, „по своимъ дарованіямъ, развитію, характеру, убѣжденіямъ и религіозно-нравственному настроенію вполне благонадежный для сего труднаго поста и изъявившій согласіе поступить учителемъ въ Юмашевскую школу. Къ тому же онъ зналъ и любилъ церковное пѣніе и даже управлялъ маленькимъ хоромъ начальной при Семинаріи чувашской школы; да еще былъ столяръ по ремеслу. Снесясь съ Преосвященнымъ Никаноромъ относительно порученія Петрову преподаванія Закона Божія по книгамъ на чувашскомъ языкѣ, подъ надзоромъ и руководствомъ надъ учителемъ и школой мѣстнаго приходскаго священника; равно получивъ увѣдомленіе о согласіи предводителя дворянства Белебеевскаго уѣзда на открытіе школы и назначеніе учителемъ Петрова, Николай Ивановичъ въ концѣ августа 1879 г. и отправилъ послѣдняго въ Юмашеву, указавъ даже, какъ лучше доѣхать, снабдивъ его учебными пособіями, верстакомъ, столярными инструментами и поручивъ Петрову во всѣхъ особенно затруднительныхъ случаяхъ обращаться за совѣтами и указаніями къ приходскому священнику.

Интересно, что при этомъ Николай Ивановичъ открывалъ школу не по 10 ст. Положенія о начальныхъ нар. училищахъ, а даже по 9 ст., какъ школы духов. вѣдомства, и въ то же время частнымъ письмомъ и секретно просилъ Предводителя „отклонить всякое отношеніе къ этой школѣ магометанскихъ членовъ Земской Управы подъ тѣмъ предлогомъ, что эта школа духовнаго вѣдомства“. Предводитель дворянства И. М. Бунинъ, теперь уже доврчиво относившійся къ начинаніямъ Николая Ивановича, скоро отвѣтилъ ему, что онъ „лично очень радъ, что въ д. Юмашевой будетъ училище, такъ какъ это селеніе отстоитъ отъ Белебея въ 120 верстахъ и совершенно въ глуши, между идолопоклонническими и мусульманскими селеніями. Онъ приказалъ мѣстному волостному правленію приготовить квартиру для учителя и училища. „Юмашева съ Семейкиной составляютъ одно

общество людей совершенно дикихъ, чему способствуетъ лѣсная и гористая мѣстность. Русскихъ деревень вблизи нѣтъ; чрезъ рѣчку живутъ татары... Я хлопоталъ объ открытіи въ Юмашевой на счетъ Правительства образцовой двухклассной школы, но это ходатайство замерло. Я и предполагалъ въ нынѣшнее собраніе просить объ открытіи школы на земскій счетъ; но теперь очень радъ, что здѣсь миссіонерская школа будетъ открыта. Я постараюсь Петрову и его школѣ по возможности пособить матеріально. Надо, чтобы онъ постарался привлечь въ школу дѣвушекъ. Вообще у мусульманъ, чувашъ и язычниковъ фанатичны женщины. Боятся нашихъ членовъ изъ мусульманъ нечего: они не фанатики и съ любовью относятся къ Ахмановской и Усинской школамъ».

6-го сентября Петровъ былъ уже въ Юмашевѣ, былъ принятъ чувашами, какъ родной. Онъ остановился въ чувашской избѣ и принялся сколачивать столы для занятій. Скоро приступили къ ученію. Въ январѣ 1880 г. учениковъ было уже 33. Судя по письмамъ учителя, за зиму ученики научились толково читать, рассказывать изъ свящ. исторіи и выводить нравоучительныя примѣненія; пѣніе шло хорошо; его любили слушать и взрослые. По праздникамъ устраивалась молитва, читалось евангеліе. 6 декабря и 25 декабря учитель съ 7 учениками ѣздилъ въ приходскую церковь и пѣлъ нѣкоторыя молитвы по-чувашски. Въ Пасху 1880 г. первые два дня дѣти и взрослые обучались въ школѣ, гдѣ пѣлись пасхальныя пѣснопѣнія, а учитель по-чувашски читалъ: „Аще кто благочестивъ“. Всѣ слушали и молились; ученики впервые христосовались съ учителемъ и между собою красными яйцами. „Ученіе веду все такъ, какъ началъ, и стремлюсь къ тому, къ чему призванъ. Сбѣются въ мальчикахъ сѣмена вѣчной жизни, конечно, не обижая и средняго поколѣнія, такъ какъ оно жаждетъ, а молодежь теперь торжествуетъ“, пишетъ Петровъ. Его дѣло осматривалъ инспекторъ Белебеевскаго и Стерлитамакского уѣздовъ. Г. Поповъ (9 апрѣля) и въ письмѣ къ Николаю Ивановичу писалъ, что „личность учителя ему понравилась по его дѣятельности, и онъ приобрѣлъ довѣріе жи-

телей“. Учителю приходилось работать въ тѣсной избѣ, не имѣя почти пріюта для себя, отдыхая въ маленькой прихожей, у порога на широкой скамьѣ отъ своихъ трудовъ. Николай Ивановичъ рѣшился хлопотать предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества о постройкѣ въ Юмашевой школы, т. е. о назначеніи на это 400 р. изъ средствъ Общества. Ему хотѣлось лучше устроить школу тамъ, гдѣ учителю приходилось испытывать много непріятностей отъ татарскаго населенія. Такъ, когда Петровъ возвращался въ Юмашеву съ перваго ваката по магометанскимъ деревнямъ, его бранили, бросали въ него грязью. Послѣ жизни на родинѣ въ Ядринскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, ему грустно показалось жить въ убогой и тѣсной избѣ юмашевца, правда, не такъ давно переселившагося сюда изъ той-же Казанской губерніи, но совсѣмъ дикаго полуязычника. Петровъ встосковался по церкви, не смотря на пріятность юмашевцевъ и радость учениковъ. Онъ испугался не соразмѣрно большой задачи и писалъ своему руководителю: „Спаситель посылалъ Своихъ Апостоловъ на проповѣдь по двое, а меня послали одного“. Но въ ноябрѣ Петровъ ожилъ на работѣ и теперь хлопоталъ съ стариками объ устройствѣ школы и церкви въ деревнѣ, выбралъ мѣсто для нихъ.

Николай Ивановичъ рѣшился пока устроить помѣщеніе для школы. Совѣтъ Миссіонерскаго Общества отпустилъ на это дѣло 400 р., а юмашевцы взялись даромъ привезти бревна и отвели мѣсто для школы. Живой и энергичный учитель послѣ лѣтняго свиданія съ своимъ руководителемъ рѣшился не откладывать дѣла въ долгій ящикъ, а осенью 1880 г. закупилъ для школы на 50 р. липоваго лѣсу на дачѣ Маклашевскаго (въ 10 верстахъ Юмашевой), приглядѣлъ осиноый лѣсъ для постройки храма и даже нашелъ еловый лѣсъ на дачѣ мусульманскаго муфтія Теквелева, въ 30 верстахъ отъ деревни. Николаю Ивановичу, еще не получившему отвѣта изъ Совѣта Миссіонерскаго Общества, пришлось просить заимообразно у Уфимскаго Комитета Общества 150 руб. для Петрова, сильно нуждавшагося въ деньгахъ. Прежней тоски и грусти у Петрова не было. Отъ 30 октября 1880

года онъ пишетъ: „Радуюсь и славлю Господа, ибо мое учение все болѣе и болѣе въ чувашахъ распространяется. Чуть не каждый день вечерами собираются въ мою школу по нѣскольку человекъ слушать чтеніе изъ свящ. исторіи и нравоучительные рассказы... и спрашиваютъ меня, какъ имъ спастись. А когда уходятъ домой, то убѣдительно просятъ меня, чтобы я у нихъ бывалъ какъ можно чаще и училъ бы ихъ. Каждое воскресенье чувашь полна школа. Приходятъ мужчины и женщины, мальчики и дѣти слушать наше пѣніе и чтеніе молитвъ и молиться. При этомъ я имъ читаю свящ. писаніе и объясняю священно-историческія картины. Во время молитвы теплятся предъ святыми образами восковыя свѣчи, принесенныя самими же приходящими. Ребята учатся прилежно и безотрывочно, чувашскія книги читаютъ довольно бойко и толково, а главное съ любовью. Поютъ съ сердцемъ, читаютъ молитвы чувствительно. Стараются также выучиться по-русски“. Въ школѣ теперь 39 мальчиковъ и 3 дѣвочки, такъ что въ помѣщеніи тѣсно и душно. Учениковъ набралось 60, но за тѣснотой учитель многихъ не принялъ.

Не менѣе живой и энергичный руководитель рѣшился сдѣлать новый шагъ: Николай Ивановичъ высказалъ Преосвященному Никанору мысль, что въ 1882 г. можно рукоположить Петрова въ священники, приписавъ къ Никольскому приходу, до постройки церкви, съ тѣмъ, чтобы онъ учительствовалъ и исправлялъ требы (8 апрѣля). Владыка принялъ къ сердцу послѣднее: изъ Уфимскаго комитета было ассигновано 250 р. „въ виду крайней необходимости построить домъ для Юмашевской школы,“ а епископъ вскорѣ самъ былъ въ Юмашевѣ, посѣтилъ школу, выбралъ мѣсто для школьнаго дома, начертилъ весьма удобный планъ его съ домовою церковью. Этотъ планъ владыки вскорѣ былъ и выполненъ: въ д. Юмашевѣ устроена церковь при школьномъ домѣ, съ особымъ священникомъ.

Устроивъ дѣло въ Юмашевѣ, Николай Ивановичъ перенесъ свою дѣятельность въ Стерлитамакскій уѣздъ. Здѣсь въ чувашскомъ селѣ Нагадакѣ была устроена на средства Московскаго благотворителя Коншина школа, но шла очень плохо. Въ декабрѣ